S 41/243

41.
243.

А. Н. Поповъ.

ПРОСТОЕ ПЧЕЛОВОДСТВО

КАКЪ ОТРАСЛЬ

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

ВЪ СРЕДНЕЙ ПОЛОСѢ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Перепечатано изъ журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» 1898 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб Градоначальства, Милліонная ул., 17.
1898.

А. Н. Поповъ.

ПРОСТОЕ ПЧЕЛОВОДСТВО

КАКЪ ОТРАСЛЬ

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

ВЪ СРЕДНЕЙ ПОЛОСѢ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

26455-0
РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ
ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. Градоначальства, Милліонная ул., 17.
1898.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 Іюля 1898 года.

2007337774

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе 1

I. Взятокъ 13

II. Организація пчельника. 21

III Весна на пчельникѣ 27

IV. Роенье. (Отходъ роевъ) 37

V. Роенье. (Посадка роевъ) 47

VI. Роенье. (Уходъ за роившимися ульями. Оплодотвореніе матокъ. Окончаніе роенья. Нероившіеся ульи. Отгонъ трутней) 58

VII. Отборъ меда 64

VIII. Два слова о системахъ пчеловодства и образцовыхъ пасѣкахъ. 73

ВВЕДЕНІЕ.

Если русскій сельскій хозяинъ пожелаетъ въ своемъ имѣніи ввести какую нибудь второстепенную отрасль сельскаго хозяйства, которой нѣтъ у него,—коннозаводство, скотоводство, овцеводство, садоводство—то путь для него ясенъ: онъ или пользуется матеріаломъ, имѣющимся въ окрестностяхъ и ведетъ дѣло «по русски», безъ затѣй, со спеціалистами—самоучками, или заводитъ раціональное хозяйство по образцу лучшихъ западноевропейскихъ экономій, приглашая для завѣдыванія дѣломъ научнообразованнаго управляющаго, или, наконецъ, изучаетъ дѣло лично, пользуясь осмотромъ заводовъ и имѣній, гдѣ дѣло поставлено болѣе или менѣе совершенно, посѣщая выставки и изучая сельскохозяйственную литературу, не бѣдную качественно и количественно. И тотъ, и другой, и третій способъ хозяйствованія у насъ въ Россіи имѣютъ и своихъ защитниковъ, и порицателей; дѣятельность сельскаго хозяина во всѣхъ случаяхъ не застрахована отъ ошибокъ и случайныхъ неудачъ, но даже при неудачахъ хозяинъ остается въ курсѣ дѣла, ему ясно, отчего и почему разсчеты его не оправдались, онъ реорганизуетъ дѣло и ни на одну минуту не сомнѣвается, доступна-ли для него данная отрасль сельскаго хозяйства. Пчеловодство въ среднихъ нашихъ губерніяхъ—отрасль хозяйства очень маленькая. значеніе его, въ любомъ имѣніи, врядъ-ли важнѣе огородничества, птицеводства, рыбоводства, и хотя, конечно, для немногихъ не невозможно любое изъ этихъ маленькихъ занятій поставить на первый планъ, но въ такомъ случаѣ это будетъ скорѣе спортъ, а не обыденный отдѣлъ сельскохозяйственнаго промысла. Попробуйте-же смѣрить пчеловодство той мѣркой, которой вы привыкли мѣрить болѣе важные сельскохозяйственные отдѣлы. Купите рублей на 300—500 пчелиныхъ ульевъ, наймите дѣда—пасѣчника, кресть-

янина, который водилъ нѣкогда пчелъ и, слѣдовательно, знакомъ съ уходомъ за ними, или же ознакомьтесь съ пчеловодной литературой, накупите рамочныхъ ульевъ, центрофугу, машину для выдѣлки искуственной вощины, затратьте нѣсколько тысячъ, пригласите ученаго пчеловода, да и сами посвятите свое время пчеловодству.

Какой-бы путь вы ни выбрали, принимаясь за пчеловожденіе, васъ одинаково поразитъ неопредѣленность, сбивчивость, случайность, гадательность этого маленькаго дѣла, его огромныя, ничѣмъ не оправдываемыя притязанія, отсутствіе точно выработанной программы, научно неопровержимыхъ данныхъ. Дѣдъ-пасѣчникъ будетъ говорить, не смотря на чрезвычайное свое самомнѣніе: «какъ Богъ дастъ, какъ посчастливитъ, бываетъ годомъ изъ сотни ульевъ ни одного не останется, бываетъ—ста три насажаешь», и при этомъ всѣ его мѣропріятія, вся организація дѣла, отдадутъ такой чепухой, такой смѣсью бабьихъ причудъ съ доисторическимъ невѣжествомъ, что у васъ не останется сомнѣнія, что пророчеству дѣда суждено сбыться именно въ первой версіи. Изучить дѣло по книгамъ, затратить крупную сумму на пріобрѣтеніе дорогихъ рамочныхъ ульевъ и другихъ принадлежностей раціональнаго пчеловодства и лично вести такое хлопотливое и сложное дѣло лѣтомъ, когда у каждаго хозяина по горло дѣлъ, уже не третьестепенной, а первостепенной важности, — безусловно невозможно. Пригласить спеціалиста... но какіе же размѣры нужно придать пчеловодству, чтобъ оно окупило всѣ затраты и немалое жалованье и содержаніе спеціалиста? На какихъ соображеніяхъ, на какихъ цифрахъ, на какихъ опытныхъ данныхъ можно разработать проектъ такого обширнаго пчеловодства? Да если вы и встрѣтите такого спеціалиста, который внушитъ вамъ полную увѣренность въ его знаніи и практической опытности,—не будетъ-ли все ваше дѣло, широко развившееся и дающее богатый доходъ, висѣть на волоскѣ? Уйдетъ спеціалистъ, захвораетъ, умретъ... надо искать другого, а какой то еще найдется, много-ли ихъ у насъ, въ Россіи, пчеловодовъ-спеціалистовъ? Одинъ изъ виднѣйшихъ представителей современнаго раціональнаго пчеловодства, Л. А. Потѣхинъ, въ 6949-мъ номерѣ газеты «Новое Время» отъ 5-го іюля 1895 г., съ рѣдкимъ безпристрастіемъ охарактеризовалъ современное положеніе пчеловодства: «Всякій начинающій пчеловодъ (заключилъ Потѣхинъ свою интересную замѣтку, преслѣдующую, впрочемъ, совершенно противоположныя съ заключительнымъ ея выводомъ цѣли, что особенно и дорого) долженъ непремѣнно начать дѣло лично и въ

небольшихъ размѣрахъ, т. е. завести себѣ пасѣку не болѣе какъ изъ 3—5 ульевъ. Затѣмъ, когда онъ проработаетъ съ ними лѣто, привыкнетъ къ пчеламъ, научится обращаться съ рамочными ульями,— онъ можетъ постепенно увеличивать пасѣку... Кто не можетъ начать заниматься пчеловодствомъ такъ, какъ я указалъ выше, тому, по моему мнѣнію, слѣдуетъ воздержаться отъ безполезныхъ затратъ на пасѣку, главнымъ образомъ, потому, что у насъ въ Россіи нельзя еще достать настолько опытнаго пчеловода, который могъ бы ухаживать за большой пасѣкой, а маленькая не окупитъ его содержанія». Строки эти написаны въ 1895 г., хотя уже четверть вѣка назадъ, 25-го ноября 1871 г., проф. А. М. Бутлеровъ, въ засѣданіи Вольнаго Экономическаго Общества, сдѣлалъ свое сообщеніе о раціональныхъ пріемахъ западно-европейскаго пчеловожденія. Множество прекрасныхъ руководствъ написано съ тѣхъ поръ, издаются спеціально-пчеловодные журналы, учреждаются пчельники, школы пчеловодства, введена масса разнообразныхъ рамочныхъ ульевъ на россійскихъ пчельникахъ,—и какъ жалко, что до сихъ поръ все еще нельзя «достать опытнаго пчеловода» и что вышеприведенными строками (основательность которыхъ внѣ всякихъ сомнѣній) раціональное пчеловодство исключается изъ ряда даже третьестепенныхъ отраслей сельскаго хозяйства и низводится къ простой забавѣ досужихъ дачниковъ, отдающихъ ему свободное отъ служебныхъ занятій лѣтнее каникулярное время.

Основная, очень неблагопріятная для развитія правильнаго пчеловодства, ошибка нашихъ интеллигентныхъ пчеловодовъ заключается въ несовсѣмъ обоснованномъ выводѣ, что русское пчеловодство падаетъ и пчельники переводятся, что пчеловодство не имѣетъ въ настоящее время даже того распространенія, какое имѣло оно въ очень старинное время, когда, будто бы, страна наша текла «млекомъ и медомъ» и что намъ грозитъ совершенное уничтоженіе этого полезнаго промысла. Что мы, русскіе люди, вполнѣ своеобразны— трудно спорить. У насъ еще и сейчасъ, наканунѣ 20-го вѣка, приходится доказывать пользу сельскохозяйственной статистики, правильно организованныхъ внутреннихъ рынковъ и необходимость въ точныхъ и безспорныхъ цифровыхъ данныхъ. Не только приходится удивляться, какимъ образомъ, безъ этихъ необходимѣйшихъ условій общественной жизни, ведемъ мы свои хозяйства и дѣлаемъ хозяйственные выводы и разсчеты, но, нѣтъ—нѣтъ, да кто нибудь во всеуслышаніе заявитъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ точныя данныя —излишняя роскошь и гораздо удобнѣе имѣть дѣло съ приблизитель-

ными и *самодѣльными* цифрами. Я не могу въ своихъ замѣткахъ ссылаться на какія либо точныя цифровыя данныя по производству меда и воска, потомучто цифръ этихъ взять неоткуда, но всеже думаю, что и въ наше время пчеловодный промыселъ имѣетъ чрезвычайные размѣры. Всякій, кто видѣлъ, какія массы пасѣчнаго товара передвигаются на многочисленныхъ внутреннихъ рынкахъ, базарахъ и ярмаркахъ, всякій, кто знаетъ, какъ низка, обыкновенно, бываетъ цѣна на продукты пчеловодства,—не сдѣлаетъ заключенія, что оно у насъ падаетъ. Скорѣе можно говорить о перепроизводствѣ, чѣмъ объ упадкѣ производства. Если взять цѣны на медъ и воскъ на какой нибудь крупной ярмаркѣ за нѣсколько лѣтъ, то онѣ не дадутъ выше 5—6 р. за пудъ меда и 20—23 р. за пудъ воска. Даже послѣ голоднаго года (91), когда чуть-ли не въ 15-ти губерніяхъ повымерло съ голода по крайней мѣрѣ 60% всего количества ульевъ, цѣны на продукты пчеловодства поднялись очень мало и очень не надолго, а уже черезъ годъ снова упали до обычнаго уровня. И за всѣмъ тѣмъ, повсемѣстно отмѣчается, что предложеніе меда превышаетъ спросъ; это-то послѣднее обстоятельство особенно слѣдуетъ имѣть въ виду всѣмъ, кто раздуваетъ значеніе пчеловодства въ сельскомъ хозяйствѣ. Если бы наша свеклосахарная промышленность свободна была отъ искуственнаго повышенія цѣнъ, то спросъ на медъ былъ бы еще меньше, а при возможной цѣнѣ на сахаръ въ 2 р. пудъ неминуемо должна упасть до этого уровня и цѣна на медъ: преимущества сахара передъ медомъ такъ очевидны, что нельзя и сравнивать эти два продукта потребленія, имѣющіе одинаковое назначеніе. Мнѣ скажутъ, что я, пользуясь отсутствіемъ безспорныхъ статистическихъ торговыхъ цифръ, отрицаю очевидность: мнѣ назовутъ пчельники крестьянъ А., Б., В., и помѣщиковъ С., Д., Е., которыхъ нынѣ нѣтъ, но память о которыхъ еще жива въ народѣ; и повсемѣстно, въ каждомъ уѣздѣ, въ каждой волости, отмѣтятъ сокращеніе пчельниковъ. Съ этимъ и я соглашусь, но всеже это не даетъ отвѣта на вопросъ, откуда на внутреннемъ рынкѣ ежегодно появляются сотни тысячъ пудовъ меда, который очень часто не находитъ покупателей; все же это не доказательство, что съ сокращеніемъ числа пчельниковъ сокращается и падаетъ пчеловодство.

За послѣдніе сорокъ лѣтъ физіономія нашей общественной и экономической жизни рѣзко измѣнилась; жизнь повсемѣстно приняла другія формы, и нѣтъ ничего удивительнаго, что и пчеловодство подчинилось вліянію общей эволюціи. Прежде всего остановимся на дореформенномъ помѣщичьемъ хозяйствѣ. При всѣхъ отрицательныхъ

сторонахъ этихъ хозяйствъ, устои которыхъ покоились на возмущающихъ душу и мысль современнаго человѣка произволѣ и безправіи,—имъ нельзя было отказать ни въ стройной организаціи, ни въ опредѣленности задачъ, независимо, конечно, отъ тѣхъ средствъ, которыми достигалась такая гармонія. Дореформенное хозяйство не могло игнорировать ни крупныхъ отраслей сельскаго хозяйства, ни мелкихъ, какъ напр. пчеловодство; буквально, сколько было помѣщиковъ, столько и помѣщичьихъ пчельниковъ, и пчельники эти, при широкой возможности всякихъ злоупотребленій со стороны крѣпостныхъ пчеляковъ, служили разсадниками не только пчеловоднаго опыта, но и пчелиныхъ роевъ. Въ современномъ же владѣльческомъ хозяйствѣ одной половинѣ хозяевъ, за тщетными поисками новыхъ неисчерпаныхъ источниковъ кредита, не до пчеловодства; другая же половина, и даже «добрая», состоитъ изъ случайныхъ людей: торговцевъ, мѣщанъ, бывшихъ прасоловъ, кошатниковъ.... землевладѣльцы эти рѣжутъ лѣса и парки на «шевырокъ», распахиваютъ заливные луга подъ конопель и, благодаря тому, что такое безумное, разбойничье хозяйствованіе даетъ имъ возможность производить скупку имѣній въ чрезвычайныхъ размѣрахъ, они изъ этихъ скупокъ сдѣлали родъ спорта: каждый старается перещеголять всѣхъ въ степени принесеннаго родинѣ вреда... и ужъ тутъ, собственно о сельскомъ хозяйствѣ, въ томъ числѣ и о пчеловодствѣ, не стоитъ и упоминать, да, по безпросвѣтному невѣжеству этихъ владѣльцевъ, ни одна изъ отраслей сельскаго хозяйства имъ и не дается.

Силой обстоятельствъ, русское пчеловодство сосредоточилось въ сравнительно немногихъ крѣпкихъ рукахъ: мелкій служащій, «потерпѣвшій за правду», озлобленный на всѣхъ и вся, или нелюдимъ — мужичекъ, по старой вѣрѣ, начетчикъ, нестяжательный, чуждый суетности, но крѣпкій какъ кремень.... Ни тотъ, ни другой, имѣя деньги, никогда не начнутъ торговать, не заведутъ кабака, трактира или постоялаго двора, такъ какъ все это совершенно чуждо ихъ характеру, а стараются купить или снять въ долгосрочную аренду, гдѣ нибудь въ глухомъ лѣсномъ оврагѣ, вдали отъ всѣхъ проѣзжихъ дорогъ и пѣшеходныхъ тропъ, небольшой участокъ земли, ставятъ на немъ свои ульи, а на ограду, кругомъ пчельника, въ изобиліи навѣшиваютъ лошадиныхъ и коровьихъ череповъ,—не для того, какъ думаютъ наивные люди, чтобы пчелы, роясь, давали привои на эти черепа, а съ цѣлью защитить своихъ пчелъ отъ дурнаго глаза, чтобъ случайный путникъ, наткнувшись въ лѣсу на множество кряжей съ пчелами и услыша непрерывный

гудъ рабочей пчелы и торжественный звонъ трутней, невольно позавидовавъ про себя всей этой благодати, въ сущности, позавидовалъ вотъ этимъ черепамъ, коварно выставленнымъ на первое мѣсто и, тѣмъ самымъ, не подозрѣвая того, накликалъ на свой домъ тяжелую бѣду.... Самый пчельникъ, притаившійся въ оврагѣ, живо напоминаетъ легендарный пріютъ бабы—яги, и сказочное описаніе ея жилища какъ-бы цѣликомъ списано съ современной крестьянской большой пасѣки. Нѣтъ худшей напасти для пчеляка, когда какой нибудь любознательный туристъ появится около его пчельника; всякими правдами и неправдами будетъ онъ стараться спровадить его поскорѣе и, если это человѣкъ недогадливый и недалекій, много горя принесетъ онъ радушному на видъ пчеловоду. Деревенская молодежь любитъ подшучивать надъ старыми пасѣчниками: «что, дѣдушка, много-ль наломалъ медку-то нонѣ?»—спрашиваетъ она его нарочно при встрѣчѣ. «Чтобъ васъ лихорадка затрепала!», въ безсильномъ негодованіи пускаетъ имъ вслѣдъ пасѣчникъ, серьезно убѣжденный, что такое привѣтствіе можетъ сглазить и пчелъ его, и его удачу [1]).

Самъ пасѣчникъ—человѣкъ несовсѣмъ заурядный; промыселъ его налагаетъ на него извѣстныя обязанности: онъ не куритъ, не ругается скверными словами, старается, насколько возможно, одѣваться опрятнѣе, вѣритъ, что пчела не любитъ, если ея хозяинъ мошенничаетъ, обманываетъ, (не безусловно, впрочемъ), ведетъ предосудительный образъ жизни и только, развѣ, гдѣ дѣло коснется зелена вина, нравственное воздѣйствіе пчелы умолкаетъ. Зимой пчеловодъ рѣдко живетъ на пасѣкѣ, ограничиваясь надзоромъ за цѣлостью ульевъ, и перебирается на всю зиму въ деревню. Дѣлается это, опять таки не потому, что пчеляку скучно жить въ лѣсу, или не хочется строить особую жилую избу, а потому, что зимой около пчелъ дѣлать нечего, могутъ быть другія занятія, а всякое дѣло ведетъ за собой и сношенія съ чужими людьми, явится дѣловая необходимость принимать чужихъ людей на пчельникѣ, а это несообразно съ пчеловоднымъ уставомъ.

Размѣры русскихъ пчельниковъ большей частью огромны. Пчель-

---

[1]) Въ такомъ ребячествѣ, впрочемъ, повинны и не одни простые пасѣчники. На одномъ изъ послѣднихъ пчеловодныхъ съѣздовъ образованные пчеловоды долго разсуждали о преимуществахъ рамочнаго пчеловодства, но когда г.г. пчеловодовъ попросили, въ интересахъ статистики, сообщить свѣдѣнія о количествѣ имѣющихся у нихъ ульевъ, они наотрѣзъ отказались исполнить такую просьбу. Видно, чѣмъ волка ни корми, онъ все въ лѣсъ глядитъ.

ники въ 300 и 400 ульевъ не рѣдкость. Какъ управляются съ такой массой ульевъ простые пчеловоды, трудно и понять, но одно несомнѣнно, что управляются они несовсѣмъ плохо: они вывозятъ на продажу медъ и воскъ возами, продаютъ ульи съ живыми пчелами, а въ роевую пору рои пчелъ на вѣсъ, фунтами. Сѣть такихъ пчельниковъ широко раскинута по всей Руси, и замѣчательно, что каждый большой пчельникъ какъ бы взялъ привилегію на использованіе медосбора своей мѣстности. Несмотря на все показное благочестіе пчеловодовъ, крестьяне сильно подозрѣваютъ пасѣчниковъ въ сношеніяхъ съ чертомъ; во всякомъ случаѣ, завести, рядомъ съ такимъ пчеловодомъ—монополистомъ, другой пчельникъ—для обыкновеннаго человѣка дѣло несбыточное. Въ иныхъ мѣстахъ крестьяне—любители, желая попробовать счастья, идутъ къ богатому пчеловоду и смиренно просятъ дозволенія и имъ завести въ *его* раіонѣ десятокъ—другой ульевъ; старый шарлатанъ, не моргнувъ глазомъ, принимаетъ извѣстную мзду, угощается водкой и дозволяетъ держать столько-то ульевъ, но не болѣе. Въ то же время русскій народъ не имѣетъ особенной склонности преклоняться передъ чьимъ либо авторитетомъ, и попытокъ основать пчельникъ на счастье, не кланяясь «старому черту» и въ тайной надеждѣ подкузьмить его, а все его счастье поворотить въ свою пользу,—всегда довольно.

Около каждаго большаго пчельника ютится множество небольшихъ, ульевъ по 5—20; дѣло на этихъ пчельникахъ не клеится, не смотря на все стараніе, и, ужъ конечно, пчеловодъ—монополистъ неравнодушно относится къ этимъ безчисленнымъ покушеніямъ на его благосостояніе. Борьба за пчеловодную монополію, вѣроятно, ведется издавна, и не только у насъ, но и въ западной Европѣ и въ Америкѣ, отмѣчается однородное явленіе. На западѣ, гдѣ вообще капиталистическое производство развито неизмѣримо выше чѣмъ у насъ, учреждаются пчеловодныя акціонерныя компаніи, и пчеловодство, мало по малу, сосредоточивается въ немногихъ рукахъ. Еслибы наши капиталисты могли довольствоваться сравнительно небольшой доходностью своихъ предпріятій и не гнались за барышами рубль на рубль,—они давно бы обратили вниманіе и на пчеловодство, но это было бы самое нежелательное рѣшеніе вопроса: тогда самое пчеловодство, какъ отрасль народнаго хозяйства, было бы убито совершенно и навсегда. Если судить по человѣчеству, нашимъ пчеловодамъ — монополистамъ можно подыскать много оправданій. Медосборъ среднихъ русскихъ губерній очень и очень

ограниченъ, болѣе ограниченъ, чѣмъ то полагаютъ обыкновенно: въ лучшей мѣсности 150—200 ульевъ часто используютъ взятокъ вполнѣ. Что же удивительнаго, что человѣку, посвятившему все свое время пчеловодству, не хочется дѣлиться доходомъ, и безъ того не Богъ знаетъ какимъ. Кромѣ того, нѣсколько большихъ пчельниковъ въ близкомъ сосѣдствѣ приводятъ къ постояннымъ недоразумѣніямъ и крайне осложняютъ уходъ за пчелами;—поэтому-то пчеловодство и приняло характеръ фокусничества, знахарства, колдовства и считается далеко не доступнымъ каждому, кто захотѣлъ бы имъ заняться, а такъ какъ дѣло это, въ сущности совсѣмъ не хитрое, требующее только извѣстной аккуратности и внимательности, то сравнительно немногочисленные пчеловоды, чтобы прочнѣе удержать за собой монополію пчеловожденія, усердно распускаютъ по народу ходячіе пріемы обращенія съ пчелами, которые, въ дѣйствительности, не что иное, какъ самая безсовѣстная ловушка неопытнымъ пчелякамъ; придерживаясь этихъ пріемовъ, они терпятъ неудачу за неудачей: пчелы весной долго не приходятъ въ силу, несмотря на всякія подкормки, *поновка* (постройка новыхъ сотовъ) начинается поздно, ульи роятся рѣдко, въ концѣ лѣта, и молодые рои, всегда малосильные, не сидятъ въ назначенныхъ для нихъ ульяхъ и улетаютъ восвояси, убыль осенью, зимой и весной, сплошь и кряду, достигаетъ 50% всего пчельника, и сколько бы ни завелъ новичекъ пчелиныхъ колодъ, если какой старый пчелякъ передъ смертью не передастъ ему своего опыта по наслѣдству,—пчелы у него неизбѣжно переведутся.

Когда крестьянинъ, желая испробовать свое счастье въ пчеловодствѣ, покупаетъ рой или нѣсколько ульевъ, онъ, естественно, обращается за совѣтами къ пчеловоду—монополисту, какъ наиболѣе опытному и вполнѣ авторитетному мастеру своего дѣла; послѣдній всегда съ полной готовностью откликнется на просьбу, даже броситъ непосаженными свои рои, возьметъ свою курильницу, свою роевню, и покажетъ, что нужно дѣлать съ ульемъ, или какъ сажаютъ рой. Неопытный пчелякъ подумаетъ, что добрый человѣкъ даже радъ оказанной ему чести. Эта готовность помочь начинающему и совѣтами, и необходимыми принадлежностями, первая и главнѣйшая аксіома русскаго простаго пчеловодства: необходимо, чтобъ начинающій пчеловодъ, въ своихъ пріемахъ прошелъ черезъ цензуру главнаго пасѣчника—монополиста, иначе, не сбитый съ толку, онъ, приглядѣвшись къ пчеламъ и къ ихъ жизни, легко догадается, въ чемъ долженъ заключаться несложный уходъ

за ними. Другое дѣло, если новичекъ поглядитъ на пріемы «настоящаго пчеловода»; послѣ этого его, какъ норовистую лошадь, не собьешь съ нихъ никакой сверхъестественной силой. И видитъ человѣкъ, что все у него идетъ вкривь и вкось, да и пчелы переводятся, но отступиться отъ разъ усвоенныхъ пріемовъ онъ уже не въ силахъ: *своими глазами видѣлъ—самъ дѣдушка такъ дѣлалъ.*

Нѣтъ на свѣтѣ злѣйшихъ лицемѣровъ, какъ пчеловоды. Гдѣ два пчеляка—тамъ и два врага, а наружно они всегда тихи, привѣтливы и предупредительны.

Къ сожалѣнію, часто пчеловодная монополія достигается не однимъ невиннымъ шарлатанствомъ, а и гораздо болѣе предосудительными средствами.

Во время моихъ странствованій по Руси, мнѣ пришлось пробыть по дѣлу нѣсколько часовъ у одного пчеловода; былъ это мелкій служащій по крестьянскому самоуправленію, самъ вышедшій изъ крестьянъ. Помню, мнѣ сразу кинулся въ глаза огромнѣйшій его пчельникъ, сплошь изъ дощатыхъ ульевъ. Думая, что передо мною поклонникъ новѣйшаго рамочнаго пчеловодства, я, самъ пчелякъ, съ интересомъ обратился къ нему съ разспросами какъ онъ управляется съ искусственнымъ роеньемъ, центрофугой и пр., но вотъ, къ удивленію моему, собесѣдникъ мой высказалъ какое то странное и непонятное озлобленіе ко всякимъ нововведеніямъ и книжкамъ. Оказалось, что ни о чемъ подобномъ у него на пчельникѣ нѣтъ и помина, а пчелы ведутся въ разборныхъ ульяхъ какъ въ простыхъ колодахъ, устраивая гнѣзда поперекъ рамокъ или какъ придется, и страшно запаздывая роеньемъ. Былъ іюнь, а пчеловодъ все еще подкармливалъ своихъ пчелъ; ульевъ же стояло на пчельникѣ болѣе трехсотъ. Все это было для меня такъ необъяснимо, что я счелъ пчеляка за душевнобольного и прекратилъ всякіе разспросы. Загадку разрѣшилъ мой ямщикъ, когда я ѣхалъ отъ пчеловода, крестьянинъ изъ одного съ нимъ села.

«Извольте поглядѣть на наши мѣста, сказалъ ямщикъ, поводя кругомъ кнутовищемъ,—луга, перелѣски, мѣсто низкое, талы, ивнякъ, вербовникъ; по горамъ липовый лѣсъ; поля наши гречневыя и овса мало сѣемъ. Самыя пчелиныя наши мѣста. Было тому лѣтъ тридцать,—еще до этого писаря,—въ каждомъ дворѣ водили пчелъ. Бабы, и тѣ, каждая по два, по три улья на собину держали... и были два у насъ старика, Антонычъ и Савельичъ,—кредитные пчеляки! Вотъ какіе были пчеляки: ежели имъ который крестьянинъ не поставитъ на праздникъ штофа—и пчелъ лучше не води!

Между собой же старики были дружны,—одинъ на одномъ краю села жилъ, другой на другомъ,—и другъ дружкѣ они были не вредительны... Пріѣхалъ къ намъ писарь, завелъ пчелишекъ, а Антоныча и Савельича знать не хочетъ. «Ну, смѣялись наши ребята, Антонычъ и Савельичъ не ему чета петли, какже ему совладать съ ними?» Только развелъ писарь ульевъ десятка три, понакупилъ досокъ, построилъ эти самые ящики и пошла наша пчела на убыль. Что такое—понять не можемъ: таетъ пчела, пропадаетъ, стоятъ ульи пустые. И у насъ пустые, и у Антоныча пустые, и у Савельича пустые, а у писаря по 4, по 5 роевъ улей даетъ и живы всѣ. Да и ульи то ровно на смѣхъ, не видали мы эдакихъ никогда! Ну, посудите сами, сударь, какой же улей, по нашимъ мѣстамъ, изъ досокъ? ему и въ омшанникѣ то холодно, и лѣтомъ его жара сквозь беретъ, и щелится онъ, и лопается, а колода то матушка, она вѣдь дѣдовская! А вѣдь вотъ глупость-то наша!... Толкуютъ бабы: «слово знаетъ, слово знаетъ, всю нашу пчелу въ сундуки переманилъ»!.. Ну, кабы догадались мы въ тѣ поры!»... Ямщикъ вздохнулъ и помолчалъ съ минуту, но потомъ продолжалъ.

«Перевелась наша пчела. Антонычъ съ Савельичемъ померли, молодежь дѣло перезабыла, посуда погнила—одинъ писарь властвуетъ. И только недавно вынесъ его же работникъ, какъ они нашу пчелу переводили: до зари летки у своихъ ульевъ заткнутъ и вынесутъ на пчельникъ корыта съ сытой, а въ ту сыту намѣшаютъ тараканьяго мору. Налетитъ наша пчела и погаснетъ ея видимо не видимо! Покормятъ они ее такимъ манеромъ часъ—другой, уберутъ корыта, нашу пчелу зароютъ, а своихъ выпустятъ, и корыта съ другой сытой выставятъ! Въ одно лѣто всѣхъ пчелъ перевели .. и вѣдь попустилъ же ему Богъ!»,— съ негодованіемъ закончилъ ямщикъ.

Такъ вотъ какое печальное, ненавистническое направленіе имѣло (да и до сихъ поръ имѣетъ) наше пчеловодство, когда на него обратили взоръ образованные любители и стали распространять рамочные улья и совершенные пріемы пчеловожденія. Если бы русское пчеловодство дѣйствительно находилось въ упадкѣ, путь этотъ былъ бы совершенно правиленъ и симпатичныя начинанія интеллигентныхъ пчеловодовъ давно-бы принесли ожидаемые плоды; но, на дѣлѣ, имъ пришлось встрѣтить скрытое, правда, но убѣжденное, упорное и непримиримое противодѣйствіе. Пчеловоды-консерваторы не выразили ни малѣйшей склонности къ уступкамъ, къ популяризаціи своихъ опытныхъ свѣдѣній, и немногочисленный,

сравнительно, кружокъ любителей, не тратя много времени на изученіе несложныхъ, какъ они думали, пріемовъ простаго пчеловодства, пошелъ своимъ путемъ и достигъ настолько значительныхъ успѣховъ, что, въ глазахъ простыхъ, малообразованныхъ и небогатыхъ пчеляковъ, это новѣйшее пчеловодство получило видъ еще болѣе замысловатаго и недоступнаго фокусничества, чѣмъ знахарство доморощенныхъ дѣдовъ—пасѣчниковъ. Теперь положеніе русскаго пчеловодства, взятаго въ цѣломъ, опредѣлилось довольно ясно: съ одной стороны процвѣтаютъ прежніе пчеляки—монополисты, съ ихъ мнимыми «словами» и «заговорами», съ другой—раціональное любительское пчеловодство, съ искуственнымъ роеньемъ, искуственной вощиной и всякаго рода столиками и этажерками, а въ срединѣ, какъ между двухъ огней, безчисленное множество профановъ тщетно старается пристать къ тому или другому берегу. Заводитъ крестьянинъ 5 ульевъ, пасѣчникъ охотно даетъ ему благодѣтельные совѣты, но изъ этого ничего путнаго не выходитъ; идетъ онъ съ своими сомнѣніями и неудачами къ ученому пчеловоду, и тотъ, самъ малоопытный въ пріемахъ простаго пчеловодства, говоритъ ему, очень часто, слово въ слово, тоже что и пасѣчникъ, да кромѣ того, старается соблазнить пріемами раціональнаго пчеловодства. Но не согласится крестьянинъ забросить уже имѣющіяся у него вѣковѣчныя колоды и тратиться на дорогія, относительно, принадлежности рамочнаго пчеловодства, когда у него передъ глазами какой нибудь Савельичъ, полуживой старикъ, легко управляется въ сотней ульевъ и, съ ничтожной затратой капитала, получаетъ по 200 — 400 р. въ годъ, болѣе чего и мечтать не хочетъ любой пчелякъ– крестьянинъ. Конечно, послѣднія цифры невелики, и тѣ же пчелы въ разборныхъ ульяхъ могли бы дать большій доходъ, но, при одинаковыхъ затратахъ капитала, силъ и знаній, въ обстановкѣ нашей крестьянской жизни съ разборными ульями нельзя не только получить и такого дохода, но и вовсе вести дѣло. А прибавьте къ этому семимѣсячную зиму, капризное лѣто и убогій взятокъ средней русской полосы, отсутствіе какой либо организаціи во внутренней торговлѣ и, какъ слѣдствіе этого, необезпеченный сбытъ продуктовъ пчеловодства,—и вы согласитесь, что еще долго русскому пчеловодству не удастся выбраться изъ своихъ тѣсныхъ рамокъ и принять болѣе совершенную форму.

Задача современнаго раціональнаго пчеловодства должна заключаться въ томъ, чтобъ сдѣлать эту маленькую отрасль народнаго хозяйства доступной каждому, сначала въ той формѣ, которая

является преобладающей въ данной мѣстности, и только *послѣ* этого слѣдуетъ позаботиться о дальнѣйшей эволюціи этой формы. Нечего опасаться, что при этомъ можетъ появиться слишкомъ много пчеловодовъ и имъ всѣмъ будетъ тѣсно. Жизнь здороваго общественнаго организма сумѣетъ урегулировать всякое движеніе, и отдѣльному человѣку слѣдуетъ не загадывать такъ далеко, а стараться только пролить на каждую отрасль народнаго труда возможно болѣе свѣта и свободы.

Авторъ этихъ замѣтокъ—сельскій хозяинъ симбирскаго уѣзда. Пчеловодство въ этой мѣстности довольно развито, пчельники, большіе и малые, имѣются въ каждой деревнѣ, но пчеловодства, какъ правильной, хотя бы и отсталой, отрасли сельскаго хозяйства, нѣтъ вовсе; вовсе же нельзя найти и спеціалиста пчеловода, которому можно было бы довѣрить организацію и веденіе пасѣки. Имѣя довольно сложное хозяйство, авторъ могъ ежегодно удѣлять пчеловодству лишь ограниченное время и, поэтому, поневолѣ, остановился на простѣйшей его формѣ,—колодныхъ ульяхъ. Изъ опыта первыхъ лѣтъ выяснилось довольно точно, что наивыгоднѣйшій, для данной мѣстности, размѣръ пчельника — сто сильнѣйшихъ зимовиковъ, причемъ за лѣто ежегодно, путемъ естественнаго роенья, пасѣка увеличивается до 150—200 ульевъ. Какъ разъ это же количество ульевъ подсильно сознательному надзору одного пчеловода. Руководство работами на пчельникѣ лежитъ на хозяинѣ, самыя же работы производятся простыми сельскохозяйственными батраками, тѣми изъ нихъ, которые, въ нужное время, случатся свободными отъ другихъ экономическихъ работъ. Сколько рабочихъ дней требуется за лѣто на пчельникѣ,—съ точностью выяснится изъ дальнѣйшаго изложенія; здѣсь же отмѣчу, что, въ большинствѣ случаевъ, рабочіе, попадая на пчельникъ, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о пчеловожденіи, но это не вызываетъ никакихъ серьезныхъ неудобствъ, и работы идутъ всегда своимъ порядкомъ, правильно и аккуратно. Самъ же хозяинъ не считаетъ руководства работами на пчельникѣ за трудъ, а скорѣе за веселый и интересный отдыхъ отъ труда, но, впрочемъ, безъ такого хозяйскаго руководительства немыслимо процвѣтаніе и никакой отрасли сельскаго хозяйства. Этимъ порядкомъ, изъ года въ годъ, ведется одинаково успѣшно, маленькое сельскохозяйственное дѣло, и авторъ счелъ небезполезнымъ дать подробнѣйшее описаніе мѣстныхъ условій, вліяющихъ на развитіе пчеловодства, организаціи и плана пасѣки и

всѣхъ работъ на ней по уходу за ульями роями, по отбору меда и пр., какъ все это выяснилось въ хозяйствѣ автора, на пчельникѣ изъ сотни простыхъ зимовиковъ, въ сѣверо восточной части симбирскаго уѣзда. Подчеркивая послѣднюю фразу, авторъ проситъ не дѣлать изъ его замѣтокъ обобщеній, которыхъ онъ не имѣлъ въ виду, а смотрѣть на нихъ какъ на сырой матеріалъ къ основанію маленькой, но полезнѣйшей отрасли сельскаго и, преимущественно, народнаго хозяйства.

I.

Взятокъ.

Въ средней Россіи пчелъ можно водить почти вездѣ. Даже въ большихъ городахъ лѣтомъ бываетъ въ садахъ маленькій взятокъ. Я видѣлъ пчельники на самомъ берегу Волги, въ среднемъ ея теченіи, гдѣ ширина ея не менѣе трехъ верстъ; приволжскіе пчеляки, правда, жаловались, что весной, когда цвѣтетъ ивнякъ за Волгой, много пчелъ тонетъ, но всеже самый фактъ существованія пчельниковъ свидѣтельствуетъ, что пчелы мирятся и съ такимъ препятствіемъ. У насъ на Руси до сихъ поръ очень много мѣстностей особенно пригодныхъ для пчеловодства, но, собираясь основать пчельникъ, необходимо ознакомиться съ мѣстнымъ взяткомъ, съ рельефомъ окружающей мѣстности и съ метеорологическими условіями. Держать 10—20 ульевъ, для домашней надобности, можно всюду, заниматься пчеловодствомъ съ научной цѣлью тоже можно всюду, но пчеловодство, какъ отрасль сельскаго хозяйства, возможно только тамъ, гдѣ мѣстныя условія особенно благопріятны.

Главнѣйшій и важнѣйшій взятокъ, съ первыми весенними теплыми днями, даютъ пчеламъ деревья и древесные кустарники; поэтому-то лѣсъ, чернолѣсье, заросли хвороста, вблизи пчельника безусловно необходимы. Въ голой степи почти до половины іюня нѣтъ обильнаго взятка; съ разборными ульями, при искусственномъ роеньи и щедрой подкормкѣ, быть можетъ, еще можно вести дѣло, съ простыми же ульями въ безлѣсной мѣстности роенье отодвигается на іюль, а подкормка, и всѣ хлопоты, связанныя съ ней и съ запоздалымъ роеньемъ, понижаютъ доходность пасѣки.

Изъ древесныхъ кустарниковъ первою зацвѣтаетъ *ива*, въ средней Россіи не ранѣе 9-го и рѣдко позже 16-го апрѣля. Бываютъ годы, когда ивнякъ зацвѣтаетъ въ концѣ и даже половинѣ

марта, но это самые неблагопріятные для пчеловодства годы: послѣ такого преждевременнаго цвѣтенія стоитъ около мѣсяца стужа и морозы, и цвѣтовыя завязи на большинствѣ деревьевъ погибаютъ; по счастью, такіе годы повторяются не чаще, какъ черезъ десять лѣтъ.

Въ Россіи, между мелкими красными прутьями шелюги и столѣтними въ нѣсколько охватовъ стволами ветлы, насчитываютъ нѣсколько десятковъ сортовъ кустарниковыхъ и древесныхъ ивъ, различаемыхъ по цвѣту коры, свойствамъ древесины и формѣ листьевъ. По живучести и способности размножаться, ивнякъ занимаетъ совершенно исключительное положеніе въ растительномъ царствѣ: было бы гдѣ сырое мѣсто (берегъ-ли рѣчки, ручья или озера, болото или островъ и мель на рѣкѣ или копаная канава, родникъ, колодезь)— ивнякъ появляется незванный, непрошенный и энергично отвоевываетъ всякій свободный вершокъ земли. На крайнемъ сѣверѣ или на югѣ, на черноземѣ,—сыпучемъ безплодномъ пескѣ, на глинѣ или между камней, вездѣ виднѣется его нѣжная свѣтлая зелень. Ранней весной ледъ ломаетъ прибрежные ивовые прутья и выворачиваетъ ивовые кусты съ корнями, а рѣки заносятъ ихъ по всѣмъ заводямъ, затонамъ, поемнымъ лугамъ и котловинамъ. Позднѣе, въ концѣ мая, рано созрѣвающія, пушистыя, бѣлыя ивовыя сѣмена летаютъ по воздуху болѣе недѣли безъ перерыва, словно рѣдкій снѣгъ, и вѣтеръ безъ устали гоняетъ ихъ по воздуху за сотни верстъ. Во все лѣто и осень, въ бурю, во множествѣ отламываются зеленыя вѣтви ломкой ветлы, падаютъ въ рѣчки и долго кружатся, увлекаемыя теченіемъ, пока не пристанутъ къ берегу, не заилятся тиною и не пустятъ обильные цѣпкіе корни и свѣжіе побѣги. Большинство сортовъ ивняка зацвѣтаетъ уже на второмъ году жизни. Ивовый цвѣтъ такъ обиленъ, что крестьяне говорятъ про цвѣтущую иву «одѣлась цвѣтомъ, какъ шубой». Воздухъ весной полонъ ея пряным ароматомъ. Различные сорта ивы зацвѣтаютъ не одновременно; почти цѣлый мѣсяцъ цвѣтеніе одного сорта ивы смѣняется другимъ и цѣлый же мѣсяцъ, съ первыхъ взяточныхъ дней, желтая ивовая обножка преобладаетъ у пчелъ.

Ивовый цвѣтъ мало боится холодовъ и весеннихъ утренниковъ; годы, когда ивнякъ цвѣтетъ плохо и даетъ плохой взятокъ рѣдки; никакой подкормкой невозможно вызвать у пчелъ такого возбужденія, какое бываетъ при цвѣтеніи ивы; понятно поэтому, какъ необходимы ивовыя заросли вблизи пчельника. Гдѣ много

ивняка, съ появленіемъ на немъ цвѣта, пчелы нерѣдко, въ теплыя утра, вылетаютъ за взяткомъ съ первыми лучами солнца. Въ благопріятные годы мнѣ приходилось отмѣчать первый взяточный день—16 апрѣля, а, уже черезъ два дня, 18-го, у сильныхъ ульевъ пчелы дѣятельно принимались тянуть поновку, а дней черезъ 5—6, новый медъ блестѣлъ въ крайнихъ пластахъ.

Почти одновременно съ ивой, съ первыми теплыми днями, зацвѣтаетъ *орѣшникъ*. Въ сожалѣнію, мелкій кустарникъ этотъ, еще сравнительно недавно густо одѣвавшій склоны и вершины горъ и холмовъ и также распространенный по сухимъ мѣстамъ, какъ ивнякъ по сырымъ, съ каждымъ годомъ усердно и безвозвратно истребляется; выкорчеванный или выбитый совершенно скотомъ, онъ, въ наше время, новыхъ зарослей не образуетъ. Цвѣтетъ орѣхъ всего дней 5, и значеніи его для пчелъ нельзя и сравнивать со значеніемъ ивняка: очень часто эти два кустарника цвѣтутъ одновременно, но если въ окрестности пчельника ивняка довольно, то пчелы совсѣмъ не берутъ цвѣтени съ орѣшника.

Въ концѣ апрѣля или въ самыхъ первыхъ числахъ мая, зацвѣтаетъ *вязъ*. Къ этому времени ивнякъ цвѣтетъ уже дней 8—12, хорошо использованъ, и пчелы летятъ на вязъ охотно и дѣятельно; темная, шеколаднаго цвѣта, обножка его почти наполовину замѣняетъ ярко желтую ивовую. Время цвѣтенія вяза, какъ и орѣшника, непродолжительно, 4—6 дней, но, по значенію для пчеловодства, онъ всегда имѣетъ свое опредѣленное мѣсто.

Слѣдомъ за вязомъ, рѣдко позднѣе 10 мая, зацвѣтаетъ *крыжовникъ*. Ягодный кустарникъ этотъ въ средней Россіи въ дикомъ состояніи не встрѣчается, но, благодаря своей неприхотливости, во множествѣ разводится въ каждомъ поселкѣ. Особенно медосборенъ простой мелкій крыжовникъ; шаровидные густые кусты его бываютъ усыпаны мелкими цвѣточками, и въ теплые дни пчелы гудятъ въ нихъ, какъ въ ульѣ въ роевую пору. Крыжовникъ цвѣтетъ сравнительно долго,—дней восемь; одновременно съ нимъ цвѣтетъ красная и черная *смородина*, но, если цвѣтъ на крыжовникѣ не попорченъ морозомъ, то пчелы мало присаживаются на смородину. Каждый пчеловодъ непремѣнно долженъ имѣть небольшую плантацію дикаго крыжовника; онъ отлично размножается отводками и дѣленіемъ кустовъ, и отводки эти надо раздавать безплатно окрестнымъ крестьянамъ, которые съ радостью сажаютъ ихъ въ своихъ садахъ, огородахъ, по гумнамъ и вдоль изгородей. Небольшой расходъ по разведенію крыжовника всегда окупится сторицею.

Еще пчелы не перестаютъ посѣщать крыжовникъ, какъ немного позднѣе послѣдняго, зацвѣтаютъ два дерева съ обильнѣйшимъ медосборомъ: *высокая ветла и кленъ*. Ветла растетъ по долинамъ, берегамъ рѣчекъ иприрѣчнымъ уремамъ, а кленъ—по горамъ и плоскимъ возвышенностямъ, почти вовсе не встрѣчаясь въ затопляемыхъ водою низменностяхъ. Пчеловодъ долженъ всѣми силами покровительствовать этимъ двумъ древеснымъ породамъ; какъ только покажется на нихъ цвѣтъ, сколько бы ни было въ окрестности пчельниковъ,—пчеламъ найдется довольно работы.

Въ этотъ первый періодъ весенняго взятка, съ 13—16 апрѣля и по 8—12 мая, кромѣ ивняка всѣхъ сортовъ, орѣшника, вяза, крыжовника и клена, цвѣтутъ еще многія деревья и кустарники, но они почти не имѣютъ значенія для пчеловодства. Цвѣтутъ обильно осина и береза; говорятъ, будто бы въ бѣдныхъ взяткомъ мѣстностяхъ пчелы берутъ съ этихъ деревьевъ цвѣтень, но мнѣ, за пятнадцатилѣтній періодъ самыхъ внимательныхъ наблюденій, одинъ только разъ, въ 1897 г., удалось видѣть пчелъ, летавшихъ по цвѣтамъ осины и березы, но въ это время на пчельникѣ было такъ тихо и неоживленно, а по деревьямъ такъ мало виднѣлось вяло перелетавшихъ пчелъ, что я не безъ колебанія отмѣтилъ это явленіе въ своей записной книжкѣ. Не видалъ же я ни разу пчелъ, собиравшихъ медъ или цвѣтень съ черемухи, хотя богатѣйшія ея заросли окружаютъ мой пчельникъ. Цвѣтетъ черемуха въ началѣ мая; каждый знаетъ ея роскошный цвѣтъ и рѣзкій запахъ, и тѣмъ удивительнѣе совершенное равнодушіе къ ней пчелъ. Пчельникъ мой находится въ мѣстности съ хорошимъ медосборомъ и, можетъ быть, поэтому мои пчелы, имѣя возможность въ изобиліи брать медъ съ другихъ деревьевъ, не посѣщаютъ черемухи; случается, что крыжовникъ, ветла и кленъ зацвѣтаютъ одновременно, взятокъ такъ богатъ, что, очевидно, не используется вполнѣ, но никогда не приходится видѣть, чтобы пчелы совсѣмъ не брали меда съ котораго нибудь изъ этихъ одновременно цвѣтущихъ растеній, на черемухѣ же пчелъ не видать даже въ самые неблагопріятные годы.

Изъ травъ ранней весной для пчелъ имѣетъ значеніе, впрочемъ, очень небольшое,—*одуванчикъ*, большинство же остальныхъ раннихъ цвѣтовъ,—фіалки, ландыши, незабудки, для нихъ какъ бы не существуютъ. 6—11 мая зацвѣтаетъ *вишня*, 8—15 *дикая яблоня*, *и груша*, а дня черезъ два послѣ нихъ—*садовая яблоня*, различные сорта которой цвѣтутъ неодновременно, и поэтому время

цвѣтенія этихъ фруктовыхъ деревьевъ растягивается часто недѣли на двѣ. Къ половинѣ мая перестаютъ цвѣсти самые поздніе сорта ивняка, и легко понять, какъ велико значеніе для пчелъ обильнѣйшаго взятка съ фруктовыхъ деревьевъ. Во второй половинѣ мая, слѣдомъ за яблонями, изъ медоносныхъ деревьевъ цвѣтутъ *рябина*, *жимолость*, *боярышникъ*, цвѣтетъ по лугамъ *клубника*. но взятокъ съ нихъ всѣхъ какъ то недруженъ, пчелы летаютъ вяло, и на пчельникѣ наступаетъ маленькій перерывъ въ работѣ. Замѣчательно, что слѣдомъ же за яблонями покрывается огромными душистыми гроздьями цвѣтовъ любимица нашихъ садовъ, сирень, но пчелы присаживаются на нее нечаще, чѣмъ на осину. Есть другой кустарникъ, родомъ изъ далекой Сибири, значеніе котораго въ пчеловодствѣ велико. Кустарникъ этотъ, *желтая акація*, цвѣтетъ какъ разъ послѣ когда безъ нея взятокъ ослабѣваетъ. Цвѣты акаціи даютъ такъ много меда, что возбужденіе на пчельникѣ въ періодъ ея цвѣтенія ничуть не меньше, чѣмъ при цвѣтеніи ивы, крыжовника и яблони. У насъ акація довольно распространена въ деревенскихъ садахъ. Ее разводятъ, за неприхотливость, вдоль изгородей, самостоятельной же живой изгороди изъ нея получить не удается. Хворостъ изъ акаціи очень плохъ, да и вообще, кустарникъ этотъ не изъ доходныхъ, но все же жалко, что акація, давая густыя заросли въ запущенныхъ садахъ, не переходитъ въ лѣсъ и поле. Въ лѣсу, въ семьѣ другихъ кустарниковъ, нашлось бы мѣсто и акаціи. Вѣроятно, однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій одичанію акаціи служатъ ея, сравнительно, тяжелыя сѣмена, выстругивающіяся при первой спѣлости на землю и не служащія пищею птицамъ; при нѣкоторомъ же стараніи со стороны лѣсовладѣльцевъ, примѣняя искуственное обсѣмененіе мелколѣсья и рѣдколѣсья нашихъ среднихъ русскихъ губерній, быть можетъ, не невозможно и совершенно акклиматизировать акацію Въ концѣ мая, или самыхъ первыхъ числахъ іюня, зацвѣтаютъ *калина* и *шиповникъ*. Оба эти кустарника встрѣчаются въ изобиліи вездѣ, гдѣ есть чернолѣсье, и растутъ одинаково успѣшно на высокихъ и сухихъ, на низкихъ и затопляемыхъ урочищахъ.

Взяткомъ съ калины и шиповника заканчивается первый древесный періодъ медосбора; слѣдомъ за нимъ, около десятыхъ чиселъ іюня, наступаетъ луговой взятокъ. Между 17 и 25 мая вылетаютъ на проигру трутни, а съ появленіемъ трутней на всякомъ сильномъ пчельникѣ надо ждать и первыхъ роевъ. Ульи въ это время полны пчелиной и трутневой дѣткой, пчелы гирляндами висятъ подъ

гнѣздомъ, а въ теплыя ночи выходятъ наружу и черной тучей покрываютъ улей. Такимъ образомъ, роенье пчелъ подготовляется, въ лѣсистой мѣстности, исключительно съ одного древеснаго взятка, и взятокъ этотъ особенно цѣненъ тѣмъ, что на него мало вліяютъ обычныя майскія засухи. Сильная корневая система деревьевъ достаетъ изъ глубокихъ слоевъ подпочвы достаточно влаги, и даже чѣмъ сильнѣе засуха, чѣмъ, слѣдовательно, выше температура, тѣмъ роскошнѣе цвѣтутъ деревья, тѣмъ ранѣе начинается роенье, хотя, впрочемъ, упорные, сухіе восточные вѣтры неблагопріятно вліяютъ и на древесный взятокъ.

Если вы не пчеловодъ по страсти и не хотите имѣть дѣло съ разборными ульями и съ подкормкой пчелъ мукой, яйцами, молокомъ, сытой, то отдайте себѣ отчетъ, есть ли у васъ въ окрестностяхъ достаточно лѣсныхъ угодій; преимущественно обратите вниманіе на ивнякъ, крыжовникъ, высокую ветлу, кленъ, фруктовыя деревья, акацію и шиповникъ; если все это недалеко отъ вашего пчельника, то главное условіе процвѣтанія пасѣки налицо. Весь остальной взятокъ имѣетъ уже подчиненное значеніе, хотя его и принято называть главнымъ взяткомъ. Какой-бы системы хозяйства ни придерживались въ данной мѣстности,—луга есть вездѣ; заливные-ли они, лѣсные, или степные, или, наконецъ, сѣяные,—безъ луговъ сельскому хозяйству не обойтись.

Время цвѣтенія луговъ—10—29-ое іюня. Тысячи видовъ травъ расцвѣтаютъ тогда, пчелы несутъ обножку всякихъ цвѣтовъ; оживленіе на пчельникѣ, благодаря въ изобиліи народившимся трутнямъ, достигаетъ высшей степени: идутъ рои, идетъ проигра матокъ, и немолчный гудъ и звонъ наполняетъ воздухъ. Около 29-го іюня роскошный пиръ на лугахъ обрывается сразу; въ два—три дня скашивается трава, и пчелы снова направляются въ лѣсъ. 25-го іюня—3-го іюля одѣвается цвѣтами *липа*. Тамъ, гдѣ довольно липовыхъ лѣсовъ, медосборъ бываетъ такъ великъ, что весь медъ, собранный прежде, пріобрѣтаетъ запахъ липы. Пчелы заливаютъ медомъ всякую опроставшуюся ячейку, доливаютъ и печатаютъ еще незапечатанныя и дѣлаютъ богатые неприкосновенные запасы меда въ трутневыхъ вощинахъ толщиною нерѣдко въ вершокъ; работа эта идетъ тѣмъ успѣшнѣе, что въ концѣ іюня матки менѣе кладутъ яичекъ, трутневыхъ же не кладутъ почти вовсе, а многочисленная передъ роеньемъ дѣтка успѣваетъ вывестись и освободить соты. Слѣдомъ за липой, иногда одновременно, зацвѣтаетъ на поляхъ *гречa* и, гдѣ ея сѣютъ довольно, даетъ иногда взятокъ, не уступаю-

щій липовому. Греча цвѣтетъ долго, до половины іюля, но это самое капризное растеніе: годы, когда греча даетъ хорошій взятокъ (и урожай), стали рѣдкостью. Небу нашихъ среднихъ губерній никакъ не удается угодить гречѣ, и посѣвы ея съ каждымъ годомъ сокращаются.

Съ окончаніемъ цвѣтенія гречи, въ половинѣ іюля, заканчивается главный сборъ меда, и пчельникъ никогда уже не приходитъ въ большое возбужденіе. Наступаетъ третій лѣтній періодъ взятка, который можно назвать ***пестрымъ взяткомъ***: по жнивамъ цвѣтутъ *жабрей и мята*, на пустыряхъ *глухая крапива* и различные виды *татарника*, въ огородахъ *подсолнечникъ*, поздніе *огурцы* и сорная *сурѣпица*, въ лѣсу *ежевика* и вездѣ,—въ лѣсу, на поляхъ, по садамъ, пустырямъ и дорогамъ,—мучитель всякихъ животныхъ,—*репей*, съ его цѣпкими и назойливыми шишками. Если луговой взятокъ имѣетъ относительно подчиненное значеніе, то тѣмъ болѣе пестрый: не то, такъ другое, вездѣ найдется, да если и ничего не найдется, бѣда невелика: лучшіе ульи къ этому времени успѣли сдѣлать полные запасы. Къ тому же, въ концѣ іюля и въ августѣ погода рѣдко благопріятна вылету пчелъ: всегда въ это время или засуха или холодное ненастье. Впрочемъ, въ мѣстностяхъ, богатыхъ лѣсными вырубками и пустырями, репей и глухая крапива иногда хорошо выручаютъ пчеловода. Если ульи роились рано и не были вовремя подсилены, то они лѣтомъ бѣдны пчелой и, когда цвѣтутъ греча и липа, усиленно разводятъ дѣтку. Къ августу такой улей усилится, но меду у него будетъ мало и ему приходится дѣлать зимніе запасы почти исключительно съ репея, глухой крапивы и жабрея.

Внимательный читатель, быть можетъ, уже упрекнулъ меня въ противорѣчіи. Во введеніи я утверждалъ, что пчеловодство въ средней полосѣ Россіи—дѣло маленькое, отрасль хозяйства третьестепенная, а затѣмъ отмѣчаю, съ половины апрѣля до августа, непрерывный рядъ цвѣтущихъ растеній съ богатѣйшимъ медосборомъ: ивнякъ смѣняется крыжовникомъ, ветла и кленъ—фруктовыми деревьями, акація—шиповникомъ; идетъ луговой взятокъ, липовый, гречневый,—словомъ, какъ будто солидное богатство, съ которымъ плохо мирится эпитетъ третьестепенности.

Къ сожалѣнію, приведенныя данныя справедливы не безусловно. Въ дѣйствительности, если принять начало взятка, напр., съ 15-го апрѣля, то за 16 апрѣльскихъ дней, въ среднемъ за десятилѣтіе, придется 6 холодныхъ и нелетныхъ, причемъ, напр., въ 1895 г.

такихъ холодныхъ дней во второй половинѣ апрѣля было 9. Въ маѣ нелетныхъ дней бываетъ, въ среднемъ, около 10; наибольшая отмѣтка опять-таки у меня пришлась, на 95 годъ, въ 16 дней! Въ іюнѣ—7, maximum, въ 94 г.,—11 дней. Вторая же половина іюля всегда или дождлива и холодна, или засушлива. Нерѣдко все обѣщаетъ хорошій взятокъ, деревья или луга покрываются сплошными цвѣтами, но загремитъ вдали громъ, соберутся тучи, пойдетъ сначала теплый дождь, а затѣмъ засвищетъ сѣверовосточная буря и просвищетъ болѣе недѣли. Растенія и зацвѣтутъ, и отцвѣтутъ, а буря гудитъ себѣ безъ конца. И, обыкновенно, всегда такъ и бываетъ. Кромѣ того, взятокъ портится отъ засухъ, мглы, суховѣевъ, утренниковъ, градобитій...

Въ научной литературѣ существуетъ убѣжденіе, что климатъ Европейской Россіи въ послѣдніе 50 лѣтъ очень мало или совсѣмъ не измѣнился, причемъ принимается во вниманіе средняя суточная температура того или другого мѣсяца; но мы, сельскіе хозяева и особенно пчеловоды, знаемъ отлично, что климатъ измѣнился чрезвычайно и неузнаваемо. Лѣтніе холодные періоды стали продолжительны, постоянно сопровождаются бурями, отъ которыхъ уже не застрахованъ *ни одинъ* мѣсяцъ. И въ маѣ, и въ іюнѣ стали возможны не только холодныя недѣльныя бури, но даже утренники, какъ показало лѣто 1897 г., когда въ половинѣ *іюля* температура по утрамъ падала ниже 0.

И ближайшее будущее не сулитъ ничего отраднаго... Кое-что правда, дѣлается: учреждаются обширныя сѣти метеорологическихъ станцій, изданъ лѣсоохранительный законъ; но задачи, которыя преслѣдуются этими мѣропріятіями, такъ громадны, а научная разработка этихъ задачъ такъ еще несовершенна, что о какихъ либо практическихъ результатахъ нечего и думать. Метеорологическія наблюденія и мѣропріятія лѣсоохранительныхъ комитетовъ и важнѣйшихъ лѣсничествъ, въ ихъ взаимной связи, еще ждутъ своего преобразователя, который направилъ бы работы въ духѣ научно обоснованной, строгой и стройной систематичности. Въ настоящее же время, очень часто, лѣсоохранительные комитеты, утверждая планы лѣснаго хозяйства, не обращаютъ вниманія на рельефъ мѣстности и на метеорологическія данныя. Сплошь и къ ряду, узкая береговая, прирѣчная полоса лѣса признается защитной, а рядомъ гребень бугра, протяженіемъ съ запада на востокъ, господствующій надъ обширнѣйшими скатами и долинами на сѣверъ и югъ, безъ сожалѣнія вырубается, выкорчевывается, или же на такомъ бугрѣ

организуется жалкое лычное хозяйство, съ 10—15 лѣтнимъ оборотомъ рубки, а усилившіеся вѣтры на тысячахъ десятинъ сдуваютъ зимній снѣжный покровъ и низводятъ, въ данномъ раіонѣ, заботу о береговыхъ полосахъ къ дѣтски невинной затѣѣ.

II.

Организація пчельника.

Омшанникъ. Племенной улей. Выборъ мѣста подъ пчельникъ. Разстановка ульевъ.

У крестьянъ и на большихъ пчельникахъ огромныя, тяжелыя, толстостѣнныя колоды не вносятся въ омшанникъ, а остаются на зиму на своихъ мѣстахъ. Пчелы въ нихъ прекрасно защищены отъ холода и мороза. Летокъ при такой зимовкѣ оставляется очень небольшой и въ самомъ верху гнѣзда, причемъ онъ автоматически регулируетъ температуру внутри улья, при рѣзкихъ перемѣнахъ погоды: въ сильные морозы теплый воздухъ изъ улья, проходя черезъ летокъ, даетъ на его стѣнкахъ осадки, и вскорѣ летокъ плотно закупоривается льдомъ; всякій же разъ, какъ температура воздуха поднимается выше нуля, летокъ оттаиваетъ и наружный воздухъ получаетъ доступъ въ улей. Зимовка пчелъ на волѣ, при нѣкоторыхъ достоинствахъ, имѣетъ много слабыхъ сторонъ: дятлы постоянно портятъ стѣнки ульевъ, а при плохомъ надзорѣ могутъ продолбить улей до гнѣзда и поморозить пчелъ; синички и воробьи привыкаютъ тревожить пчелъ у летковъ, и какъ только пчелы появляются въ леткѣ, они ихъ вытаскиваютъ и поѣдаютъ. Самый же главный врагъ зимующихъ наружѣ пчелъ — сырость. Какъ бы толста и суха ни была колода, какъ бы хорошо ни была устроена на ней крышка, всеже косой дождь, мятель и сырой туманъ десятки разъ за осень, зиму и весну вымочатъ ее, десятки разъ она обмерзнетъ и обтаетъ снаружи, а весной и полъ («пята» улья), и мертвыя пчелы на пятѣ, и стѣнки улья, и кресты, и даже самое гнѣздо, вощина, покроются зеленоватымъ налетомъ плѣсени. Если же пустое пространство въ ульѣ на зиму набить сухимъ сѣномъ или соломой, то, какъ ни завертывать все это клеенкой, всеже сѣно или солома проплѣснѣвѣетъ, загніетъ и весной, съ первыми теплыми днями, погубитъ пчелъ. У крестьянъ пчелы зимуютъ снаружи, потому что они высоко подрѣзываютъ въ ульяхъ гнѣзда, а гнѣздо, покрытое пчелами уже не такъ легко плѣсневѣетъ. Весной, въ жаркій день, весь улей вытирается на сухо и даже оставляется

на нѣсколько часовъ открытымъ, чтобъ солнечные лучи хорошо просушили внутреннія стѣны улья; тогда, въ благопріятные годы, пчелы скоро принимаются за постройку новыхъ свѣжихъ вощинъ. Но такіе благопріятные годы становятся рѣдкостью, и подрѣзать пчелиныя гнѣзда высоко, оставляя пчеламъ меду только на зимовку, значитъ рисковать весной, въ случаѣ продолжительныхъ холодовъ, чуть ли не всѣмъ пчельникомъ и, всякій разъ какъ почему либо взятокъ уменьшается, начинать подкармливать пчелу. У кого 5—10 ульевъ на пчельникѣ, тому все возможно, но если ихъ сотня или болѣе, то пчеловоду, для того только, чтобъ подойти на нѣсколько минутъ къ каждому улью, потребуется полдня. Поэтому гораздо лучше застраховать и себя отъ всякихъ неожиданностей, и пчелъ отъ весеннихъ голодовокъ, т. е., держать на пчельникѣ только сильные ульи, съ полнымъ гнѣздомъ во все пустое пространство улья, подрѣзывая осенью такіе племенные ульи снизу не болѣе, какъ вершка на четыре или и того менѣе, чтобъ только весной можно было свободно вымести мертвыхъ пчелъ, почти совсѣмъ не пользуясь отъ такихъ ульевъ медомъ; нечего смущаться, что въ иномъ громадномъ кряжѣ пойдетъ на зимовку пуда 4 меда: въ свое время все это воротится и не минуетъ кладовой пчеловода, да и пчеловодъ хладнокровно будетъ смотрѣть на всякіе сюрпризы нашего лѣта и, даже въ исключительныя засухи голодныхъ годовъ, сохранитъ въ цѣлости свою пасѣку; въ хорошіе же годы онъ получитъ массу сильнѣйшихъ роевъ и столько меду, сколько не дадутъ четыре пчельника съ равнымъ количествомъ ульевъ, но съ короткой подрѣзкой, не говоря уже о томъ, что лѣтній уходъ за пчелами въ ульяхъ съ полнымъ гнѣздомъ крайне несложенъ. Но чтобы оставить на зиму улей съ полнымъ гнѣздомъ, его уже приходится, какъ бы тяжела ни была колода, по осени втаскивать въ омшанникъ. При дешевизнѣ у насъ рабочихъ рукъ, особенно осенью, въ концѣ октября, такая уборка не обходится дороже 3 коп. за улей, при выставкѣ же весной, когда день длиннѣе,—и того дешевле.

Какъ сказано, убирать ульи въ омшанникъ приходится не отъ холода, а отъ сырости, соотвѣтственно чему и долженъ быть устроенъ омшанникъ. Ни землянки, ни погреба, ни каменныя или изъ саманныхъ кирпичей постройки, по своей вѣчной сырости, для этого совершенно не пригодны. Лучшій омшанникъ—выстроенный изъ хорошаго, толстаго и сухаго лѣса, но такой омшанникъ очень дорогъ, поэтому можно покупать старыя, полугнилыя и уже негодныя для жилья крестьянскія избы; починенныя и замазанныя, онѣ еще долго могутъ служить какъ омшанникъ для пчелъ.

Омшанникъ ставится на дубовые стулья на нѣкоторой (1/2—3/4 арш.) высотѣ отъ земли, на зиму заваливается завалинкой изъ сухой земли или сухаго же навоза и кроется какой-бы то ни было, но хорошо защищающей отъ дождя, крышей. Полъ и потолокъ въ омшанникѣ должны быть непремѣнно изъ досокъ, притесанныхъ въ закрой; оконъ оставлять, конечно, не нужно, но, если омшанникъ сдѣланъ изъ свѣжаго и толстаго лѣса, необходимо устроить двѣ вытяжныя трубы, которыя открываются въ теплое время; въ старыхъ же, полугнилыхъ омшанникахъ, вентиляція черезъ неизбѣжныя трещины и гнилое дерево достаточна сама по себѣ, и можно обойтись безъ трубъ. Безъ всякихъ же предосторожностей возможно и устройство двери. Ходить въ омшанникъ зимой приходится не часто и, если нѣтъ основаній опасаться крысъ и мышей, то входить зимой въ омшанникъ и вовсе не надо. Слабый свѣтъ въ омшанникѣ далеко не такъ вреденъ, какъ у насъ полагаютъ.

Въ такихъ омшанникахъ пчелы зимуютъ превосходно: заносъ, гнѣздо пчелъ и внутренность улья нисколько не плѣснѣвѣютъ и весной также свѣжи, какъ только что внесенныя. Въ омшанникъ, занимающій площадь въ 16 кв. саж., можно помѣстить около сотни колодъ средней величины, приставляя ихъ, конечно, одна къ другой вплотную. Чтобы пчелы при переноскѣ менѣе волновались и скорѣе успокаивались, уборку ульевъ въ омшанникъ надо пригонять къ относительно холодному времени, когда термометръ показываетъ ниже 0. Вообще, ранѣе конца октября убирать ульи на зимовку рискованно. Въ половинѣ этого мѣсяца нерѣдки такіе теплые дни, что около полудня пчелы оживленно облетываются, а безъ особенной нужды никогда не слѣдуетъ лишать пчелъ возможности совершить прогулку наканунѣ продолжительнаго зимняго заключенія. При переноскѣ ульевъ въ омшанникъ, летокъ улья затыкается клочкомъ шерсти, мха и т. п., при постановкѣ же колоды въ омшанникѣ на мѣсто, надо немедленно летокъ ототкнуть; если при этомъ и повалятъ наружу пчелы, то пропадетъ ихъ очень немного, рѣдко болѣе десятка, и черезъ минуту онѣ взберутся обратно, успокоются, и улей можно заставлять другимъ вплотную. Само собою разумѣется, въ такой, набитый биткомъ ульями омшаникъ нельзя зимой входить слушать ульи, выносить разшумѣвшіяся семьи наружу, давать имъ воды и т. п.; всѣ эти предосторожности имѣютъ значеніе на пасѣкѣ изъ разборныхъ ульевъ или съ 10—20 колодами; если же ихъ сотни, то сколько бы понадобилось выстроить омшанниковъ, чтобы можно было свободно разгуливать около каждаго улья и даже выносить любой

изъ нихъ наружу! Поэтому задача пчеловода, работающаго съ простыми ульями на большомъ пчельникѣ, должна заключаться въ томъ, чтобъ осенью удачно выбрать изъ общаго числа молодыхъ и старыхъ ульевъ наиболѣе надежные, сильные, съ молодыми матками, которые могли-бы легко перенести зимовку и не потребовали зимняго ухода и попеченія въ омшанникѣ.

Устройствомъ хорошаго омшанника заботы по организаціи посѣки не оканчиваются. Омшанникъ—это зимнее помѣщенье ульевъ, а не менѣе важенъ удачный выборъ и лѣтняго мѣста подъ пчельникъ. Хороши для этого лѣсныя опушки и поляны, открытыя на югъ и юговостокъ, хороши южныя подошвы холмовъ и горокъ, крутые берега рѣчекъ и овраговъ...

Защита отъ сѣверныхъ (да и отъ всякихъ) вѣтровъ на пчельникѣ очень важна, но польза построекъ или высокихъ заборовъ, въ этомъ отношеніи, болѣе чѣмъ сомнительна. Если взятокъ въ окрестности вездѣ одинаковъ, то пчелы въ сильный вѣтеръ и бурю, вылетая изъ улья, всегда идутъ *повѣтру* и, слѣдовательно, возвращаться имъ, обремененнымъ ношею, придется *противъ* вѣтра; пчелы летятъ при этомъ медленно, часто порывами вѣтра угоняются далеко назадъ и всегда стелятся у самой земли, избѣгая подниматься выше, гдѣ имъ не совладать съ вѣтромъ. Внезапное препятствіе на пути пчелъ, въ видѣ постройки, заставляетъ ихъ гибнуть массами, если вѣтеръ свѣжъ, очень силенъ или поднимается передъ дождемъ.

Принимая во вниманіе защиту пчельника отъ вѣтра, нельзя упускать другаго, главнѣйшаго, условія благополучія пчелъ,—доступности и близости перваго, весенняго, древеснаго взятка. При необходимости, жертвуютъ этому условію всѣмъ: и тихимъ мѣстоположеніемъ, и близостью пасѣки къ усадьбѣ. Весной пчелы бываютъ сравнительно малочисленны и слабы; весной многія недѣли, пока не размножатся другія насѣкомыя, почти исключительно однѣ пчелы служатъ пищею многочисленнымъ пташкамъ,—воробьямъ, ласточкамъ, скворцамъ, иволгамъ; весной ночи свѣжи, ульи холодны и сыроваты, нерѣдки рѣзкія и внезапныя перемѣны погоды;—бороться со всѣмъ этимъ пчеламъ очень трудно и, чѣмъ менѣе онѣ встрѣчаютъ препятствій, чѣмъ ближе древесный взятокъ, чѣмъ удобнѣе къ нему путь,—тѣмъ менѣе пчелъ будетъ пропадать на вылетѣ и семьи тѣмъ скорѣе придутъ въ силу. Что толку, если вы выберете прекрасное защищенное мѣсто для пасѣки въ нагорномъ оврагѣ или котловинѣ, а пчеламъ приходится летать весной на

ивнякъ черезъ бугоръ, гдѣ большинство ихъ гибнетъ, не достигая своего тихаго пріюта. Съ другой стороны, если и много залетитъ и пропадетъ пчелъ лѣтомъ, во время луговаго и пестраго взятка, то сильный улей ослабѣетъ не на долго и очень скоро придетъ въ прежнюю силу. Ослабѣвшая же весной семья можетъ не дать роя и, слѣдовательно, дохода. Не роившійся улей на пасѣкѣ простаго пчеловода, какъ яловая корова въ скотоводствѣ, только и годенъ на убой.

Высокія деревья на пчельникѣ, между ульями, не должны допускаться, иначе большинство роевъ будутъ прививаться на недосягаемой высотѣ, но если деревья стоятъ хотябы въ 10 саженяхъ отъ крайнихъ ульевъ, то они уже не служатъ помѣхой. Очень хорошо, а на большомъ пчельникѣ даже необходимо, имѣть особое отдѣленіе для молодыхъ роевъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ главной пасѣки; этимъ посадка роевъ чрезвычайно упрощается.

Общепринятый способъ разстановки ульевъ въ шахматномъ порядкѣ или, вѣрнѣе, безъ всякаго порядка—никуда не годится. Пчеламъ при такомъ размѣщеніи также удобно, какъ удобно было бы людямъ, еслибъ въ городахъ въ такомъ порядкѣ строились дома. При безпорядочной постановкѣ ульевъ пчеламъ, и во время перваго весенняго облета, и при ежедневномъ облетѣ молодыхъ, и при предроевой игрѣ, и при роеньи, и при проигрѣ матокъ, приходится летать надъ чужими ульями, смѣшиваясь съ чужой пчелой. Въ роевую пору рои постоянно прививаются на ульи, брать съ которыхъ ихъ очень трудно, а въ бурю, прежде чѣмъ попасть въ свой улей, пчелы на каждомъ шагу налетаютъ на чужіе. Попробуйте поставить среди пчельника простой, нежилой улей, и всякій разъ въ сильный вѣтеръ будетъ казаться, что этотъ улей занятъ сильной семьей,—такъ много въ летки его влѣзаетъ и вылѣзаетъ пчелъ. Самый удобный способъ расположенія ульевъ на большомъ пчельникѣ—правильными рядами. Судя по площади, отведенной подъ пасѣку, разстояніе въ ряду, улей отъ улья, можетъ колебаться отъ 1 сажени до 5,—чѣмъ болѣе, тѣмъ лучше; разстояніе же между рядами никакъ не должно быть менѣе 8, а если можно то и 12 саженъ Тогда каждый актъ пчелиной общественной жизни будетъ безпрепятственно совершаться на своей улицѣ, пчелы одной семьи, при всякихъ облетахъ, не станутъ смѣшиваться съ пчелами другихъ семей; въ бурю пчелы, выбравшись на свою улицу, безъ помѣхи достигнутъ своего летка, а если среди «улицы» насадить или воткнуть навремя какихъ нибудь низкорослыхъ кустарниковъ, то

рои будутъ прививаться на эти кустарники всегда безъ исключенія; при этомъ и карауленіе роевъ, и повѣрка караульщика, не смотря на обширную площадь пчельника, очень просты: достаточно пройти между рядами ульевъ, чтобъ издалека замѣтить каждый рой. Широкія же, двѣнадцатисаженные промежутки всегда можно использовать грядовою культурой низкорослыхъ ягодныхъ и огородныхъ растеній.

Всѣ ульи на пчельникѣ должны стоять непремѣнно летками на юговостокъ, повозможности одни болѣе на востокъ, а другіе—на югъ, чтобъ облегчить пчеламъ и маткамъ отыскивать свои ульи. Ульи, впрочемъ, можно ставить летками въ какую угодно сторону и о преимуществахъ того или другого направленія летковъ можно спорить до безконечности, но безспорно одно: улей, расположенный леткомъ не на югъ или юговостокъ, всегда запоздаетъ роеньемъ, хотя, быть можетъ, и будетъ въ концѣ лѣта медистѣе другихъ. И понятно почему. Весеннія ночи, большею частью, прохладны, даже въ ясный солнечный день ульи разогрѣваются нескоро, и пчелы долго не выходятъ за взяткомъ, хотя въ воздухѣ совсѣмъ нехолодно. Изъ ульевъ же, стоящихъ летками на юго-востокъ, солнечные лучи всегда вызовутъ на воздухъ одну—двѣ пчелки; если день холодный и не летный,—эти передовыя пчелки вернутся ни съ чѣмъ или даже погибнутъ и улей будетъ сидѣть спокойно, но первая же пчела, вернувшаяся со взяткомъ, даетъ сигналъ къ всеобщему походу.

Ульи на пчельникѣ ставятся не прямо на землю, а, всего лучше, на камни или кирпичи, и только за неимѣніемъ ихъ—на деревянныя подкладины. Этимъ ульи предохраняются отъ гніенія и, до нѣкоторой степени, отъ всякихъ любителей пчелъ изъ животнаго царства: ужи, ящерицы, лягушки, ежи, мыши и крысы лѣтомъ, когда пчелы кучами сидятъ у нижняго летка, если улей стоитъ низко или на самой землѣ, всегда пользуются богатой поживой.

Каждый улей долженъ быть крѣпко увязанъ между кольевъ, чтобъ никакая буря не могла его опрокинуть, и покрытъ хорошей крышкой, непропускающей дождя. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ на крышки употребляются колотыя пластины съ толстыхъ кряжей, и такія крышки служатъ десятки лѣтъ. Покрываютъ ульи липовыми или вязовыми лубками, а также дощатыми крышками; послѣднія можно дешево надѣлать изъ старыхъ, негодныхъ для ѣзды, колесъ, которые вездѣ можно достать за безцѣнокъ; у колеса отпиливается съ одной стороны ступица, съ другой же стороны отверстіе у сту-

пицы заканчивается дощечкой, а къ этой дощечкѣ и къ ободу прибиваются доски, дранки, лубки и т. п.

Внутренность улья, передъ посадкой въ него роя, тоже должна быть нѣсколько подготовлена. Если посадить рой въ неподготовленный улей, то пчелы плохо используютъ пустое пространство улья, надѣлаютъ пластовъ менѣе, чѣмъ сколько возможно, и разведутъ массу трутневой вощины; поэтому въ головѣ улья принято приколачивать дощечки шириною въ полвершка и съ промежуточными разстояніями одна отъ другой въ четверть вершка, а на каждую такую дощечку или планочку, по крайней мѣрѣ въ двухъ мѣстахъ, приклеивать по небольшому кусочку прямой и правильной пчелиной вощины. Можно, конечно, обойтись и безъ планочекъ, приклеивъ соотвѣтственное количество вощины прямо къ головѣ улья. Лучшій улей тотъ, въ головѣ котораго удается помѣстить 12 — 13 пластовъ вощины, слѣдовательно, съ діаметромъ внутренняго пространства около 10 вершковъ; улья же менѣе чѣмъ съ 8 пластами держать нѣтъ разсчета. Рой, посаженный въ навощенный улей, начинаетъ всегда вести столько пластовъ, сколько назначено; если рой, въ срединѣ или концѣ, собьется съ пути истиннаго, надѣлаетъ трутневой вощины, то всегда очень немного, не во всю ширину пласта, и, въ концѣ концовъ, исправитъ свою работу.

Въ навощенныхъ ульяхъ нельзя оставлять такихъ крестовъ (внутренняя опора гнѣзда), какіе устраиваются обыкновенно; доведя гнѣздо до такихъ крестовъ, пчелы часто сбиваются и, ниже ихъ, измѣняютъ порядокъ и направленіе пластовъ и ведутъ гнѣздо неправильно. Въ навощенныхъ ульяхъ приходится дѣлать нѣсколько простыхъ (не двойныхъ) поперечинъ, приблизительно, чрезъ каждые 4—6 вершковъ по поперечинѣ. Идея наващиванья, ульевъ и, слѣдовательно, регулированья пчелиныхъ построекъ всецѣло принадлежитъ новѣйшему рамочному пчеловодству и, какъ ни проста она сама по себѣ, слѣдуетъ признаться, что наши пчеловоды самостоятельно до нея не додумались.

III

Весна на пчельникѣ.

Выставка ульевъ изъ омшанника и уходъ за пчелами въ первые дни по выставкѣ и до роевой поры.

Торопитесь выставлять своихъ пчелъ весной изъ омшанника въ первые удобные для того дни, не пропускайте этихъ дней,—

ихъ очень немного. Въ концѣ марта, или въ самыхъ первыхъ числахъ апрѣля, всегда выдаются два—три теплыхъ, чисто лѣтнихъ тихихъ и солнечныхъ дней. Большею частью, дни эти бываютъ передъ по́лою водой, или, лучше сказать, полая вода разливается благодаря этимъ днямъ. Въ это время еще никакого взятка нѣтъ: даже для того, чтобъ расцвѣлъ ивнякъ или орѣшникъ, нужно всеже дней 5—6 очень теплыхъ; но какъ только разольется полая вода, масса растаявшаго вдругъ и повсемѣстно снѣга сильно охладитъ и безъ того не особенно теплый воздухъ, и недѣли на 3—4 загудитъ упорный холодный вѣтеръ. Если не выставить ульи передъ полой водой, выставка, по необходимости, придется на вторую половину апрѣля, когда уже расцвѣтетъ ивнякъ. Тогда, при выставкѣ или на другой день послѣ нея, первый облетъ, сравнительно спокойный, соединится съ обычной весенней игрой пчелъ, на которую вываливаетъ изъ улья чуть не вся летная пчела одновременно и, благодаря душному, спертому воздуху въ невычищенномъ еще ульѣ, много семей слетитъ со своихъ гнѣздъ и надѣлаетъ гибель хлопотъ пчеловоду. Распространенное мнѣніе, будто весенній слетъ пчелъ изъ ульевъ происходитъ вслѣдствіе недостатка цвѣтня или при сыромъ холодномъ гнѣздѣ, врядъ ли справедливо; кажется, всегда причина слета заключается въ несвоевременной, поздней выставкѣ ульевъ изъ омшанника, или въ поздней же очисткѣ ихъ отъ мертвыхъ пчелъ. Кромѣ того, послѣ полой воды хотя погода долго не благопріятна выставкѣ пчелъ, всеже средняя суточная апрѣльская температура довольно высока, а понизить ее въ омшанникѣ очень трудно; бываетъ и такъ, что, послѣ мокраго, туманнаго утра, въ полдень проглядываетъ солнце, становится жарко, и выставленныя пчелы хорошо облетываются. Если же пчелы не выставлены и ихъ не 5—10 ульевъ, выносить ихъ ужъ некогда, а на утро снова загудитъ буря или поднимется мятель (такихъ кратковременныхъ улыбокъ весны, до настоящаго тепла, бываетъ нѣсколько), то пчелы все это время будутъ жестоко страдать въ омшанникѣ, и за двѣ - три недѣли ихъ погибнетъ болѣе, чѣмъ за всю зиму. Чтобы не пропустить первыхъ весеннихъ теплыхъ дней, еще въ началѣ марта полезно коегдѣ на пчельникѣ раскидать снѣгъ и надѣлать полянъ: потревоженный снѣгъ растаетъ скорѣе; если же этого не сдѣлано, то лучше выставить ульи на снѣгъ, но не задерживать ихъ въ омшанникѣ; въ первые дни, въ этомъ случаѣ, придется кругомъ улья раскидать по снѣгу солому.

Выставляя ульи, можно не придерживаться правила, чтобъ всякій

улей становился на свое старое мѣсто. Это можетъ имѣть значеніе на югѣ, при нашей же продолжительной зимѣ *пчелы не помнятъ своего прошлогодняго мѣста* и облетываются совершенно заново; иначе при выставкѣ въ сильный вѣтеръ, нечего бы опасаться налетовъ: налетѣвшія въ чужой улей пчелы, въ концѣ концовъ, черезъ день или два, вернулись бы въ свои ульи, какъ это часто бываетъ лѣтомъ въ сильныя бури. У меня главный пчельникъ, изъ старыхъ племенныхъ ульевъ, расположенъ на низкомъ мѣстѣ, вдоль рѣчки, молодые же рои сажаются саженяхъ въ сорока отъ главной пасѣки, въ двухъ оврагахъ, около дома. Ежегодно оставляется на племя около 50 молодыхъ, сильнѣйшихъ роевъ, и весной они выставляются уже не въ овраги, а внизу, между старыхъ ульевъ. Еслибъ пчелы помнили свои прежнія мѣста, то въ первые дни послѣ выставки всегда видны были бы летающія въ оврагахъ пчелы, и это было бы тѣмъ замѣтнѣе, что въ то время на ихъ мѣстахъ уже стоятъ другіе ульи, приготовленные для посадки роевъ; но ничего подобнаго мнѣ не удалось подмѣтить ни въ одинъ годъ.

При постановкѣ улья на мѣсто, заткнутый, во время переноски изъ омшанника, летокъ долженъ быть немедленно ототкнутъ, и очень хорошо если тутъ же, при выставкѣ, нижняя должея будетъ открыта, а улей вычищенъ отъ мертвыхъ пчелъ; къ сожалѣнію, сдѣлать это при выставкѣ рѣдко удается. При выставкѣ пчеловоду и безъ того много хлопотъ: надо слѣдить за рабочими, какъ они берутъ ульи въ омшанникѣ, какъ ставятъ на мѣста, осторожно ли носятъ, надо затыкать и оттыкать летки и пр.; поручить же очистку ульевъ рабочему невозможно. При очисткѣ необходимо дѣлать отмѣтки о состояніи пчелиной семьи. Во всякомъ случаѣ, если не удается очистить улей въ первый день по выставкѣ, то сдѣлать это надо на второй или третій день. Сильный утренникъ или несовсѣмъ теплый день не долженъ останавливать пчеловода, лишь бы холодный вѣтеръ не дулъ прямо въ должеи. Чтобъ вычистить улей, надо очень немного времени, и въ одну—двѣ минуты улей не остудится, а между тѣмъ, какъ выше отмѣчено, пчелы никогда не покидаютъ улья, выставленнаго и вычищеннаго до перваго взятка.

При чисткѣ ульевъ необходимо имѣть гусиное крыло, чтобъ выметать сухой соръ и мертвыхъ пчелъ, какой нибудь скребочекъ для очистки пяты, если на нее накапалъ зазиму медъ и склеилъ мертвыхъ пчелъ, а тряпку, которою вытираютъ потныя или заплѣсневѣлыя пяту и стѣнки улья. Курильница нужна только для очень сильныхъ ульевъ, въ которыхъ пчелы уже при выставкѣ си-

дятъ по всему гнѣзду, обыкновенно же можно обойтись и безъ нея, хотя всякій разъ, какъ только будетъ замѣчено, что потревоженныя пчелы спускаются по сотамъ внизъ, а очистка еще не кончена, въ улей надо пустить немного дыма. Мертвыя пчелы и всякій соръ выметаются не прямо на землю, а въ какую-нибудь корзину или ящикъ, подставляемый вплотную къ улью, а затѣмъ соръ закапывается въ землю, въ огородѣ на грядки, или выбрасывается въ воду. Въ сорѣ этомъ хотя и имѣется, очень, впрочемъ, немного, кусочковъ вощины и воска, но все это такъ перемѣшано съ медомъ и всякою дрянью, что высѣвать и вымывать воскъ не стоитъ хлопотъ. Разыскивать же среди мертвыхъ пчелъ матокъ невозможно уже потому, что, при самой упорной работѣ, двое рабочихъ за день едва-едва успѣваютъ очистить сто ульевъ. Подрѣзать гнѣзда при подчисткѣ не надо, даже если они слегка заплѣснѣвѣли. Съ первыми теплыми днями соты хорошо высохнутъ, и пчелы сами очистятъ ихъ отъ плѣсени; впрочемъ, если омшанникъ устроенъ хорошо, то заплѣснѣвѣлыя гнѣзда почти никогда не встрѣчаются.

При подчисткѣ слѣдуетъ отмѣчать состояніе пчелиной семьи, и, если было замѣчено что либо подозрительное,—уничтожать такія семьи безъ всякаго сожалѣнія. Стоитъ ли на пчельникѣ 90 или 100 ульевъ, — почти все равно, десятокъ же плохихъ ульевъ затормозитъ всѣ работы и заставитъ пчеловода вѣдаться съ запоздалымъ роеньемъ, подкормкой, перестановкой и т. п.

При спѣшной очисткѣ ульевъ легко насорить на землю мертвыхъ пчелъ, крупинокъ меда и воска, но ранней весной это не можетъ имѣть дурныхъ послѣдствій; зато надо строго слѣдить, чтобы вычищенный улей былъ тщательно и аккуратно замазанъ по всѣмъ щелямъ и трещинамъ. Весной ульи замазываются полужидкой глиной и ею же уменьшаются летки, такъ чтобы въ нихъ не могло пройти въ разъ болѣе одной пчелы. Какъ бы хорошо ни были перемазаны ульи, даже если при этомъ употребляется не глина, а какая нибудь болѣе вязкая смѣсь,—разница температуръ наружнаго воздуха и внутри улья всегда поведетъ къ образованію трещинъ въ замазкѣ. Поэтому, черезъ два-три дня послѣ подчистки, всѣ ульи перемазываются по трещинамъ уже болѣе жидкой глиной и если черезъ нѣсколько дней снова появятся трещинки, то ихъ затираютъ въ третій разъ и всю весну наблюдаютъ, чтобъ въ ульяхъ было только по одному небольшому летку и нигдѣ ни малѣйшей щелки. Ранней весной въ природѣ мало меда и дается онъ

нелегко, а нужда въ немъ въ каждой семьѣ большая, и если пчелы сквозь трещину въ ульѣ услышатъ запахъ меда, то онѣ всѣми силами будутъ стараться до него добраться, и на пчельникѣ начнется воровство, унять которое малоопытному пчеловоду очень трудно. Это предупрежденіе отмѣчается въ каждомъ пчеловодномъ руководствѣ, но, тѣмъ не менѣе, ознакомиться съ пчелинымъ воровствомъ, единственно благодаря своей небрежности, суждено каждому пчеловоду. Люди обыкновенно не считаютъ утомительнымъ и большой трудъ, если убѣждены въ его пользѣ, но не могутъ себя заставить сдѣлать какіе нибудь пустяки, не сознавая ихъ необходимости. Начинающему пчеловоду, впрочемъ, и при всей осторожности придется вѣдаться съ воровствомъ у пчелъ. Какъ бы тщательно и строго ни браковалъ онъ осенью свои ульи, какъ бы осмотрительно ни оставлялъ на племя самые лучшіе, все же, изъ большого количества ульевъ, за зиму всегда могутъ найтись одинъ-два безматка, а такіе весной будутъ разграблены безъ всякаго сомнѣнія. При весеннихъ облетахъ пчелы изъ безматочныхъ ульевъ охотно садятся и напрашиваются въ сосѣднія благополучныя семьи; принятыя тамъ, онѣ не забываютъ дорогу въ свое старое жилище и очень скоро отправляются туда за оставленными запасами. Въ подобныхъ случаяхъ, воровство очень трудно замѣтить: медъ переносится исподволь, не торопясь, а такъ какъ въ работѣ участвуетъ не болѣе одного-двухъ ульевъ, то особеннаго оживленія на пчельникѣ не замѣтно; но если раннею весною, до настоящаго взятка, пчелы сильно летаютъ по пчельнику, если тамъ и сямъ около летковъ пчелы тормошатъ безъ милосердія какую-нибудь одинокую пчелу, — то на пчельникѣ навѣрно идетъ воровство.

Бывалому пчеловоду нетрудно узнать, который улей воруетъ и который обкрадываютъ, начинающему же это несовсѣмъ легко. Пчелы — воры почти чернаго цвѣта; предосудительное и опасное ремесло заставляетъ ихъ лазить по всякимъ трещинамъ и дырочкамъ, пачкаться въ меду, почему онѣ обтерли желтовато-серебристый пушекъ на своемъ тѣлѣ и стали чернѣе честныхъ пчелъ; воры всегда суетливо бѣгаютъ по улью, стараясь отыскать необеpегаемую щель и рѣдко лѣзутъ прямо въ летокъ. Такъ характеризуютъ пчелъ-воровъ пчеловоды; характеристика эта вѣрна, пока воры только ищутъ гдѣ плохо лежитъ, пока улей не обворовывается, если же воровство уже началось, то всѣ пчелы одинаково толсты, одинаково смѣло лѣзутъ въ летокъ, и совершенно безполезно разглядывать, черны ли онѣ или нѣтъ; всѣ, и черныя, и желтыя,

и старыя, и молодыя, работаютъ съ одинаковымъ усердіемъ. Совѣтуютъ также словить вылѣзающую изъ улья пчелу и слегка подавить ее пальцами,—воровка при этомъ выпуститъ изо рта капельку меда; но въ пальцахъ каждаго человѣка совершенно достаточно силы, чтобы, при нѣкоторомъ стараніи, выдавить у пчелы небольшую капельку меда и тогда, когда она только что сложила принесенную добычу и лѣзетъ изъ своего улья продолжать грабежъ; если у пчеловода опять остается извѣстная доля сомнѣнія; къ тому же, при спѣшной работѣ, воровки не опоражниваютъ свои зобики дочиста и туловище ихъ кажется почти одинаково раздутымъ, идутъ ли онѣ съ медомъ, или за медомъ. Очень хорошо, въ сомнительныхъ случаяхъ, пссыпать вылѣзающихъ изъ летка пчелъ мукой и затѣмъ приглядываться, не вылѣзаютъ ли эти посыпанныя мукой пчелы изъ другихъ ульевъ. Когда удается опредѣлить, между которыми именно ульями началось перемѣщеніе запасовъ, то по сравнительному состоянію семей легко догадаться, которую семью грабятъ. Но и этотъ способъ непримѣнимъ, если въ окрестности, неподалеку, есть чужіе пчельники. Въ воровствѣ пчелъ хозяинъ воровъ не виноватъ нисколько, а виноватъ всегда хозяинъ обкрадываемой пасѣки. Если онъ держитъ ульи небрежно, плохо замазанные, съ широкими летками, ежедневно ихъ открываетъ, сушитъ на солнцѣ, подставляетъ разныя подкормки,—хозяинъ сосѣдней пасѣки «унять» свою пчелу не можетъ никакими средствами: пчела не собака, ни намордника на нее не надѣнешь, ни на цѣпь ее не привяжешь; приоткрывать должеи у вороватыхъ ульевъ, чтобъ воры опасались за цѣлость *своихъ* запасовъ,— на большомъ и сильномъ пчельникѣ дѣло немыслимое, и воровство отъ этого не только не прекратится, а скорѣе увеличится; не говоря уже о томъ, что сосѣдъ-пчеловодъ отъ этого, конечно, не сдѣлается умнѣе, а, завидѣвъ опачканную мукой пчелу, скоро догадается въ чемъ дѣло и, не обвиняя себя, по рецепту пчеловодныхъ руководствъ, примется ловить и уничтожать воровокъ, что очень просто. Если же не посыпать пчелъ мукой, то пчелякъ-неряха только радуется, глядя на дѣятельную работу на своемъ пчельникѣ, приписывая ее магическому дѣйствію своихъ подкормокъ, и догадается когда уже будетъ поздно и на пчельникѣ его не останется ни пчелъ, ни меда,—чего онъ, по всей справедливости, только и заслуживаетъ. Нѣкоторые пчеловоды, замѣчая воровство на пасѣкѣ, ночью или рано утромъ зарѣшечиваютъ летки у всѣхъ подозрительныхъ ульевъ, и если днемъ у летка будетъ биться и стараться пролѣзть въ него масса пчелъ, то улей, конечно,

обкрадывается. Немного пчелъ будетъ биться у летка и въ томъ случаѣ, когда улей самъ воруетъ: воровки такъ увлекаются своимъ ремесломъ, что вылетаютъ за медомъ поздно вечеромъ, и за темнотой, не имѣя возможности вернуться домой, ночуютъ въ обкрадываемомъ ульѣ, а утромъ, понятно, явятся у зарѣшеченнаго летка. Обкрадываемый улей, всегда плохой, малосильный, безматочный, при нѣкоторомъ навыкѣ легко узнать, если тихой ночью приложить ухо къ летку и рѣзко стукнуть по улью пальцемъ или палочкой. Благополучный, сильный улей на стукъ отзовется дружно, причемъ звукъ, наростая больше и больше, также постепенно затихнетъ; безматокъ же только ухнетъ разъ и сразу замолчитъ (долго воютъ, на разные голоса, лишь ульи, потерявшіе матку очень не задолго), а при повторныхъ стуканьяхъ перестанетъ совсѣмъ отзываться.

Извѣстно также, что каждая пчела, вылѣзая изъ летка, не отправится въ походъ прежде, чѣмъ не расправитъ лапками усики, вродѣ какъ умоется. Интересно сходство, въ этомъ случаѣ, обычаевъ пчелъ-воровъ съ ворами-людьми. Какъ человѣкъ, выходя изъ воротъ съ награбленнымъ добромъ, не станетъ осматривать себя и приводить въ порядокъ одежду тутъ же у воротъ, а поспѣшитъ убраться подальше, такъ и пчела-воровка не умывается въ леткѣ, а отойдетъ по улью въ сторону и уже тамъ, съ спокойной душой, не торопясь, умоется; не умывавшись же, кстати, не улетаетъ и воровка

Когда начался ивовый взятокъ и пчелы несутъ хорошую обножку,—узнать обкрадываемый улей легче. Въ то время какъ у благополучныхъ, хотя-бы и вороватыхъ, семей добрая половина пчелъ идетъ съ обножкой, у обкрадываемыхъ только изрѣдка удается замѣтить пчелу, вошедшую въ улей съ большой обножкой, да и та очень скоро вылѣзетъ назадъ, не сложивъ своей ноши. Въ первый весенній, очень теплый и сильно взяточный день, когда пчелы идутъ сплошь съ крупной желтой ивовой обножкой, пчеловоду необходимо быть весь день на пчельникѣ и поочередно отмѣчать состояніе своихъ ульевъ. При выставкѣ и вскорѣ послѣ нея, пока еще нѣтъ древеснаго взятка или онъ плоховатъ,—пчелы облетываются въ каждый теплый день, но при этомъ особеннаго оживленія на пчельникѣ незамѣтно, въ жаркій-же взяточный день всѣ сильныя семьи, одна за другой, по мѣрѣ того какъ нагрѣваются солнцемъ колоды, совершаютъ массовый облетъ: пчелы тучами рѣютъ надъ ульемъ, изъ летка вываливаются безпорядочныя кучки пчелъ и, на первый

взглядъ, можно подумать, что семья задумала слетѣть изъ улья; но, мало по малу, оживленіе затихаетъ, болѣе и болѣе замѣтно возвращающихся въ улей пчелъ и очень скоро улей успокаивается совершенно, а начинаетъ бунтовать стоящій рядомъ, и только у очень слабыхъ, малосильныхъ ульевъ совсѣмъ незамѣтно такой игры. Присматриваясь внимательно къ своимъ ульямъ въ этотъ первый день, даже малоопытный пчеловодъ хорошо ознакомится съ состояніемъ своего пчельника и выяснитъ себѣ, сколько у него сильныхъ, посредственныхъ и слабыхъ семей. Вечеромъ послѣ взяточнаго дня, если нѣтъ сильнаго вѣтра, нужно еще разъ пройти по всѣмъ ульямъ и у каждаго послушать, какъ гудитъ пчела. Если, прислонивъ ухо къ нижней долженѣ, у пяты замазаннаго улья, и сквозь замазку пчеловодъ услышитъ болѣе или менѣе сильный гудъ, то улей навѣрно очень хорошъ; прислоняя палецъ къ верхнему летку такого улья, можно явственно ощутить теплый, почти горячій, парной воздухъ, выходящій изъ улья, съ прянымъ, острымъ запахомъ меда и цвѣтня. Нечего безпокоиться, что пчеламъ можетъ быть душно въ ульѣ: ранней весной ночи всегда достаточно прохладны, а стѣны ульевъ сыроваты, пчеламъ-же, чтобъ успѣшнѣе тянуть поновку и безбоязненно разводить дѣтку, надо очень много тепла. Строить новые соты пчелы могутъ только изъ мягкаго, размягченнаго тепломъ воска и, всякій разъ, когда температура въ ульѣ, не вверху, *а подъ* гнѣздомъ, понизится настолько, что воскъ затвердѣетъ, пчелы, поневолѣ, сидятъ безъ дѣла. Поэтому всю весну надо особенно заботливо слѣдить, чтобъ на ульяхъ не было трещинъ и верхніе открытые летки не приняли слишкомъ большихъ размѣровъ. Если летки уменьшены замазкой изъ простой глины, то пчелы очень скоро, въ теплые взяточные дни, обшаркаютъ глину и устроятъ такой именно летокъ, какой имъ, судя по силѣ семьи, надобенъ; пока стоитъ теплое время, летки уменьшать не надо, но, при первомъ пониженіи температуры, въ первый же нелетный день летки должны быть снова уменьшены.

Сильный, хорошо содержимый и здоровый улей за всю весну открывается только одинъ разъ, вскорѣ послѣ выставки изъ омшанника, для очистки отъ умершихъ за зиму пчелъ. За весну, особенно если она поздняя и холодная, на пятѣ можетъ опять накопиться и соръ, и немного мертвыхъ пчелъ, но, при этомъ, въ жаркій день достаточно открыть на нѣсколько часовъ нижній летокъ, и пчелы прекрасно очистятъ пяту сами. Безъ особенной нужды весной не слѣдуетъ открывать даже нижнюю долженю, верхняя же не откры-

вается почти никогда. Зачѣмъ ее открывать? чтобы поглядѣть каково гнѣздо, сухо-ли оно, нѣтъ-ли въ немъ плѣсени и клочня?—Это все видно и снизу, когда изъ улья выметается соръ. Если гнѣздо не очень старо,—а старыхъ гнѣздъ не должно быть на пчельникѣ,—то верхъ (гдѣ сидятъ зимой пчелы) у него только немного потемнѣе нижнихъ пластовъ, плѣсени же даже вверху меньше. Открывать же несомнѣнно благополучный и сильный улей только для того, чтобъ поглядѣть, есть-ли и какова дѣтка, да розыскать матку,—полезно въ хозяйствѣ съ разборными ульями, въ простыхъ же колодахъ и трудно, и, кромѣ удовлетворенія совершенно празднаго любопытства, ни къ чему другому не приведетъ. Какова-бы ни была матка и дѣтка, весной дѣлать съ ними нечего. Лѣто и роевая пора—единственные показатели пригодности улья или роя на племя, а осень—время усиленной браковки ульевъ. Если у васъ на пчельникѣ стоитъ сто или болѣе колодъ, скоро-ли вы ихъ пересмотрите, разламывая въ каждомъ должеи и отыскивая матокъ, и какой переполохъ произведете въ пчелиномъ царствѣ? И въ какое время? Когда каждый часъ хорошаго взятка дороже для пчелъ двухъ—трехъ дней взятка лѣтняго или осенняго. Открывая должеи, вы разломаете всѣ щели, наглухо заклееныя съ осени пчелинымъ клеемъ, и попортите соты въ томъ мѣстѣ, гдѣ они прикрѣплены къ должеямъ; все это пчелы, непремѣнно и немедленно, примутся исправлять, а весной клей добывать имъ трудно и негдѣ, искусственное же побужденіе строить вощину, хотя-бы и въ малыхъ размѣрахъ, безполезно изнуряетъ ослабѣвшій за зиму организмъ пчелы.

Въ срединѣ мая, въ жаркіе и душные дни, изъ сильныхъ ульевъ, послѣ полудня, пчелы часто вываливаютъ отъ духоты наружу гдѣ уже остаются и на ночь. Въ теплую, хорошо установившуюся погоду явленіе это благопріятно, и такой улей скорѣе другихъ даетъ рой, но когда, почему бы то ни было, по показанію-ли барометра, или по какимъ примѣтамъ, можно ждать бури, дождя или холода,—у всѣхъ ульевъ съ сидящей наружѣ пчелой открываются нижніе летки, послѣ чего, часа черезъ 2—4, пчелы заберутся въ улей; когда же точно наступитъ холодъ,—нижніе летки опять закрываются. Если буря, дождь и холодъ захватятъ пчелъ внѣ улья, не только ночью, но и днемъ,—онѣ большею частью не успѣваютъ скрыться въ улей и всей кучей сбрасываются на землю, или коченѣютъ, смоченныя дождемъ. Единственное, что можно сдѣлать въ такомъ случаѣ, — собрать, сколько удастся, пчелъ въ роевни, отогрѣть ихъ и выпустить, когда сдѣлается тепло.

*

Въ концѣ мая и въ іюнѣ, когда пойдутъ рои, въ ульяхъ открываются всѣ летки во всю ширину. Въ каждомъ ульѣ должно быть не менѣе трехъ летковъ: вверху, внизу и въ срединѣ, всѣ же остальныя щели и отверстія лѣтомъ замазываются также тщательно, какъ и весной. На русскихъ простыхъ пчельникахъ принято лѣтомъ оставлять размазанными всѣ щели, чтобъ пчеламъ не было душно, но врядъ-ли эти щели спасаютъ пчелъ отъ духоты. При достаточномъ количествѣ летковъ, пчелы превосходно вентилируютъ ульи, щели-же, если приглядѣться внимательно, съ внутренней стороны оказываются аккуратно залѣпленными пчелинымъ клеемъ, съ наружной же въ щеляхъ и трещинахъ въ изобиліи ютятся клочни и накладываютъ въ пчелиный клей массу яичекъ; изъ яичекъ выводятся всѣмъ извѣстные бѣлые червячки; послѣдніе легко проѣдаютъ въ клеѣ отверстія, пробираются въ улей и тамъ превращаются въ бабочекъ. Клочень, серьезный врагъ простыхъ пчельниковъ, въ высшей степени осложняетъ уходъ за пчелами весной, заставляетъ чистить и, слѣдовательно, открывать ульи черезъ каждые три дня и дѣлаетъ невозможнымъ постановку въ омшанникѣ ульевъ съ большими гнѣздами а, между тѣмъ, борьба съ клочнемъ очень легка: стоитъ только внимательно слѣдить, чтобъ у ульевъ нигдѣ снаружи не виднѣлись трещины, заклеенныя клеемъ, и открыты были только тѣ летки, внутри которыхъ всегда виднѣются пчелы, всякій же необерегаемый пчелами летокъ, какъ очевидно излишній, немедленно замазывается. Этихъ несложныхъ мѣръ совершенно достаточно, чтобъ клочень исчезъ съ пчельника. На хорошо содержимомъ пчельникѣ лѣтомъ, сильный роившійся улей, съ полнымъ гнѣздомъ, часто теряетъ молодую матку, пчелы разлетаются изъ такого улья, и онъ стоитъ безъ пчелъ иногда около мѣсяца, пока не уменьшится взятокъ и пчеловодъ не примется за ревизію пчельника; и все же, при отборѣ меда не удается обнаружить ни одного червячка клочня и ни одной бабочки. То же явленіе отмѣчается и весной при очисткѣ ульевъ: если прошлымъ лѣтомъ ульи содержались хорошо и щели у нихъ всегда внимательно затирались глиной,—изъ сотни ульевъ ни одного не будетъ съ червячками клочня на пятѣ. Въ средней Россіи ни бабочки, ни яички клочня перезимовывать снаружи не могутъ, и, будь наши пчеловоды немного лучше освѣдомлены, можно было-бы мечтать о совершенномъ истребленіи этого паразита пчелиныхъ семей.

Чтобы покончить съ весеннимъ уходомъ за пчельникомъ, необходимо сказать нѣсколько словъ и о различныхъ подкормкахъ ран-

нихъ и позднихъ, простыхъ и «спекулятивныхъ». Всѣ эти подкормки, при нашихъ суровыхъ климатическихъ условіяхъ, дѣло малопригодное, и очень трудно рѣшить, чего болѣе приносятъ онѣ пчеламъ, вреда или пользы. Въ мѣстностяхъ съ весеннимъ древеснымъ взяткомъ безвзяточные дни всегда совпадаютъ съ холодными періодами, въ холодное же время рискованно открывать улей и, подставляя подкормку, невозможно избѣжать нѣкотораго возбужденія пчелъ: часть ихъ будетъ брать подкормку изъ поставленнаго внутри улья корыточка, другая же часть, видя приносимые запасы, кинется, не смотря на холодъ, наружу.

Такимъ образомъ, вотъ въ чемъ заключается весь несложный уходъ за большимъ и сильнымъ пчельникомъ послѣ выставки ульевъ изъ омшанника и до роенья, т. е. до 20—25 мая; на сто ульевъ совершенно достаточно одного добросовѣстнаго рабочаго—караульщика, который слѣдилъ бы за тѣмъ, чтобы всѣ ульи были аккуратно замазаны, и увеличивалъ или уменьшалъ летки соотвѣтственно повышенію или пониженію температуры; при весенней очисткѣ ульевъ, на помощь этому рабочему дается, на одинъ день, другой рабочій. Всѣ работы крайне просты и почти не требуютъ никакого навыка или снаровки.

IV.

Роенье.

Отходъ роевъ.

Между 17 и 25 мая, какъ выше отмѣчено, выводятся трутни; въ этихъ же числахъ можно ждать и первыхъ роевъ. Съ первыми теплыми и взяточными днями, пчелиная матка кладетъ яички почти круглыя сутки, такъ что молодыя пчелы выводятся каждую минуту. Сначала въ ослабѣвшемъ за зиму ульѣ находится довольно работы обильно нарождающемуся населенію, а неблагопріятныя условія ранней весны даютъ очень большой процентъ убыли пчелъ на вылетѣ, но чѣмъ далѣе, тѣмъ становится теплѣе, взятокъ доступнѣе, а плодовитость матки все увеличивается, доходя въ просторныхъ, съ большимъ гнѣздомъ ульяхъ, по даннымъ новѣйшаго пчеловодства, до четырехъ тысячъ яичекъ въ сутки. Подъ гнѣздомъ висятъ ряды пчелъ, усердно и торопливо тянущихъ вощину, и, все же, всякая, только что отстроенная или освободившаяся отъ дѣтки ячейка занимается новымъ яичкомъ или заливается медомъ. Наконецъ, улей такъ усиливается, что нѣкоторымъ пчеламъ

не находится работы и онѣ, поневолѣ, должны сидѣть праздно; съ каждымъ днемъ число безработныхъ пчелъ прибавляется и, когда ихъ наберется нѣсколько фунтовъ, семья задумываетъ освободиться отъ излишней пчелы и дѣлаетъ приготовленія къ роенью. Сбоку гнѣзда, или чаще подъ заносомъ, пчелы устраиваютъ особыя крупныя ячейки—маточники и, когда матка положитъ въ нихъ яички, перестаютъ строить новые соты и поэтому сравнительно менѣе идутъ за взяткомъ; но всеже и въ такомъ собравшемся роиться ульѣ не оставляется порожней ни одна ячейка. Увидать маточники можно и въ простомъ неразборномъ ульѣ, если открыть нижнюю должею и отогнать дымомъ тѣснымъ клубомъ окружающихъ ихъ пчелъ; но, конечно, никогда не надо напрасно тревожить пчелъ. По другимъ, опредѣленнымъ и безспорнымъ признакамъ узнать, скоро ли будетъ роиться улей, невозможно, но всеже каждый внимательный пчеловодъ отлично знаетъ, не заглядывая внутрь, отъ какого улья есть вѣроятность дождаться скорѣе роя.

Усилившіяся семьи, передъ роеньемъ, за недѣлю и даже за двѣ, ежедневно въ одни и тѣ же часы, между семью и часомъ, смотря по положенію улья къ солнцу, устраиваютъ пробное роенье [1]): въ ульѣ вдругъ поднимается тревога, масса пчелъ вываливаетъ изъ верхняго летка, часто кучами падая на землю, вереницы пчелъ бѣгаютъ по улью, воздухъ полонъ летающихъ пчелъ и съ перваго взгляда, можно подумать, что улей роится; приглядѣвшись же пристальнѣе легко замѣтить множество пчелъ вбирающихся обратно въ улей, другія пчелы прикрѣпляются снаружи, неподалеку отъ летка или подъ крышкой, и мало по малу, возбужденіе затихаетъ. Главный признакъ, по которому можно отличить предроевую игру отъ настоящаго роенья, тотъ, что при первой почти вся выигравшаяся пчела вылѣзаетъ изъ верхняго летка, изъ нижняго же у пяты летка рѣдко—рѣдко удается замѣтить одну—двѣ вылетающихъ пчелки.

Если рой не задержится дурной погодой, онъ пойдетъ въ тѣ самые часы, когда улей производитъ предроевую игру, и часто, этой игрой начинается роенье. Когда, наблюдая за играющимъ ульемъ, вы замѣтите одну за другой пчелъ двадцать быстро вылетающихъ изъ нижняго летка и страшную суматоху у другихъ летковъ это рой. Если въ жаркій день улей одѣтъ сидящей снаружи пчелой и вдругъ вся эта масса пчелъ придетъ въ движеніе,

[1]) Предроевую игру не надо смѣшивать съ ежедневнымъ облетомъ молодыхъ пчелъ, когда недавно народившаяся молодежь послѣ полудня первый разъ вылетаетъ на волю, кружится и танцуетъ передъ ульемъ.

пчелы затрепещутъ крылышками, завозятся и забѣгаютъ по улью и изъ летковъ повалятъ вереницами,—это рой. Это значитъ, что пчелы запечатали маточники, перестали пускать старую матку свободно разгуливать по улью, строго берегутъ отъ нея куколки молодыхъ матокъ, и матка, догадавшись въ чемъ дѣло, не имѣя возможности истребить своихъ соперницъ, рѣшается выйти съ пчелами на игру и навѣки отдѣлиться отъ улья.

Ранніе майскіе рои выходятъ часто еще когда улей стоитъ съ замазанными второстепенными летками; въ такихъ случаяхъ пчеловоду надо бы, въ самомъ началѣ роенья, быстро подбѣжать къ улью, чѣмъ нибудь открыть всѣ летки, немедленно отойти къ сторонѣ и, не мѣшая ничѣмъ роенью, наблюдать издали. Совѣтуютъ уменьшать предъ роеньемъ летокъ у улья, затрудняя тѣмъ выходъ матки, чтобы пчелы достаточно налетались, утомились до ея выхода и не вздумали улетать съ пчельника восвояси. Средство это довольно дѣйствительно на небольшомъ—(ульевъ въ 10—20) пчельникѣ: роенье изъ улья съ уменьшеннымъ леткомъ затягивается, множество пчелъ кружатся и рѣютъ по воздуху, однѣ возвращаются въ улей, другія садятся отдыхать на траву и деревья, а когда въ леткѣ сдѣлается посвободнѣе, когда большинство пчелъ наружѣ,—появляется на вольный свѣтъ и матка Иные совѣтуютъ словить ее при этомъ и посадить въ клѣточку, другіе—отрѣзать одно изъ крылышекъ и такимъ образомъ, помѣшать улетѣть, буде ей вздумается, если же не дѣлать этого, то матка присоединится къ ближайшей кучкѣ отдыхающихъ пчелъ, и весь рой очень скоро соберется около нея. Такъ бываетъ на небольшомъ пчельникѣ; на большомъ же—совершенно другое: достаточно одной пчелкѣ присѣсть на чужой улей, какъ она, не терпя ни минуты сиротства и видя пчелъ входящихъ въ летокъ, приподниметъ брюшко и станетъ издавать крылышками извѣстный манящій звукъ, и рой дастъ привой на этотъ улей. Тогда, гуськомъ за первой пчелкой, потянутся другія, сношеніе между роемъ и роящимся ульемъ въ ту же минуту разобщится, *провожатые*, (тѣ пчелы, которыя выходятъ съ роемъ, но возвращаются домой,) принесутъ вѣсть объ окончаніи роенья, и матка не выйдетъ. Рой же, если онъ попадетъ въ нероившійся улей и не будутъ приняты необходимыя мѣры, будетъ перебитъ весь до послѣдней пчелы. И это произойдетъ столько разъ, сколько будетъ роиться на пчельникѣ ульевъ съ уменьшенными летками. Тотъ же результатъ часто получается, когда ульи и съ открытыми широко летками стоятъ въ тѣсной и безпорядочной раз-

становкѣ, такъ что пчеламъ приходится играть роемъ надъ чужими ульями. На большомъ пчельникѣ, гдѣ тучи пчелъ рѣютъ и играютъ въ воздухѣ, гдѣ не тотъ, такъ другой улей всегда находится въ возбужденіи, почти никогда не случается, чтобы рой, у котораго не вышла или намѣренно задержана матка, вернулся домой въ свой улей; на маленькомъ же пчельникѣ, гдѣ оживленіе въ нѣсколько разъ слабѣе, это случается всегда. Пчеловоду, замѣтившему, что рой пошелъ на чужой улей, остается одно—немедленно заткнуть травой всѣ летки у этого улья наглухо: въ ту же минуту пчелы откочуютъ отъ заткнутаго улья и повалятъ на какой нибудь сосѣдній, тогда, не отткыкая перваго, надо заткнуть и этотъ и т. д., пока рой не набредетъ на свое старое жилище или на такой улей, который уже далъ въ это лѣто рой и не перебьетъ налетную пчелу. Только тогда, когда пчела начнетъ хорошо сваливать на одинъ изъ такихъ ульевъ, можно ототкнуть заткнутые ульи; непродолжительное заключеніе не приноситъ имъ вреда, но пчелы изъ этихъ ульевъ не легко примиряются съ такимъ незаконнымъ лишеніемъ свободы и будутъ жестоко преслѣдовать пчеловода; если придется въ тотъ же день огребать на пчельникѣ другіе рои, самый закаленный пчеловодъ останется доволенъ! Вернувшійся домой рой, въ благопріятную погоду, выходитъ на другой день вторично и даже въ третій разъ, если и вторичное роенье не удастся; распространенное мнѣніе, будто старыя матки не выходятъ съ роемъ вторично, основано на несовсѣмъ точныхъ наблюденіяхъ: старыя матки часто теряются при неудавшемся раеньи, а въ такомъ случаѣ вернувшемуся рою до выхода молодой матки выйти, конечно, не съ кѣмъ; кромѣ того, старыя матки не выходятъ въ облачные и вѣтряные дни, въ ясную же и жаркую погоду уцѣлѣвшія матки выходятъ вновь всегда, безъ исключенія.

Каждому бы пчеловоду слѣдовало хорошо помнить, что рой изъ улья съ открытыми во всю ширину летками, если ему никто ничѣмъ не помѣшаетъ, *никогда съ пчельника не улетаетъ* и даетъ привой на одномъ изъ ближайшихъ кустовъ или привойниковъ. Это—аксіома, къ сожалѣнію, многимъ неизвѣстная. Если же пчеловодъ во время выхода роя носится по пчельнику какъ угорѣлый и машетъ въ толпѣ роящихся пчелъ роевнею, то рой долго не даетъ привоя; даже когда рой дастъ привой, и значительный гроздъ пчелъ повиснетъ на привойникѣ, стоитъ только, пока пчелы не успокоились, подойти къ рою съ роевней,—и немедленно куча пчелъ начинаетъ уменьшаться, а привой окажется гдѣ нибудь по

сосѣдству. Кто же во время роенья подниметъ гвалтъ какъ на пожарѣ, станетъ махать зеркалами, бить въ сковороды, звонить въ заслонки (какъ, несомнѣнно намѣренно, рекомендуется многими простыми пчеляками), тому, при нѣкоторой энергіи, удается и совсѣмъ угнать рой съ пчельника. Роящіяся пчелы не терпятъ никакой помѣхи, онѣ инстинктивно сознаютъ, что, при переполненіи медомъ, имъ трудно защищаться; не имѣя готоваго жилища, онѣ ведутъ себя возможно осторожнѣе, выбирая для временнаго отдыха на привоѣ укромное тѣнистое мѣстечко и въ самомъ жиденькомъ кустикѣ такъ ловко размѣщаются, что издали ихъ трудно замѣтить; приготовляясь къ дальнему походу, въ поиски за дупломъ или ульемъ, рой сидитъ на привоѣ тихо, не издавая ни малѣйшаго звука и не шевелясь.

Какъ только рой усѣлся спокойно на избранномъ имъ привоѣ, и летающихъ около него пчелъ видно мало,—одѣвайтесь получше, берите роевню и деревянный черпакъ и отправляйтесь на казнь. Собственно говоря, пчелы изъ роя, особенно при старой маткѣ, кусаются мало и неохотно: передъ роеньемъ пчелы напиваются медомъ, и имъ становится трудно сгибать брюшко, чтобъ ужалить. Трудно, но не невозможно. На небольшомъ пчельникѣ, за день, рѣдко приходится огрести болѣе двухъ—трехъ роевъ, работа идетъ не торопясь, и не рѣдко видѣть, что бывалый пчеловодъ даже не надѣваетъ сѣтки; на большомъ же пчельникѣ бываютъ дни, когда отойдетъ 10—20 роевъ, мало по малу одежда пчеловода усѣивается пчелиными жалами, пчелы возбуждаются, сердятся отъ запаха пчелинаго яда и жалятъ безъ милосердія, умудряясь запускать жало даже сквозь одежду.

Роевни употребляются различныхъ сортовъ: иные хвалятъ мѣшки вродѣ сачковъ для ловли бабочекъ, другіе—плетеныя изъ прутьевъ корзины, и каждый, конечно, считаетъ за лучшее то, съ чѣмъ привыкъ работать. Въ Поволжьѣ на базарахъ и ярмаркахъ продаются готовыя лубочныя роевни, размѣрами и формой напоминающія пудовки—осиновки (мѣра для хлѣбнаго зерна, вмѣстимостью отъ 1 до $1^1/_2$ пудовъ). Дно роевни—обыкновенное лычное рѣшето, верхъ же закрывается кускомъ холста или полотна и завязывается веревочкой. Для удобства, веревочка и полотно наглухо пришиваются, въ третьей части окружности, къ роевнѣ; при этомъ, не развязывая веревочки, можно, потягивая за концы полотна, собрать его складками вверхъ,—и роевня будетъ открыта на двѣ трети; въ такомъ видѣ въ роевню и сажаютъ рой; когда же рой

въ роевнѣ успокоится, осторожно потягиваютъ за полотно внизъ, все болѣе и болѣе убавляютъ отверстіе и, наконецъ, закрываютъ его совсѣмъ. Сбоку роевни придѣлывается на недлинной веревочкѣ деревянный или желѣзный крючекъ, за который удобно держать роевню въ рукахъ или повѣсить на дерево, на сучекъ, на привойникъ. Обращаться съ такими роевнями очень сподручно; при нуждѣ ихъ легко привязать къ высокому шесту (если рой далъ привой на деревѣ), поставить на землю, въ одну минуту открыть и закрыть; пчелы въ такой роевнѣ даже безъ матки не задохнутся и охотно подвѣшиваются къ ея шероховатымъ внутреннимъ стѣнкамъ. Продаются онѣ по 20 к. за штуку, безъ полотна, и служатъ около 5 лѣтъ.

Приблизившись къ смирно сидящему на привоѣ рою, необходимо рѣшить, какимъ образомъ легче и сподручнѣе перевести рой въ роевню. Когда пчелы дали привой на тонкой вѣткѣ куста или дерева, и вѣтка отъ тяжести роя согнулась внизъ, всего лучше осторожно, не тревожа пчелъ, завести въ роевню весь рой съ вѣткой или главную, самую толстую гроздь пчелъ, сильно тряхнуть вѣтку, чтобы вся пчела осыпалась, повѣсить роевню на ближайшій достаточно толстый сучекъ, и самому отойти къ сторонѣ. Сначала очень много пчелъ повалитъ изъ роевни, но очень скоро онѣ разберутся, и если матка съ роемъ, а пчеловодъ не вертится около и не мѣшаетъ пчеламъ, то минуты черезъ двѣ рой соберется и усядется также смирно въ роевнѣ, какъ сидѣлъ на привойникѣ, и пчеловоду остается только задернуть у роевни полотно, записать на ней мѣломъ номеръ или названіе улья, отпустившаго рой, и нести его къ приготовленной для посадки колодѣ. Если рой повисъ подъ лубочкомъ—привойникомъ, нарочно для этого укрѣпленномъ на кустѣ или деревѣ, то надо постараться осторожно, какъ бы не оборвать пчелъ, снять этотъ клубочекъ вмѣстѣ съ пчелами и положить въ роевню; но, если клубочекъ великъ и не помѣщается въ ней, такъ что пчелъ приходится стряхивать, то необходимо послѣ этого внимательно осмотрѣть лубочекъ, не осталась ли матка гдѣ нибудь подъ загнувшимся краемъ или въ трещинѣ, куда матки любятъ прятаться. Часто рой, прививаясь на траву, сгибаетъ ее или сламываетъ, и вся куча пчелъ оказывается на землѣ. Въ этомъ случаѣ покрываютъ роевней то мѣсто въ травѣ, гдѣ виднѣется болѣе пчелъ, и загоняютъ подъ роевню остальныхъ; для этого траву срываютъ или выдергиваютъ и шевелятъ кучки пчелъ вѣточкой или стебелькомъ, гдѣ-же пчелы забились между корнями растеній или въ углубленіяхъ земли, тамъ на нихъ можно сильно подуть. Когда рой повиснетъ на вѣтви вы-

сокаго дерева, а вѣтвь эту можно согнуть, перекинувъ черезъ нее веревку,—огребаніе роя такъ же просто, какъ и съ обыкновеннаго куста привойника; но если вѣтвь согнуть нельзя, то приходится привязывать роевню къ болѣе или менѣе длинной палкѣ или шесту снизу, одному рабочему подводить роевню подъ рой, другому же лѣзть на дерево стряхивать рой. Дѣло очень осложняется, когда рой усядется на вершину высокаго дерева: роевню привязываютъ къ длиннѣйшей и потому тяжелой жерди, рабочій-же, которому достанется жребій лѣзть на вершину дерева, по пути, конечно, приведетъ въ безпорядокъ свой костюмъ, а когда онъ тряхнетъ съ энергіей сучекъ съ роемъ,—разлетѣвшіяся пчелы не преминутъ подарить его своимъ вниманіемъ, и надо признаться, что въ подобныхъ случаяхъ легче совѣтовать какъ огребать рои, чѣмъ исполнять такіе совѣты. При тѣсной и безпорядочной разстановкѣ ульевъ, часть роевъ всегда будетъ давать привои на сосѣднихъ ульяхъ. Когда рой прививается подъ крышкой улья, то ее надо осторожно снять и отнести къ сторонѣ, гдѣ огрести рой не представляетъ труда, но если рой привился на самый улей, сбоку или, еще хуже, спереди, то летки у улья неминуемо заткнуть, и легко понять, какъ отнесется къ этому налетающая съ поля пчела. Рой, усѣвшійся на толстомъ деревѣ или сучкѣ, на укрѣпленномъ неподвижно привойникѣ, на доскѣ, крышкѣ улья и т. п., переносятъ въ роевню большой деревянной ложкой или черпакомъ. Для этого повѣсьте роевню на ближайшій сучекъ, поставьте на землю, помощника заставьте держать ее или же воткните въ землю, рядомъ съ роемъ колъ, и на него повѣсьте роевню. Аккуратно, безъ рѣзкихъ движеній, стараясь возможно менѣе распугивать пчелъ, черпайте ихъ ложкой съ привоя и вываливайте въ роевню; всякій разъ, какъ замѣтите, что пчелы сами повалили въ роевню и бѣгутъ по дну ея, перегоняя другъ друга и поднимая брюшко, — приблизьте роевню повозможности вплоть къ привою, или соедините ее съ нимъ какимъ нибудь мостикомъ изъ дощечки или лубочка, и отойдите къ сторонѣ. Если у огребающаго рой еще нѣтъ снаровки и навыка и онъ много распугиваетъ пчелъ, заставляя ихъ летать около привоя, а рой привился недалеко отъ другихъ ульевъ, то часть пчелъ свалитъ на сосѣдніе ульи, даже если рой благополученъ, и матка попала въ роевню. Пчелы такъ плохо мирятся съ присутствіемъ человѣка около роя, что рѣшаются покинуть матку и рой и улетаютъ домой или въ ближайшій улей. Иногда достаточно бываетъ помощнику пчеловода встать около летка того улья, на который отходятъ пчелы, чтобъ онѣ вернулись въ рой;

въ крайнемъ же случаѣ приходится заткнуть такой улей на нѣсколько минутъ. Случается, что рой прививается на сравнительно толстый сучекъ или стволъ дерева, густо усаженный мелкими вѣтвями, и ни стряхнуть, ни взять ложкой пчелъ невозможно. Единственный способъ огрести такой рой—это ударить по дереву (конечно, не по тому мѣсту, гдѣ сидятъ пчелы) нѣсколько разъ толстымъ коломъ, чтобы пчелы осыпались на землю. Иногда, по небрежности караульщика, рой остается незамѣченнымъ и случайно находится поздно вечеромъ, но только при очень удобныхъ привойникахъ можно рискнуть огрести вечеромъ рой: послѣ заката солнца пчелы плохо видятъ, сердятся, какъ бѣшенныя кидаются на человѣка, набиваются въ одежду, ползаютъ по ней и не собираются около матки.

Въ средней Россіи, особенно въ Поволожьѣ, роевой періодъ рѣдко, вѣрнѣе никогда, не проходитъ безъ помѣхи. Въ самый разгаръ роенья, въ серединѣ іюня, начинаются холода, вѣтра, дожди; пчелы сидятъ, почти не летая, недѣлю, двѣ, а иногда и три, въ нероившихся еще ульяхъ слышно пѣніе матокъ и подготовляется огромное количество роевъ, пѣвчихъ и простыхъ, перваковъ, втораковъ, третьяковъ и всякихъ поройковъ. На крестьянскихъ пчельникахъ, съ малогнѣздными ульями, если ненастье продолжительно, пчелы, обыкновенно, раздумываютъ роиться и уничтожаютъ маточники; въ племенныхъ же ульяхъ, съ гнѣздомъ до пяты и съ богатымъ запасомъ корма, достаточно замазать потеплѣе ульи, убавить летки,—и рой переждетъ ненастье и холодъ очень долго. Если въ первый послѣ ненастья теплый день небо безоблачно съ утра, то рои начнутъ отходить съ семи часовъ утра, и какъ бы много ни накопилось роевъ, большинство ихъ отойдетъ въ разные часы и будетъ собрано безъ особой помѣхи. Но такъ бываетъ очень рѣдко, чаще же съ утра бѣгутъ по небу табуны сѣрыхъ надоѣдливыхъ тучъ, голубые просвѣты виднѣются только по сторонамъ, а по солнцу, словно нарочно, медленно и тяжело двигается туча за тучей; къ полдню на горизонтѣ появляется сначала узкая свѣтлая полоска, затѣмъ полоска все ширится и ширится и скоро на небѣ не остается ни облачка. Солнце щедро льетъ горячія волны свѣта на ульи, и рой за роемъ, иногда штукъ двадцать, идутъ почти одновременно. Если есть хоть маленькій промежутокъ между отходомъ роевъ (напримѣръ, одинъ рой почти успокоился на привоѣ, а другой только началъ роиться)—первый можно прикрыть пологомъ и непремѣнно стоять около него и даже махать какой нибудь вѣткой,—тогда второй рой привьется самостоятельно; но если рои идутъ одновременно, то всякія ухищренія безполезны и

надо примириться съ тѣмъ, что всѣ они сойдутся вмѣстѣ на одинъ привой. Какъ-бы велика ни была куча пчелъ, въ ней всегда можно разсмотрѣть нѣсколько центровъ, около которыхъ группируются пчелы разныхъ ульевъ; старайтесь поэтому брать пчелъ по порядку, наполняя ими одну роевню за другой; и всякій разъ, какъ будетъ замѣчено, что пчелы сами бѣгутъ въ какую нибудь роевню, перестаньте класть въ нее пчелъ и только, время отъ времени, прикидывайте вѣсъ ея на вѣсахъ или безмѣнѣ, а когда пчелъ наберется фунтовъ 8—10, отставьте роевню въ сторону и задерните ее наглухо. Также поступаютъ и съ послѣдующими роевнями, пока пчелы не перестанутъ идти въ нихъ и не начнутъ разлетаться съ привоя,— знакъ, что на привоѣ болѣе нѣтъ матокъ. Обратите при этомъ вниманіе, чтобъ эти разлетающіяся пчелы попали въ роившійся улей и, лучше всего, въ такой, въ которомъ поютъ матки; для этого достаточно положить около улья двѣ-три ложки пчелъ, а онѣ уже не замедлятъ розыскать входъ въ улей и привлекутъ остальныхъ, и на другой же день такой улей даетъ превосходный рой. При нѣкоторомъ навыкѣ, изъ множества совмѣстныхъ роевъ всегда удается получить достаточное количество сильнѣйшихъ семей, и ни одна пчелка не пропадаетъ зря. Къ сожалѣнію, раздѣляя такіе *сгоны*, совершенно невозможно опредѣлить возрастъ матокъ въ рояхъ, и въ памятной книгѣ по пчельнику является досадный пробѣлъ, съ которымъ придется считаться по осени, при выборѣ племенныхъ ульевъ.

Пчелы разныхъ семей отъ *плодныхъ* матокъ, хотя бы онѣ даже были и не одного возраста, смѣшиваясь въ одинъ рой, никогда не борятся и легко свыкаются. Мирно же сходятся и пчелы молодыхъ поройковъ съ неплодными матками. Пороекъ съ молодой маткой, смѣшавшись *во время роенья* съ роемъ отъ старой матки, бываетъ принятъ, но пчелы стараго роя убьютъ молодую матку; если же пороекъ свалитъ на усѣвшійся уже и присмирѣвшій на привоѣ старый рой, то можетъ быть убита не только матка, но и пчелы поройка; достаточно, впрочемъ, стряхнуть всѣхъ пчелъ въ роевню, чтобъ онѣ, перемѣшавшись, въ суматохѣ прекратили драку. Когда первакъ со старой маткой сваливаетъ на хорошій сгонъ съ молодыми матками, то благонадежность роя сомнительна: не та, такъ другая молодая матка, при огребаніи или посадкѣ роя, встрѣтится со старой и убьетъ ее, старыя же пчелы не примирятся съ молодой маткой и, въ концѣ концовъ, въ рою не останется ни одной, рой послушно собирается и въ роевню и въ улей, и все же, оказавшись сиротой, разлетается по ульямъ. Тоже самое можетъ случиться, если

старая матка не выйдетъ съ роемъ или затеряется, а пчелы безъ нея привьются на молодой порой. При посадкѣ такихъ роевъ случается видѣть, какъ молодая матка торопливо убѣгаетъ отъ покусывающихъ ее пчелъ; если у нея довольно союзницъ и она успѣетъ взобраться въ голову улья и окружить себя своими пчелами, то старыя пчелы примиряются съ своей участью.

Рой первакъ выходитъ, большею частью со старой маткой, между 8 ч. утра и 1 ч. пополудни въ ясный и жаркій день. Годовалая и двухъ-трехлѣтняя матка вылетаетъ на волю не первый разъ; она старается выбрать, для рѣдкихъ своихъ прогулокъ, особенно благопріятное время, и если совершенно здорова, то любитъ покружиться въ воздухѣ и охотно даетъ привой на высокихъ деревьяхъ. Первакъ, по количеству отходящихъ съ нимъ пчелъ, болѣе всѣхъ послѣдующихъ роевъ того же улья. Улей съ короткой подрѣзкой въ концѣ мая рѣдко даетъ первакъ болѣе 3 фунтовъ, въ первой половинѣ іюня—около 4 ф., а поздніе рои—отъ 5 до 6 ф. Племенной улей, 8—13 пластовъ съ полнымъ гнѣздомъ, никогда не даетъ роя менѣе 6 ф. Іюньскіе рои въ 8 и 10 ф. Поздніе же часто достигаютъ 12 ф. и, какъ исключеніе, у очень плодовитыхъ семей до 15 ф. Если въ роевую пору установится продолжительное ненастье и старая матка не рѣшается выйти съ роемъ, то выводятся матки молодыя, убиваютъ старую, въ ульѣ слышно пѣніе матокъ, и первакъ отходитъ съ молодой маткой; поэтому въ ненастное время по вечерамъ надо слушать нероившіеся сильные ульи, чтобы всегда знать возрастъ матокъ въ рояхъ. Первакъ выходитъ изъ улья въ первый благопріятный день послѣ того какъ пчелы запечатаютъ маточники; второй рой или другачъ—на третій день послѣ выхода первой молодой матки изъ маточника. Наканунѣ девятаго дня по запечатаніи маточниковъ, вечеромъ въ ульѣ слышно пѣніе матокъ, которое продолжается до тѣхъ поръ, какъ улей отпуститъ рой или окончитъ роенье. Если приложить ухо сзади, къ спинкѣ улья, то слышно, какъ одна матка продолжительно тянетъ одну ноту «взззз»,—гнуситъ. Ей отвѣчаютъ, изъ разныхъ угловъ гнѣзда, другія матки, еще не вылѣзшія изъ маточниковъ:—ку! ку! ку! На другой день какъ впервые было услышано въ ульѣ пѣніе матокъ, рой *никогда* не выходитъ, какъ бы благопріятна ни была погода (вѣроятно, только что освободившаяся изъ ячейки матка не довольно окрѣпла), на третій же или четвертый день молодыя матки выходятъ иногда даже при холодной и вѣтряной погодѣ. Распространенное мнѣніе, будто молодыя матки, выходя съ роемъ, летаютъ бойко и очень далеко заводятъ рой, подлежитъ

большому сомнѣнію. Бойко летаютъ только тѣ матки, которыя въ первый вылетъ не попали въ рой и случайно воротились въ свой улей, но такихъ матокъ очень немного, обыкновенно же молодая матка долго не рѣшается присоединиться къ рою, нѣсколько разъ появляется въ леткѣ и снова скрывается, бѣгаетъ по улью, пробуетъ полетѣть и сейчасъ же садится на крышку улья, оттуда спрыгиваетъ на ближайшій привойникъ или, пролетѣвъ очень немного, даетъ привой всегда низко, на травѣ или на стволѣ дерева у земли. Вѣсъ роя—другача на крестьянскомъ пчельникѣ 1—2 фунта. Племенные же ульи и другача рѣдко отпускаютъ менѣе 4 ф. Бываютъ іюньскіе другачи на 8 ф., но такой улей уже не даетъ послѣдующихъ поройковъ. Третій рой, «третьякъ», отходитъ черезъ 2—3 дня послѣ другача, а четвертый, пятый и т. д. поройки одинъ за другимъ, черезъ день. Иной улей словно съ ума сойдетъ: рои идутъ каждый день, конечно, каждый по горсти пчелъ и, случается, въ рою такъ мало пчелъ, что роенье не вытанцовывается, пчелы разлетаются по воздуху и, не собравшись на привой, возвращаются въ улей одна за одной.

V.

Роенье.

Посадка роевъ.

На большомъ пчельникѣ нельзя обойтись безъ особаго отдѣленія для молодыхъ роевъ, саженяхъ въ 20—30 отъ старыхъ ульевъ; иначе придется откладывать посадку роевъ до вечера, и суматоха на пчельникѣ,—и безъ того въ роевую пору немалая,—увеличивается. Къ роевой порѣ всѣ пустые подготовленные ульи должны стоять на своихъ мѣстахъ. Совѣтуютъ простые ульи держать до посадки гдѣ нибудь въ прохладномъ помѣщеніи, такъ какъ въ нагрѣтомъ солнцемъ ульѣ рои уживаются будто-бы неохотно. Быть можетъ, послѣднее положеніе и не совсѣмъ несправедливо, но сколько же надо занять въ роевую пору на пчельникѣ рабочихъ, чтобы успѣть за нѣсколько часовъ уставить, увязать, покрыть, подготовить 15—20 тяжелыхъ колодъ и огрести и посадить столько же роевъ? Вѣроятнѣе всего, рои плохо сидятъ въ такихъ ульяхъ, которые съ ранней весны, или даже съ прошлой осени, стоятъ на своихъ мѣстахъ, не потому, что ульи слишкомъ нагрѣваются солнцемъ, а, единственно, вслѣдствіе небрежности пчеловода: простые ульи, назначенные для

посадки молодыхъ роевъ, никогда не должны стоять размазанными, съ открытыми летками или должеями. Надо слѣдить, чтобъ въ нихъ не летали пчелы за остатками меда, клея и воска, не забирались бабочки-моли, жучки, пауки, муравьи и мыши, а главнымъ образомъ,—чтобы злѣйшіе враги нашихъ домашнихъ пчелъ, дикіе ихъ сородичи, осы и шершни, не устраивали своихъ гнѣздъ ни въ ульяхъ, ни около нихъ, подъ пятой или подъ крышкой. Незадолго до роевой поры слѣдуетъ осмотрѣть всѣ простые ульи; если въ какомъ будетъ замѣчена сырость, плѣсень или другіе паразиты, то лучшее средство избавиться отъ нихъ—сжечь въ ульѣ небольшую горсть сухой соломы. Не мѣшаетъ отмѣтить, что при этомъ надо быть очень осторожнымъ: сравнительно небольшимъ пучкомъ соломы можно сжечь весь улей; воскъ, отъ тающихъ на огнѣ остатковъ вощины, капаетъ на солому и поддерживаетъ пламя, благо въ простомъ ульѣ всегда имѣется превосходная тяга воздуха. Окуриваніе ульевъ сѣрой хотя и въ совершенствѣ очищаетъ ихъ отъ всякихъ растительныхъ и животныхъ паразитовъ, но въ хозяйствѣ простого пчеловода непримѣнимо. Улей, окуренный хотя бы только одинъ разъ сѣрой, долго, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, сохраняетъ противный для пчелъ, ѣдкій сѣрный запахъ, и въ такомъ ульѣ усадить рой немыслимо: въ первый же жаркій день, въ полдень, съ повышеніемъ температуры въ ульѣ, сѣрный запахъ сдѣлается такъ силенъ, что пчелы выиграютъ изъ улья, хотябы имъ подставлены были соты съ дѣткой, или матка ихъ заперта была въ клѣточку.

Удачная и умѣлая посадка роевъ въ простомъ пчеловодствѣ имѣетъ огромное значеніе, и, въ большинствѣ случаевъ, крестьяне-пчеляки въ роевую пору настоящіе мученики своего дѣла; сколько бы ни отошло за день роевъ, всѣ они уносятся въ роевняхъ въ погребъ или прохладный подвалъ, и посадка ихъ въ ульи откладывается до вечера или слѣдующаго утра; ульи съ посаженными по вечеру роями оставляются на ночь полуоткрытыми, а на другой день пчеловодъ устраиваетъ надъ ульемъ навѣсъ изъ вѣтвей, окутываетъ улей пологомъ и цѣлый день съ замираніемъ сердца караулитъ, не вздумалъ бы новопосаженный рой улетѣть; разумѣется, чѣмъ болѣе препятствуетъ пчелякъ облетываться пчеламъ, тѣмъ скорѣе рой придетъ среди дня въ возбужденіе, а тогда всѣ старанія остановить пчелъ совершенно безполезны: пчелы кучами лѣзутъ во всякія складки, щели и отверстія, давятъ другъ друга, давятъ матку, не обращая на нее никакого вниманія и, если рой долго не находитъ просторнаго выхода, то онъ задыхается въ быстро под-

нявшейся температурѣ улья. Выпустить же взбунтовавшійся рой тоже довольно рискованно: возбужденныя, встревоженныя, хорошо отдохнувшія и частью облегчившія себя за ночь отъ забраннаго въ походъ запаса, пчелы и матки рѣдко даютъ привой по близости и, разочаровавшись (положимъ, несправедливо) въ гостепріимствѣ своего хозяина, летятъ быстро и далеко, куда глаза глядятъ.

Есть такіе удачливые пчеловоды, у которыхъ улетаетъ ровно столько роевъ, сколько ихъ бываетъ за лѣто на пчельникѣ, а между тѣмъ пчелы, отраиваясь, только и мечтаютъ, какъ бы найти удобное мѣсто, гдѣ имъ можно было бы основать новую колонію. Въ извѣстной книгѣ Лангстрота даже сдѣлано предположеніе, что рой съ привоя посылаетъ особыхъ развѣдчиковъ отыскивать подходящее жилище. Гипотезу эту, кажется впрочемъ, невозможно доказать, и ко всякимъ разсказамъ въ ея подтвержденіе надо относиться съ осторожностью, тѣмъ болѣе, что рой въ своихъ полетахъ несомнѣнно согласуется не съ полетомъ гипотетическихъ развѣдчиковъ, а съ полетомъ матки. Очень часто рою удается самостоятельно найти отличное жилище,—старый улей или дупло; но это можно объяснить и превосходно развитымъ острымъ зрѣніемъ пчелъ, которое помогаетъ имъ съ высоты полета замѣтить удобное пристанище; съ другой стороны, множество роевъ помѣщаются и живутъ въ самыхъ неудобныхъ мѣстахъ (подъ сучкомъ дерева, подъ кровлями, въ подполицахъ, между сноповъ хлѣба), когда совсѣмъ рядомъ есть довольно дуплистыхъ деревьевъ и простыхъ ульевъ. Считаю умѣстнымъ и небезполезнымъ разсказать одинъ интересный случай изъ своей пчеловодной практики. У меня въ имѣніи, въ трехъ верстахъ отъ пчельника, есть полевой фруктовый садъ. Крестьяне сосѣдней деревни пришли разъ по дѣлу ко мнѣ на пчельникъ въ роевую пору и разсказывали, что въ мой садъ пролетѣлъ большой рой, они бѣжали за нимъ, но по пути попалось ржаное поле и имъ не захотѣлось мять рожь. Въ саду въ этотъ день окапывали яблони, и рабочіе, вернувшись по вечеру, говорили, что видѣли бѣгущихъ за чѣмъ-то людей, остановившихся у ржи, но рой черезъ садъ не пролеталъ. Было очевидно, что рой сѣлъ гдѣ-нибудь во ржи. На другой день нѣсколько крестьянскихъ мальчиковъ въ 10 ч. утра увидали поднявшійся изо ржи рой и побѣжали за нимъ, въ надеждѣ заловить его и продать. Рой, тихо волнуясь и колеблясь, направился мимо села недалеко отъ моего пчельника. Мальчики легко за нимъ поспѣвали и одинъ изъ нихъ забѣжалъ ко мнѣ на пчельникъ сообщить, что летитъ чей-то рой.

Я заинтересовался и отправился съ нимъ. Рой шелъ по задворкамъ деревни, надъ заброшенными и заросшими въ это время года гумнами, и въ одномъ мѣстѣ, гдѣ лебеда и крапива расли особенно густо, остановился и сталъ кружиться, давая привой. Когда смяли траву, оказалось, что пчелы лѣзутъ въ какую-то яму, заваленную старой соломой, прошлогодней травой и навозомъ, а подъ навозомъ мы открыли полусгнившій дубовый улей, Богъ знаетъ когда и кѣмъ тутъ сваленный. Когда я увидалъ улей, мысль о лангстротовыхъ развѣдчикахъ невольно явилась у меня въ головѣ: представлялось совершенно невозможнымъ, чтобы пчелы на полетѣ, сквозь траву и навозъ, могли углядѣть улей; но какъ только поворотили улей вверхъ должеями, дѣло объяснилось: въ ульѣ было гнѣздо осъ, и пчелы вступили съ ними въ драку, а черезъ минуту рой далъ привой неподалеку, на травѣ. Очевидно, что развѣдчики не привели бы своего роя въ осиное гнѣздо, а не будь тутъ осъ, я же бы разсказалъ этотъ случай, какъ безспорное подтвержденіе гипотезы о развѣдчикахъ.

Каждый пчеловодъ, даже начинающій, малоопытный, очень скоро выучивается огребать рои и ловко, и успѣшно съ привойниковъ въ роевни, но совершенно пасуетъ при посадкѣ роевъ въ ульи. Казалось бы нѣтъ никакой разницы, перевести ли рой съ какого-нибудь куста или дерева въ роевню, или изъ роевни въ улей; даже въ послѣднемъ случаѣ обращаться съ роемъ сподручнѣе: роевня, гдѣ всѣ пчелы собраны въ тѣсной кучѣ, какъ привойникъ, лучше вѣтки дерева и лубочка. Что же заставляетъ нашихъ пчеловодовъ сажать въ ульи пчелъ не тотчасъ послѣ огребанья, а вечеромъ? Рой на привойникѣ до поры до времени сидитъ смирно, но не то въ ульѣ: знакомая обстановка, слѣды воска на стѣнахъ, вощины въ головѣ, привычная темнота и заманчивые лучи свѣта сквозь летки, выманиваютъ наружу нѣсколько пчелокъ; онѣ начинаютъ облетываться, сначала маленькими, а затѣмъ все большими кругами, и съ каждой минутой число облетывающихся пчелъ увеличивается. Въ сущности, пчелки эти, ознакомившись съ помѣщеніемъ, остаются очень довольны, что такъ скоро нашли именно то, что имъ было надо; нѣкоторыя, облетѣвшись, даже отправляются по привычкѣ за взяткомъ, но міропознаніе у пчелъ, вѣроятно, нѣсколько отлично отъ познанія у человѣка: рой, вся масса пчелъ, неподвижно сидящихъ въ ульѣ, не сознаетъ своего благополучія и, видя увеличивающееся количество летающихъ пчелъ, приходитъ въ возбужденіе и дружно валитъ вонъ искать другое жилище. Слу-

чается, что рой выходитъ изъ улья и слѣдомъ послѣ посадки, но чаще всего—между трехъ и четырехъ часовъ пополудни. Такимъ образомъ ближайшая задача пчеловода, при посадкѣ роя въ улей, сдѣлать такъ, чтобы всѣ пчелы роя, или хоть большинство, поняли, что имъ предложено то, въ поиски за чѣмъ они вышли изъ улья, и что имъ нѣтъ никакой надобности летѣть далѣе. Какъ же это сдѣлать?

Передъ роевой порой надѣлайте прямоугольныхъ рамочекъ, обтянутыхъ частой проволочной сѣткой, такихъ размѣровъ, чтобы любой рамочкой можно было закрыть отверстіе вынутой у улья *верхней* должеи. Такихъ рамочекъ дѣлаютъ нѣсколько, разныхъ размѣровъ, соотвѣтственно имѣющимся ульямъ, и не менѣе, чѣмъ сколько можно ждать на пчельникѣ роевъ въ одинъ день. Стоимость рамочки не превыситъ 5 коп.; конечно, ихъ должно надѣлать и въ запасъ. Съ утра, до начала роенья, въ нѣсколькихъ ульяхъ, предназначенныхъ для посадки роевъ, замѣняютъ верхнія должеи такими рамочками, для чего ихъ можно слабо прибить къ улью гвоздями, а отверстія сбоку, неизбѣжныя при неровной наружной поверхности улья, замазываютъ глиной. Затѣмъ подносятъ рой въ роевнѣ къ улью и даютъ ему немного успокоиться. Впрочемъ, надо отмѣтить, что рѣдкій рой сидитъ въ роевнѣ совершенно смирно; всегда въ немъ найдется такой неблагонамѣренный элементъ, который не выноситъ заключенія, и много пчелъ бьются и гудятъ у рѣшетки роевни. Если главная масса пчелъ сидитъ спокойно, то нечего обращать вниманіе на сравнительно немногихъ революціонеровъ, но если въ роевнѣ слышна страшная кутерьма и всѣ пчелы въ движеніи, то знайте, что матка не попала въ роевню, вылѣзла изъ нея въ какую нибудь незамѣченную дырочку или замята и убита при огребаніи роя; такой рой лучше всего отнести къ отпустившему его улью и вывалить передъ нимъ на траву. Благополучный же рой осторожно, стараясь не потревожить и не оборвать рѣзкимъ движеніемъ подвѣсившихся въ роевнѣ пчелъ, ставятъ передъ ульемъ на лотокъ [2]) и тихонько открываютъ полотно роевни во всю возможную ширину.

На полотнѣ, съ внутренней стороны, всегда сидятъ небольшія кучки пчелъ, и прежде чѣмъ закинуть полотно на улей, чтобъ оно

---

[2]) Лотки не продаются готовые. Ихъ можно сдѣлать изъ недлиннаго, но широкаго корыта, отрѣзавъ у него оба конца, причемъ на переднемъ концѣ корыта оставляется или придѣлывается небольшой прямоугольный выступъ вершка 3 длиной и 2½ шириной, посредствомъ котораго вставляютъ лотокъ въ улей. Задній конецъ лотка помѣщается на подставкѣ.

не мѣшало, надо собрать съ него этихъ пчелокъ и бросить въ улей. Матка очень часто усаживается именно на полотно, и если, за незначительностью пчелиныхъ кучекъ, оставить ихъ тутъ, то незамѣченная матка, встревоженная близкимъ присутствіемъ человѣка, слетитъ съ полотна и уведетъ за собой весь рой.

Слѣдомъ за тѣмъ какъ брошены въ улей пчелы съ полотна, берутъ черпакомъ пчелъ изъ роевни и быстро кидаютъ ихъ въ улей. Надо помнить, что нельзя при этомъ высыпать ихъ медленно на лотокъ, розыскивать и разглядывать матку и заставлять пчелъ самихъ находить входъ въ улей, какъ нельзя этого дѣлать, огребая рой съ привоя въ роевню. Это не вечеръ и, прохлажаясь, вы распустите по воздуху такую гибель пчелъ, что нечего и думать будетъ загнать ихъ въ улей. Нечего стѣсняться тѣмъ, что приходится кидать пчелъ, черпакъ за черпакомъ, съ нѣкоторой силой: пчелы, какъ и всѣ крылатыя насѣкомыя, при такихъ вынужденныхъ полетахъ не ушибаются, главная же задача пчеловода — возможно скорѣе и аккуратнѣе перекидать пчелъ изъ роевни. Надо брать черпакомъ пчелиную гроздь всегда снизу, а не сбоку, отдѣлять ровно такую кучу пчелъ, которая не переваливалась бы черезъ край ложки, и возможно менѣе обрывать пчелиныя гирлянды, не давая падать пчеламъ на полъ роевни. Сначала черпаютъ пчелъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ сидятъ наиболѣе толстыми кучами, въ коихъ чаще всего находятся матки, а затѣмъ задѣваютъ болѣе тонкіе слои. Чѣмъ скорѣе пчеловодъ перекидаетъ пчелъ въ улей и чѣмъ менѣе насоритъ ихъ въ роевнѣ, тѣмъ удачнѣе будетъ пересадка и тѣмъ болѣе вѣроятности, что матка брошена въ улей. Какъ только сдѣлается трудно захватывать пчелъ ложкой, — перевертываютъ роевню внизъ отверстіемъ, и, держа ее на вѣсу около самаго улья, сильнымъ ударомъ по ней кулака вываливаютъ оставшуюся пчелу на лотокъ и отходятъ съ ней на минуту въ сторону. Сначала пчелы закопошатся въ замѣшательствѣ на лоткѣ, но скоро разберутся и «рысью» побѣгутъ въ улей. Подходите тогда и какой нибудь вѣточкой, пучкомъ травы, крыломъ, поторопите пчелъ, сметите насильно отсталыхъ, отнимите лотокъ прочь и снова отойдите къ сторонѣ. Масса успѣвшихъ всеже разлетѣться пчелъ начнетъ вваливать въ улей чрезъ открытую нижнюю должею. Внутри же улья пчелы охотно ползутъ по стѣнамъ вверхъ, быть можетъ, замѣчая свѣтъ сквозь проволочную сѣтку и невсегда имѣя похвальныя намѣренія, но пока онѣ не разгадали хитрости пчеловода, ни одна пчела не пробуетъ вылѣзть въ нижнюю должею, наружныя же

пчелы всѣми силами торопятся присоединиться къ шумящему рою. Пока пчелъ летаетъ снаружи довольно, не слѣдуетъ торопиться вкладывать должею; съ пчелами этими можетъ оказаться и матка, и если пчеловодъ смирно сидитъ въ сторонѣ, то матка неминуемо присоединится къ рою, такъ какъ рой въ первыя минуты, даже безъ матки, лѣзетъ вверхъ на свѣтъ, полагая, что тамъ—то онъ и найдетъ выходъ изъ улья. Какъ только летающихъ пчелъ сдѣлается замѣтно меньше,—вставляютъ должею и съ минутку обмахиваютъ улей, если кое гдѣ еще видны отдыхающія пчелы, и уже не даютъ имъ присаживаться ни на улей, ни на проволочную сѣтку. Почувствовавъ сиротство, пчелы немедленно гуртомъ войдутъ въ одинъ изъ летковъ, но всѣхъ пчелъ до одной дожидаться не стоитъ: сотня или даже горсть пчелъ въ большомъ рою имѣетъ очень мало значенія, тѣмъ болѣе, что пчелы эти не пропадутъ и воротятся домой. Поэтому, пока рѣденькія пчелы еще кружатся около улья,—всѣ летки замазываются глиной, пчелы, не находя выхода, успокаиваются въ ульѣ, и посадка роя закончена.

При нѣкоторомъ навыкѣ, вся эта процедура, какъ будто бы сложная въ описаніи, требуетъ не болѣе 3—5 минутъ. Очень часто, когда приступаешь къ посадкѣ роя, съ главнаго пчельника караульщикъ кричитъ: «рой пошелъ»! Первый рой посаженъ и замазанъ, а придя на пчельникъ оказывается, что выходящій рой еще кружится и не успѣлъ даже дать привоя, такъ что за день одной роевней можно посадить 5—10 роевъ. Само собою разумѣется, и при этомъ способѣ посадки требуются навыкъ и извѣстная сноровка,—даже болѣе, чѣмъ при посадкѣ вечеромъ и рано утромъ, когда рой, какъ бы неловокъ ни былъ пчеловодъ, улетѣть при посадкѣ не можетъ. Главнымъ образомъ надо выучиться пользоваться тѣми немногими минутами, когда брошенныя въ улей пчелы въ суматохѣ неуспѣли принять опредѣленнаго рѣшенія: подвѣситься ли имъ въ ульѣ какъ на привойникѣ, или спасаться отъ пчеловода бѣгствомъ. Поведеніе и индивидуальныя свойства матки всегда имѣютъ рѣшающее значеніе. Если матка медленно и спокойно ползаетъ по пчеламъ,—спокоенъ и рой; когда же матка тревожно рыщетъ по улью, то рой на сторожѣ. Кромѣ матки, въ каждомъ рою, какъ уже отмѣчено, всегда имѣется кучка безпокойныхъ пчелъ, ничѣмъ и никогда не довольныхъ. Куда бы ихъ ни посадить, онѣ считаютъ первымъ своимъ долгомъ высказать протестъ и найти лазейку на волю, а когда найдутъ ее, примутся,—большею частью не безъ успѣха,—возмущать и совращать съ истинной и добродѣтельной

стези тугую на подъемъ и лишенную собственной иниціативы массу. Брошенныя, вмѣстѣ съ другими пчелами въ улей, эти бунтовщицы, чувствуя врожденную антипатію къ пчеловоду, минуютъ отверстія нижней должеи, гдѣ онъ виднѣется, бросаются на свѣтъ вверхъ и, встрѣчая проволочную сѣтку, добросовѣстно изслѣдуютъ ея прочность, шумъ же, который онѣ при этомъ производятъ, служитъ призывомъ летающимъ наружѣ пчеламъ; онѣ, тоже не изъ спокойныхъ, спѣшатъ взобраться въ улей и на первыхъ порахъ попадаютъ въ ту же ловушку. Если пчеловодъ неловокъ, затягиваетъ пересадку, если у него случится какое нибудь несчастіе,—съѣдетъ съ подставки лотокъ, опрокинется роевня или въ сѣтку къ нему неожиданно проберутся 5—6 пчелокъ, и пчеловодъ найдетъ необходимымъ исполнить передъ ульемъ собственнаго изобрѣтенія танецъ, то пчелы, въ концѣ концевъ, ознакомятся съ ульемъ, узнаютъ входы и выходы и, хоть не всегда, но все же могутъ и слетѣть.

Послѣ того, какъ улей съ роемъ хорошо и аккуратно замазанъ, при послѣдующихъ работахъ на пчельникѣ, надо лишь наблюдать, чтобы пчелы не нашли гдѣ нибудь, въ глинѣ или въ трещинѣ дерева, выхода и не стали преждевременно облетываться. Когда же всѣ работы на главномъ пчельникѣ прекратятся, послѣ полдня, пчеловодъ долженъ подойти къ каждому новопосаженному рою и опредѣлить его состояніе. Обыкновенно, съ внутренней стороны рѣшетки бьется очень много пчелъ и, чтобъ увидать внутренность улья, приходится приблизить лицо къ рѣшеткѣ вплоть и сбоку защитить глаза отъ свѣта руками; если большинство пчелъ въ ульѣ сидитъ спокойно, подвѣсившись въ головѣ или размѣстившись по стѣнкамъ,—рой благополученъ; но если, при приближеньи лица къ рѣшеткѣ, въ ульѣ поднимется страшная кутерьма, пчелы придутъ въ возбужденіе, а подвѣсившіяся у самой рѣшетки побѣгутъ рядами по стѣнкамъ улья, приподнимая брюшко, то навѣрно, матка при посадкѣ не попала въ улей или почему нибудь умерла въ ульѣ. На помощь такимъ ульямъ не худо приберегать въ роевняхъ небольшіе поройки, подсаживая ихъ слѣдующимъ утромъ. За ночь осиротѣвшія пчелы хорошо восчувствуютъ свое несчастіе и съ радостью примутъ всякую матку, и плодную, и молодую. Если поройка въ запасѣ нѣтъ, а на другой день можно навѣрное ждать какого нибудь другача или третьяка, то рой просидитъ безъ матки и болѣе сутокъ; доступъ свѣжаго воздуха въ улей сквозь рѣшетку такъ обиленъ, что нечего опасаться духоты. Улей въ такомъ слу-

чаѣ, какъ болѣе просторный, даже предпочтительнѣе роевни. Подсаживая днемъ пороекъ обезматочившему рою, надо все дѣлать особенно проворно: одинъ рабочій вынимаетъ нижнюю должею улья и вставляетъ въ отверстіе лотокъ, другой же въ ту же минуту вытряхиваетъ пороекъ на лотокъ, возможно ближе къ улью. Суматоха, поднявшаяся въ ульѣ, заставляетъ пчелъ поройка устремиться туда, а какъ только онѣ встрѣтятся съ осиротѣвшими пчелами, послѣднія сразу узнаютъ, что матка нашлась, и успокаиваются. При неимѣніи поройка или нежеланіи возиться съ подсадкой, рой безъ матки выпускаютъ передъ закатомъ солнца, когда смолкнетъ оживленіе на пчельникѣ и ему легче отыскать свой улей.

У благополучныхъ роевъ рѣшетки отнимаются въ четыре часа пополудни, и рою предоставляется полная свобода дѣлать что угодно. Вмѣсто рѣшетки вставляется должея, и всѣ летки улья открываются во всю ширину. Конечно, и при этомъ надо стараться дѣлать все быстро и не копаться передъ ульемъ. Въ первыя минуты множество пчелъ съ оторванной рѣшетки разлетаются во всѣ стороны, но какъ только пчеловодъ вставитъ должею, откроетъ летки и отойдетъ отъ улья,—пчелы, одна за другой, влетятъ въ улей, рой успокоится и начнетъ облетываться исподволь. Чѣмъ энергичнѣе летаетъ рой послѣ четырехъ часовъ и до вечера, чѣмъ болѣе облетится пчелъ—тѣмъ рой благополучнѣе. Послѣ четырехъ часовъ нечего опасаться, что рой выиграетъ изъ улья: хотя въ іюлѣ въ 4 часа солнце еще стоитъ довольно высоко, но рой просидѣвшій нѣсколько часовъ въ заключеніи, не скоро приходитъ въ возбужденіе, къ 5 же часамъ дневное оживленіе на пчельникѣ постепенно замираетъ, и рой рѣшается ночевать въ предложенномъ помѣщеніи.

Передъ вечеромъ, за часъ до заката солнца, когда летающихъ пчелъ почти не видно, снова осматриваютъ всѣ новопосаженные ульи. Если пчелы поднялись въ голову улья и хотябы частью подвѣсились къ навощеннымъ палочкамъ, то улей тщательно замазывается по всѣмъ щелямъ глиной, и глиной же залѣпляются на глухо всѣ летки, кромѣ верхняго. Верхній летокъ оставляется очень маленькій, только бы прошла одна пчела.

Довольно часто попадаются такіе смирные рои, которые, выпущенные въ 4 часа, почти совсѣмъ не облетываются. Осматривая ихъ передъ вечеромъ, чаще всего находятъ пчелъ не вверху улья, а гдѣ нибудь внизу, смирно подвѣсившихся къ поперечинкѣ или на стѣнкахъ улья.

Такой рой мыслитъ худо. Въ пчелиномъ общежитіи, какъ и

въ человѣческомъ, «черти» водятся въ тихомъ омутѣ, и рой этотъ, чтобъ онъ на другой день не слетѣлъ, необходимо вогнать въ голову. Это можно сдѣлать дымомъ, но лучше брать черпакомъ пчелъ изъ самыхъ толстыхъ и плотныхъ кучъ и, слегка потряхивая, подносить къ навощенной головѣ улья; волей-неволей пчелы изъ черпака прицѣпляются къ вощинкамъ, а когда вверху повѣшено достаточно гирляндъ, улей тоже замазывается почти наглухо.

Такимъ образомъ, рой проводитъ первую ночь замазанный такъ же тщательно, какъ и улей ранней весной. При обыкновенной посадкѣ, рой въ ульѣ въ первую ночь никогда не шумитъ. Въ пустомъ ульѣ всегда достаточно свѣжаго воздуха, и пчеламъ не для чего его вентилировать; въ замазанномъ же наглухо ульѣ разовьется такая духота, что безъ вентиляціи не обойтись, и рой, хоть и слабовато, но зашумитъ, а поднявшаяся температура воздуха въ ульѣ размягчитъ воскъ и заставитъ подвѣсившихся въ головѣ пчелъ съ усердіемъ тянуть вощину. Въ первую ночь хорошій, 9—10 фунтовый рой, крѣпко замазанный, успѣваетъ спустить языки вощины вершка три длиною. При очень большихъ рояхъ и малой посудѣ, случается, что немного пчелъ выходятъ въ первую же ночь наружу; этимъ смущаться нечего,—это вѣрный признакъ, что внутри идетъ дѣятельная работа: часть пчелъ вентилируетъ, часть строитъ новые соты; и тѣ, и другія къ утру совершенно израсходуютъ захваченный при роеньи запасъ меда и часто еще до восхода солнца, (особенно если облетѣлись и запомнили мѣсто улья наканунѣ), отправляются за взяткомъ. Утромъ съ каждой минутой работа зоветъ и требуетъ новыхъ и новыхъ работницъ: языки вощины дѣлаются шире и длиннѣе, въ верхнихъ появляются первыя капли медоваго запаса, а часамъ къ одиннадцати, когда обыкновенно слетаютъ рои, почти всѣ пчелы за работой, и улетѣть некому.

Часовъ въ 8, и никакъ не позже 9 утра, всѣмъ посаженнымъ наканунѣ роямъ размазываютъ всѣ щели и летки во всю ширину и снова предоставляется полная свобода. Этимъ, вопервыхъ, улей предохраняется въ полуденный жаръ отъ духоты, а, вовторыхъ, пчеламъ прибавляется новая работа: какъ ночью онѣ хлопотали о вентиляціи, такъ теперь, замѣтивъ много ненужныхъ и опасныхъ отверстій, отрядятъ къ нимъ стражу и примутся дѣятельно заклеивать лишнія щели клеемъ.

Такимъ-то путемъ, заставляя большинство пчелъ роя въ первую же ночь приняться за работу, вы объясните имъ, что онѣ попали въ такое мѣсто, какого искали, и безъ уважительныхъ при-

чинъ никогда рой не пробуетъ улетать изъ предложеннаго ему жилища. При этомъ способѣ посадки удается усадить рой въ улей, стоящій на самомъ солнечномъ припекѣ, что́ ни при какомъ другомъ способѣ немыслимо, и огромнѣйшіе сгоны изъ нѣсколькихъ роевъ, хотя бы въ полпуда вѣсомъ, съ множествомъ матокъ, сидятъ даже смирнѣе и надежнѣе одиночныхъ роевъ. Объясняется это тѣмъ, что въ хорошо замазанномъ на ночь ульѣ, въ теплѣ, пчелы сидятъ не кучно, а тонкимъ слоемъ по всѣмъ стѣнкамъ, въ головѣ же улья правильными рядами подвѣшиваются тѣ пчелы, которыя принялись за постройку вощины; матки, сколько бы ихъ ни было, свободно ползаютъ по пчеламъ, стремятся въ голову же, къ работающимъ пчеламъ, и при этомъ неминуемо должны встрѣтиться. За ночь въ такомъ рою *никогда*, безъ исключенія, не можетъ остаться болѣе одной матки. Пчелы же работницы, соединившись изъ разныхъ ульевъ, вообще смирнѣе и рѣже бунтуютъ, чѣмъ пчелы одной семьи; въ первые дни онѣ знакомятся между собой, подозрительно осматриваютъ другъ дружку, и въ первыхъ облетахъ соединенныхъ роевъ всегда отмѣчается нѣкоторая неувѣренность. Я совершенно не могу объяснить себѣ, почему наши пчеловоды-практики сдѣлали заключеніе,—конечно, если не предполагать преднамѣренности,—что рой съ нѣсколькими матками необходимо продержать до вечера въ прохладномъ мѣстѣ, а въ первую ночь послѣ посадки полуоткрыть у улья должеи. Пчелы отъ холода, положимъ, собираются въ тѣсныя кучи, но въ большомъ рою такихъ кучъ будетъ нѣсколько, да и въ одной кучѣ, среди неподвижно сидящихъ, почти оцѣпенѣвшихъ пчелъ, матки, не имѣя возможности двигаться и свободно лазить по улью, не скоро встрѣтятся и спокойно просидятъ всю ночь почти рядомъ, а на другой день, если погода будетъ ясная, около одиннадцати часовъ утра рой, не подозрѣвая того, что сидитъ въ ульѣ, слетитъ изъ него, какъ съ привоя.

Какъ бы удачно ни шла у пчеловода посадка роевъ, всеже за молодыми семьями надо слѣдить довольно внимательно: если улей былъ раньше прокуренъ сѣрой, или въ него привыкли летать осы и шершни, или живетъ гдѣ нибудь въ трещинѣ мышь,—въ такомъ ульѣ никакимъ колдовствомъ удержать рой невозможно; не помогутъ и самыя радикальныя средства (заключеніе матки въ клѣточку и подстановка сотовъ съ дѣткой), и рой усидитъ только въ томъ случаѣ, если слѣдомъ за роеніемъ наступитъ дождливое время, или если дня три послѣ посадки по утрамъ замѣнять должею рѣшеткой и до четырехъ часовъ держать пчелъ подъ арестомъ. Необходимо наблю-

дать за молодыми ульями и потому, что въ роях съ неплодными матками матка можетъ затеряться на проигрѣ, а тогда рой слетитъ съ порядочно отстроеннаго гнѣзда дня черезъ три — четыре послѣ посадки. Рой, у котораго матка вышла на проигру, сидитъ сначала безъ нея спокойно, но чѣмъ ближе къ вечеру, тѣмъ болѣе волнуются пчелы, хотя въ тотъ же день онѣ очень рѣдко выигрываютъ изъ улья,—все еще ихъ не покидаетъ надежда, что матка можетъ вернуться; но послѣ заката солнца, когда вся пчела въ сборѣ и нѣтъ только матки,—въ ульѣ поднимается невыразимый переполохъ. Вереницы пчелъ вываливаютъ наружу, бѣгаютъ по улью, спрыгиваютъ на землю, траву и сосѣдніе кусты и рано утромъ покинутъ осиротѣвшее гнѣздо, причемъ рѣдко находятъ свое старое жилище, а сваливаютъ на первый подвернувшійся улей.

VI.

Роенье.

Уходъ за роившимися ульями. Оплодотвореніе матокъ. Окончаніе роенья. Нероившіеся ульи. Отгонъ трутней.

Сколько бы ни отпустилъ улей роевъ, всѣ ихъ надо брать, соединяя небольшіе поройки вмѣстѣ въ рои не меньше 8—9 фунтовъ, или подсиливая ими кончившіе роиться ульи. Возвращать рой назадъ въ отпустившій его улей,—значитъ безполезно затягивать роенье и дѣлать себѣ двойныя хлопоты: рой, посаженный назадъ, выйдетъ опять на другой, а иногда и въ тотъ же день. Когда-же улей совершенно закончитъ роенье, и въ немъ нѣсколько дней не слыхать пѣнія матокъ, особенно, если онъ роился рано, въ концѣ мая или первой половинѣ іюня,— его необходимо подсилить, хотя-бы 4—5 фунтовымъ поройкомъ и послѣ того внимательно присматриваться, не пропала-ли молодая матка на проигрѣ. Иной улей приходится подсиливать два и три раза и все же онъ этимъ не застрахованъ вполнѣ отъ потери матки. Малоопытному пчеловоду довольно трудно рѣшить, есть-ли въ закончившемъ роенье ульѣ матка или она пропала. Открывать улей пока не уменьшился взятокъ на большомъ пчельникѣ опасно: какъ-бы много ни было меда на цвѣтахъ, профессіональныя пчелы—воровки обревизуютъ осиротѣвшій улей вмѣстѣ съ пчеловодомъ и потомъ примутся за другіе ульи, а за лѣто на каждомъ большомъ пчельникѣ наберется много безматковъ, и очень непріятно, если пчелы станутъ осматривать ихъ ранѣе пчеловода и

до окончанія взятка. Когдаже на пчельникѣ всѣ ульи всегда стоятъ въ строгомъ порядкѣ, безъ лишнихъ, не защищаемыхъ пчелами, летковъ и отверстій, и не открываются для осмотровъ, безматки останутся неприкосновенными, хотя бы изъ нихъ ушли всѣ пчелы, а они были полны меда, да и по окончаніи взятка уже осы и шершни покажутъ пчеламъ дорогу въ эти ульи: самыя вороватыя пчелы не рѣшаются осматривать чужой улей чрезъ единственный верхній летокъ. Осиротѣвшій улей со старымъ гнѣздомъ ведетъ себя совсѣмъ не такъ, какъ рой, потерявшій матку; послѣдній высказываетъ совершенное отчаяніе, гудитъ и воетъ на разные голоса и торопится присоединиться къ благополучной семьѣ, даже не справляясь, приметъ-ли его она; первый же долго пробуетъ поправить бѣду, закладываетъ маточники и, изъ снесеннаго въ нихъ какой нибудь особенно впечатлительною пчелкой яичка, старательно выводитъ себѣ, вмѣсто матки, трутня; выбираетъ изъ обыкновенныхъ пчелъ—работницъ одну, которая беретъ на себя роль матки и добросовѣстно заноситъ пчелиныя ячейки трутневой дѣткой и пр. Изъ всѣхъ этихъ стараній, понятно, никакого толка не выходитъ, но семья имѣетъ видъ благополучный и легко введетъ пчеловода въ заблужденіе, на пчельникѣ окажется нѣсколько рано роившихся ульевъ безъ матокъ и, при уничтоженіи, они дадутъ сравнительно мало и всегда незапечатаннаго меда. Въ маѣ и іюнѣ сильныя семьи, собравшіяся роиться, хотя и дѣятельно заливаютъ медомъ всякую опроставшуюся ячейку, но соты не печатаютъ, соображая, вѣроятно, что лѣто едва началось, впереди времени много, думать о зимнихъ запасахъ рановато, медъ же и соты еще могутъ понадобиться новой молодой маткѣ для развода дѣтки.

Если въ рано роившемся ульѣ матка и несомнѣнно сохранится, то все же оставлять его безъ подсилки невозможно: во время лѣтняго взятка въ такомъ ульѣ занято множество сотовъ дѣткой и пчелы на выводъ ея потратятъ довольно запасовъ и времени, а при осенней ревизіи всѣ малосильные ульи пойдутъ на уничтоженіе; въ число ихъ, неминуемо, попадутъ неподсиленные, рано роившіеся и дадутъ, конечно, мало меда; уничтоженіе ихъ не желательно еще и потому, что *рано роившійся улей*, въ большинствѣ случаевъ, *и на другой годъ роится рано же.*

Другое дѣло ульи, отпустившіе рои въ концѣ лѣтняго взятка, въ послѣднихъ числахъ іюня и іюлѣ. Подсиливать ихъ нѣтъ никакого разсчета и, чѣмъ болѣе отпустятъ они роевъ, чѣмъ менѣе останется въ нихъ пчелъ,—тѣмъ выгоднѣе пчеловоду. Въ концѣ

іюня и въ іюлѣ пчелы устраиваютъ зимніе запасы, дѣтка выводится менѣе, трутневая вощина вся опростана и, независимо отъ того, роился ли улей или нѣтъ, всякій заливаемый медомъ сотъ запечатывается наглухо. Уже отпуская первый рой, запоздавшій улей имѣетъ забрушенными всѣ боковые пласты, и только кое-гдѣ виднѣется дѣтка. Въ концѣ роевой поры ульи сильны пчелой, и послѣ выхода перваго роя остается довольно работницъ, легко поспѣвающихъ заполнить немногія опрастывающіяся отъ дѣтки ячейки. Поздно роившіяся семьи, большею частью, ограничиваются двумя роями и не даютъ послѣдующихъ пороиковъ; хотя и сильно ослабѣвшія, онѣ успѣваютъ залить и тѣ немногіе пласты вощины, въ которыхъ, во время отхода вторака, была дѣтка и, къ концу взятка, оказываются медистѣе всѣхъ остальныхъ ульевъ на пчельникѣ, медистѣе даже не давшихъ ни одного роя; въ послѣднихъ всегда имѣется болѣе пластовъ, занятыхъ къ осени дѣткой, и въ зиму такіе пласты пойдутъ пустые.

Заключеніе это опять расходится съ мнѣніемъ многихъ опытныхъ пчеловодовъ, утверждающихъ какъ разъ противное, т. е., что поздно роившіеся ульи всегда маломедны, но я, ежегодно *собственноручно* выламывая на медъ десятки (всѣ безъ исключенія, какіе бываютъ на пчельникѣ) поздно роившихся ульевъ, говорю о томъ, что́ мнѣ хорошо извѣстно, и навѣрное не ошибаюсь.

Запоздавшій роеньемъ улей негоденъ на племя, онъ и на другой годъ запоздаетъ еще больше или совсѣмъ не дастъ роя, въ какой бы силѣ его ни оставить въ зиму, если, конечно, не перемѣнить у него матку, что́ въ неразборныхъ ульяхъ довольно трудно; поэтому, если въ такихъ ульяхъ матка затеряется на проигрѣ, пчеловоду только меньше хлопотъ при выломкѣ меда. Минимальная цифра матокъ, теряющихся на проигрѣ изъ *роившихся* ульевъ, по моимъ опытнымъ даннымъ, въ самые благопріятные годы — 10%. Если же роевая пора прерывается продолжительнымъ ненастьемъ, можно смѣло принять, что половина роившихся ульевъ останется безъ матокъ, и 50 % всей летной пчелы пропадетъ на вылетѣ. Трудно повѣрить, сколько погибаетъ пчелъ въ дождливые годы въ средней полосѣ Россіи! Пчелы передъ сильнымъ дождемъ, какъ извѣстно, успѣваютъ убраться въ улей, но, если ненастье продолжительно, а взятокъ обиленъ, онѣ перестаютъ соображаться съ погодой, и въ самые кратковременные промежутки между ливней идутъ въ дальнія поля, гдѣ и забиваются дождемъ. То же самое случается и съ маткой, когда упорное ненастье мѣшаетъ ей выйти на проигру.

Тамъ, гдѣ много пчельниковъ, видѣть эти проигры матокъ не очень трудно. Для этого въ роевую пору, въ жаркій и тихій день, вскорѣ послѣ полудня, надо выяснить, гдѣ находится наиболѣе сильный медосборъ и куда, слѣдовательно, болѣе всего летаютъ пчелы; въ этомъ же направленіи летятъ и матки, и трутни. На промежуточномъ полѣ, между пчельникомъ и мѣстомъ медосбора, воздухъ полонъ снующихъ взадъ и впередъ пчелъ, и если наблюдать внимательно, глядя вверхъ, то очень скоро въ полѣ зрѣнія появится небольшой роекъ, который съ характернымъ звономъ, зигзагами, высоко взлетая вверхъ и падая почти до земли и по пути теряя то одного, то другаго трутня, проносится мимо. Въ такомъ ройкѣ нѣсколько сотъ, можетъ быть, даже тысячъ трутней мчатся за одной маткой и, понятно, что при столькихъ поклонникахъ ей легко сдѣлаться жертвой своего увлеченія и, въ неблагопріятное время, потерять улей. Но, въ то же время, замѣчательно, что въ роякъ, посаженныхъ съ молодыми неплодными матками, въ самой тѣсной разстановкѣ ульевъ и въ наиболѣе дождливое лѣто теряется матокъ всего 4—6%. Зависитъ ли это отъ того, что молодыя матки оплодотворяются во время самого роенья, или же въ старыхъ ульяхъ, при отходѣ послѣднихъ роевъ, вылетаютъ въ суматохѣ всѣ матки до одной,—я рѣшить не берусь.

На правильно содержимомъ пчельникѣ, гдѣ ежегодно бракуются малоплодовитыя семьи и держатся одни только сильные ульи,—роенье заканчивается въ послѣднихъ числахъ іюня; если и найдется нѣсколько ульевъ, не давшихъ къ этому времени роевъ, то ихъ непремѣнно надо обмѣнять мѣстами съ такими ульями, въ которыхъ еще поютъ матки. Въ этомъ случаѣ летная пчела нероившихся ульевъ дастъ хорошій рой съ молодой маткой изъ подмѣненнаго ей улья, а сами ульи, лишившись большей части пчелъ, въ этотъ годъ не вздумаютъ роиться. Всѣ такіе ульи назначаются въ бракъ, какъ имѣющіе малодѣятельныхъ матокъ, не внушающихъ и на будущій годъ довѣрія.

Къ сожалѣнію, въ простомъ пчеловодствѣ сильно осложняютъ іюльскій уходъ за пасѣкой молодые, сильные и хорошіе рои. Въ хорошіе годы, большинство ихъ, со старыми матками, въ первой половинѣ іюля начинаютъ въ свою очередь роиться и предотвратить это роенье почти невозможно, если не рѣшиться на крайнюю мѣру,—сажать рои съ однѣми молодыми неплодными матками; отборъ же матокъ осенью изъ простыхъ колодъ съ полнымъ гнѣздомъ очень труденъ и мѣшкотенъ, а угадать заранѣе, который

улей будетъ роиться, невозможно, и придется примѣнять отборъ матокъ поневолѣ, какъ общую мѣру.

Какъ ни досадно, но пчеловоду приходится наблюдать за сильными молодыми роями и въ іюлѣ. Понятно, что всѣ эти позднiе рои совершенно необходимо возвращать назадъ въ тотъ улей, который ихъ отпустилъ, отбирая старыхъ матокъ. При этомъ отъ нихъ рѣдко случается дождаться втораковъ, быть можетъ и потому, что іюльскій взятокъ и іюльская погода никогда не бываютъ долго благопріятны роенью. Позже и за этими ульями надо слѣдить какъ за обыкновенными, роившимися лѣтомъ, и, если улей не назначается въ бракъ, а благонадежность его подъ сомнѣніемъ, то подсиливать его пчелами и маткой, взятыми изъ какого нибудь уничтоженнаго на медъ улья.

Случается, что рой въ 8—10 ф., посаженный въ первой половинѣ іюля, даже числа около 10-го успѣваетъ сдѣлать гнѣздо до половины улья, собрать хорошій медовый запасъ и, по оставленіи на племя, на другой годъ дать ранній рой; но всѣ эти опыты относятся къ области фокусничества, и на большомъ пчельникѣ, гдѣ богатый выборъ раннихъ и вполнѣ надежныхъ семей, заниматься ими нѣтъ ни времени, ни разсчета.

Нельзя не отмѣтить отличительное свойство всѣхъ позднихъ іюльскихъ роевъ, — ихъ относительную благонамѣренность и неприхотливость; пчелы чувствуютъ, что сильно запоздали, что дорога каждая минута и надо безпрекословно пользоваться всякимъ предложеннымъ жилищемъ. Всѣ обычныя предосторожности съ такими роями совершенно безполезны. Достаточно поднести рой къ пустому улью съ вставленными должеями, но открытыми летками, и вывалить передъ нимъ всѣхъ пчелъ изъ роевни на траву; тогда рой, не пробуя бунтовать, черезъ часъ—два заберется въ улей и въ ту же минуту пойдетъ за взяткомъ. Послѣднее обстоятельство невольно наводитъ на мысль, что въ мѣстностяхъ съ различными климатическими и другими условіями различны и темпераментъ и обычай пчелиныхъ семей, чѣмъ только и можно объяснить, что во многихъ выдающихся иностранныхъ руководствахъ изложены пріемы (особенно по уходу за простыми ульями), съ нашей точки зрѣнія совершенно непримѣнимые.

Не всякій пчеловодъ съ умѣетъ и захочетъ заставить роиться всѣ свои ульи, а изъ предоставленныхъ самимъ себѣ ульевъ, даже лучшихъ и сильнѣйшихъ, найдется всегда нѣсколько, упорно не отпускающихъ роя. Медовый запасъ полонъ, пчелъ развелось мно-

жество и онѣ, поневолѣ, сидятъ наружѣ, на ульѣ и подъ крышкой; въ простомъ пчеловодствѣ приходится мириться съ такой праздностью и заставить пчелъ работать трудно. Подрѣзать снизу гнѣздо среди лѣта, въ жаркое время, когда сотъ таетъ и ломается въ рукахъ и приходится ложкой черпать и медъ, и воскъ, и перемѣшанную съ ними, дѣтку,—и грязно, и не стоитъ хлопотъ; вынимать должен и придѣлывать съ боку къ ульямъ ящики тоже хлопотно и рѣдко даетъ желательные результаты: пчелы въ такихъ боковыхъ надставкахъ охотно сидятъ, но очень неохотно принимаются за постройку сотовъ; отпиливать же ульямъ головы и надставлять сверху ящики, хоть и всегда заставляетъ пчелъ энергично работать, но связано съ неизбѣжной порчей всѣхъ ульевъ. Уборка тяжелыхъ колодъ съ отпиленными головами въ омшанникъ и выставка ихъ на лѣтнія мѣста всегда затруднительны. И кромѣ того, мѣра эта находится въ прямомъ противорѣчіи съ основнымъ принципомъ простого пчеловодства: получать доходъ путемъ естественнаго размноженія пчелиныхъ семей, къ чему главнымъ образомъ и должны быть направлены всѣ усилія пчеловода. Да въ нашихъ холодныхъ краяхъ и съ нашимъ бѣднымъ взяткомъ не такъ ужъ велика и потеря, если изъ 200 ульевъ 2—4 просидятъ съ недѣлю праздно, но тотъ нестяжательный пчеловодъ, который со спокойнымъ сердцемъ оставляетъ сидѣть безъ дѣла въ концѣ взятка своихъ пчелъ на ульяхъ снаружи,—долженъ ежедневно обходить всѣ такіе ульи. Если пчелы сидятъ толстыми кучами, собравшись какъ рой на привоѣ—внутри ульевъ благополучно, но когда пчелы облѣпили тонкимъ слоемъ весь улей—это знакъ, что внутри улья гнѣздо обрушилось отъ духоты или механическихъ поврежденій. Такой улей надо немедленно обревизовать и, при значительныхъ поврежденіяхъ, отвезти къ сторонѣ и выломать на медъ, а пчелъ употребить на подсилку, повозможности, одного изъ сосѣднихъ ульевъ.

Нероившійся улей, не смотря на то, что идетъ въ зиму съ богатымъ медовымъ запасомъ и множествомъ пчелъ, не представляетъ надежнаго племенного матеріала. Если онъ на слѣдующій годъ и соблаговолитъ дать рой, то рой будетъ однимъ изъ позднихъ, почему такіе ульи и относятся всегда въ число брака, наравнѣ съ ульями, поздно роившимися. Въ заключеніе, охотно соглашусь, что уходъ за нероившимися ульями—одна изъ слабѣйшихъ сторонъ простаго пчеловодства и заставляетъ иногда вѣдаться съ такими осложненіями, которыхъ не знаетъ пчеловодство новѣйшее, полу-

чающее отъ такихъ ульевъ, при помощи центрофуги и искуственной вощины, наибольшій доходъ.

Въ средней Россіи роенье совершенно оканчивается къ 20 іюля. Послѣ этого числа не роятся ни старые, ни молодые ульи, и, при первомъ уменьшеніи взятка, на пчельникахъ начинается отгонъ трутней. Массы этихъ несчастливцевъ валяются мертвыми передъ ульями, очень часто съ оборванными крыльями. Иныя семьи выгоняютъ трутней наружу, другія загоняютъ ихъ въ какую нибудь щель внутри улья и строго караулятъ, обрекая на голодную смерть. Улей, изгоняющій или избивающій трутней, благополученъ внѣ всякаго сомнѣнія, но хотя трутни находятъ пріютъ преимущественно въ осиротѣвшихъ ульяхъ, нельзя сказать съ увѣренностью, что семья безъ матки только потому, что осенью у ней видны трутни, когда въ прочихъ семьяхъ ихъ перебили. Молодыя матки терпимо относятся къ трутнямъ, особенно если ихъ немного, и уже въ сентябрѣ въ семьѣ съ молодой маткой и съ дѣткой въ среднихъ пластахъ можно встрѣтить и 3—4 трутней. Семьи же со старыми, четырехлѣтними матками нерѣдко задумываютъ перемѣнить матку по осени, въ такихъ семьяхъ даже въ октябрѣ въ теплый день, около полудня, виднѣются порядочныя кучки трутней, и тѣмъ не менѣе на другой годъ семья оказывается совершенно благополучной и роится.

Чтобы покончить съ роевой порой, сдѣлаемъ краткій подсчетъ рабочихъ дней, потребныхъ за роевой періодъ на пчельникѣ. Въ маѣ и іюлѣ одинъ пчелякъ легко управится съ роеньемъ, но въ іюнѣ, въ солнечные дни, когда ожидается массовый выходъ роевъ, необходимо отрядить на пчельникъ изъ сотни ульевъ *троихъ* рабочихъ и всѣмъ имъ найдется довольно дѣла. Работники охотно, хотя и не безъ страха, идутъ на пчельникъ. Ни одинъ изъ нихъ, какія бы предосторожности онъ ни принялъ, не избѣжитъ ознакомиться съ пчелинымъ жаломъ и, конечно, всѣхъ, работавшихъ днемъ на пчельникѣ батраковъ надо освобождать отъ другихъ работъ и утромъ до роенья, и вечеромъ послѣ него, чтобы хоть нѣсколько вознаградить ихъ за испытаніе.

VII.

Отборъ меда.

Отборъ меда начинается слѣдомъ за окончаніемъ роенья, когда, мало по малу, начинаютъ уничтожать ульи, потерявшіе ма-

токъ, съ ослабѣвшими семьями или вовсе разлетѣвшейся пчелой. Къ сожалѣнію, не всегда и не вездѣ начало отбора меда зависитъ отъ пчеловода. Въ жаркое время только рано утромъ, до вылета пчелъ, удается сломать по одному гнѣзду въ день; когда же пчеловода преслѣдуютъ тучи пчелъ, облѣпляющихъ каждый вынутый сотъ,—отборъ меда немыслимъ. Затѣмъ надо имѣть въ виду, сколько и какихъ пчельниковъ имѣется въ окрестностяхъ, и если хозяева ближайшихъ пчельниковъ люди безпечные,—лучше дать имъ отобрать свой медъ впередъ и не увеличивать и безъ того сильное возбужденіе на пчельникѣ, замазывая при этомъ наглухо всѣ свои безматки [3]) и уменьшая, насколько возможно, летки у малосильныхъ ульевъ. Организація отбора меда на простыхъ крестьянскихъ пчельникахъ такова, что хуже нельзя и придумать. Уже въ концѣ лѣта пчелякъ начинаетъ «смотрѣть» медовый запасъ своихъ ульевъ: откроетъ одинъ—другой улей, вырѣжетъ для своей семьи, или для гостя, или кому нибудь въ подарокъ, сота два—три и замазываетъ улей опять до поры до времени. Если есть въ ульѣ медокъ, то пчелякъ благодаритъ Бога, а какова сила въ ульѣ и сможетъ ли пчела защитить свой запасъ, который онъ такъ неосторожно показалъ всему пчельнику,—ему это и въ голову не приходитъ. На «Второй Спасъ» (Преображенье, 6-го августа) медъ новаго урожая, если такъ можно выразиться, освящаютъ въ церкви; къ этому времени всѣ ульи «посмотрѣны», у всѣхъ понемногу подрѣзаны соты, а такъ какъ въ большинствѣ ульевъ еще виднѣется дѣтка, то окончательная подрѣзка (до верхнихъ крестовъ) откладывается до Флора и Лавра (18 авг.), а въ промежутокъ между 6 и 18 наступаетъ своего рода главный взятокъ: пчелы спѣшно переносятъ запасы изо всѣхъ малосильныхъ, поздно роившихся, безматочныхъ и небрежно замазанныхъ ульевъ. Какъ извѣстно, пчелы—воры несутъ взятокъ и послѣ заката солнца, до полныхъ сумерекъ. Если въ это время выйти на пчельникъ, то легко опредѣлить по полету пчелъ, гдѣ ревизуется пасѣка. На пчельникахъ съ рамочными ульями безматковъ, обыкновенно, не бываетъ, но при опрастываніи сотовъ на центрофугѣ и при ежедневныхъ осмотрахъ ульевъ въ жаркое время, масса чужихъ пчелъ привыкаетъ забираться въ

---

[3]) Во избѣжаніе упрековъ въ жестокосердіи, отмѣчу, что немногочисленная семья осиротѣвшаго улья не задохнется, замазанная наглухо. Ей довольно хватитъ воздуха, проходящаго сквозь поры дерева, и она можетъ просидѣть въ строгомъ заключеніи до двухъ недѣль.

улей при пчеловодѣ, а семьи разборныхъ ульевъ, отъ постоянныхъ подкуриваній и безпокойства, причиняемаго главнымъ (съ ихъ точки зрѣнія) грабителемъ, человѣкомъ,—терпимо относятся и легко мирятся съ работой «не главныхъ» воровъ,—пчелъ. Даже лучшему пчельнику съ рамочными ульями, имѣющему образованнаго, дѣятельнаго и талантливаго руководителя, при близкомъ сосѣдствѣ хорошо ведомыхъ сильныхъ простыхъ ульевъ, нельзя не считаться съ совершенно неизбѣжной, бо́льшею или меньшею, потерею запасовъ отъ грабежа чужихъ пчелъ; смѣю увѣрить хозяевъ такихъ пчельниковъ, что всѣ ихъ жалобы и требованія, обращенныя къ пчеловоду сосѣду, чтобы онъ «унималъ» своихъ пчелъ, — неисполнимы.

Есть и такіе пчеловоды, которые воображаютъ, что достаточно купить дорогихъ рамочныхъ ульевъ, насадить въ нихъ пчелъ и безъ особенныхъ хлопотъ начать получать высшій доходъ отъ пчеловодства; если по сосѣдству есть сильные пчельники, то неминуемо должно произойти одно изъ двухъ: или рамочные ульи будутъ въ первую же осень разграблены въ конецъ, или хозяинъ разборныхъ ульевъ, при нѣкоторой догадливости, переловитъ и уничтожитъ всѣхъ сосѣднихъ пчелъ.

Приступая къ отбору меда, пчеловодъ долженъ съ точностью выяснить себѣ состояніе и силу каждой семьи, возрастъ матокъ и гнѣздъ, число сверхкомплектныхъ ульевъ, которые можно назначить на уничтоженіе, и расклассифицировать всѣ ульи на нѣсколько разрядовъ.

Къ *первому* разряду относятся молодые лѣтніе рои, посаженные съ неплодными матками и, слѣдовательно, къ осени съ матками въ возрастѣ 1—2 мѣс., имѣющіе достаточное количество пчелъ и гнѣздо, занимающее около $^3/_4$ всего пустого пространства улья. Равны имъ по достоинству и всѣ рано роившіеся старые ульи, съ гнѣздами не старше 5 лѣтъ. *Второй* разрядъ составляютъ лѣтніе рои съ годовалыми, а особенно сильные — съ двухлѣтними матками, и старые ульи, роившіеся въ первой половинѣ іюня. Въ *третій* разрядъ войдутъ всѣ поздно роившіеся ульи, недавшіе ни одного роя, всѣ съ гнѣздами старѣе пяти лѣтъ, и лѣтніе рои съ трехлѣтними матками. *Четвертый* разрядъ—слабыя малосильныя семьи, поздніе малогнѣздые рои и безматки. Съ послѣднихъ и начинается осмотръ пчельника. Первой тихой ночью, послѣ окончанія главнаго взятка, необходимо выслушать всѣ ульи на старомъ пчельникѣ и отмѣтить тѣ изъ нихъ, которые слабо или

почти вовсе не отзываются на постукиванье. Ранней осенью, когда еще пчелы сидятъ не кучно, а вразбродъ по всѣмъ сотамъ, онѣ отзываются не такъ какъ весной, а много тише и глуше; впрочемъ, если къ числу безматковъ и будетъ отнесенъ благополучный улей, то ошибка обнаружится, когда, приступая къ выломкѣ гнѣзда, пчеловодъ откроетъ обѣ должеи. Если пласты вощины расположены ребромъ къ должеѣ, то въ двухъ среднихъ пластахъ, вершкахъ въ шести отъ головы, легко можно усмотрѣть небольшіе въ это время кружки запечатанной дѣтки; если, судя по качествамъ гнѣзда и другимъ соображеніямъ, улей долженъ быть оставленъ на племя, то послѣ осмотра должеи вставляются на свои мѣста, тщательно замазываются, а семья подсиливается пчелами изъ другихъ уничтоженныхъ ульевъ.

Вырѣзка гнѣзда у безматка не представляетъ ничего затруднительнаго: безъ всякихъ предосторожностей вынимаютъ обѣ должеи, сильно подкуриваютъ снизу немногихъ уцѣлѣвшихъ пчелъ и снизу же, аккуратно и осторожно, возможно менѣе пачкаясь и пачкая инструменты и посуду, вырѣзаютъ соты. При подрѣзкѣ меда необходимо имѣть два ножа,—одинъ длинный, прямой, обоюдоострый, вродѣ шпаги, которымъ можно было-бы подрѣзать соты до стѣнки въ самомъ широкомъ ульѣ, и другой, съ загнутымъ концомъ, напоминающій формою кочергу; этимъ послѣднимъ отдѣляютъ боковые края вощины, всегда крѣпко укрѣпленные къ стѣнамъ улья, и выдвигаютъ подрѣзанный сотъ изъ ряда другихъ. Кромѣ ножей, при подрѣзкѣ меда должно имѣть довольно чистой воды, чтобы мыть руки и инструменты, когда они запачкаются въ медѣ, крыло для выметанія сора и кадочку или ящикъ для помѣщенія вынутаго меда. Подрѣзаютъ соты не сразу во всю длину ихъ отъ головы до пяты, а раздѣляя на нѣсколько частей, соображаясь съ числомъ поперечинъ, опоръ гнѣзда, въ ульѣ, а когда доходятъ до самаго верха, гдѣ собирается небольшая кучка пчелъ и трутней,—въ улей пускается сильная струя дыма, выгоняющая ихъ всѣхъ наружу, послѣ чего вырѣзаютъ остатки вощинъ и меда, вставляютъ должеи, и улей замазывается на глухо. Собирать пчелъ изъ безматковъ въ роевню невозможно, да и не стоитъ: ихъ такъ мало, что брать черпакомъ трудно, сами же онѣ въ роевню, безъ матки, конечно, не пойдутъ; оставленныя наружѣ, онѣ, большею частью, выпрашиваются въ сосѣдніе ульи. Изъ улья въ 8—13 пластовъ вощины, при длинѣ гнѣзда около шести четвертей, удается накласть сотами вѣрхомъ отъ 2 до 6 липовыхъ кадочекъ, вмѣщающихъ $1^1/_2$ пуда спускнаго меда. Вѣсъ-же гнѣзда зависитъ, конечно, отъ количества собраннаго меда; въ поздно роившемся ульѣ можетъ онъ достигать до 3 пудовъ:

Когда всѣ безматки выломаны, принимаются за вырѣзку молодыхъ лѣтнихъ, малогнѣздныхъ ульевъ. У улья открывается нижняя должея, въ улей пускается сильная струя дыма и старательно выметается весь соръ съ пяты и стѣнокъ. Затѣмъ дымарь отставляется въ сторону, улей развязывается, перевертывается на голову пятой вверхъ, и пчеловодъ съ помощникомъ начинаютъ неистово барабанить по улью палками, стараясь ударять немного ниже того мѣста гдѣ сидятъ пчелы. Верхняя должея тоже вынимается. Обезпокоенныя сначала дымомъ, а затѣмъ необычайной канонадой, пчелы не пробуютъ летать и кусаться, а торопливо, залѣзши до половины въ ячейки, напиваются медомъ. Когда улей перевернутъ, нельзя ужъ прибѣгать къ помощи дымаря: дымъ не столько погонитъ пчелъ вверхъ, сколько заставитъ ихъ спуститься къ самому низу, и выгонка затянется или даже вовсе не удастся; гораздо лучше слегка потревоживать кучки пчелъ между пластовъ мокрымъ перомъ, не переставая яростно барабанить. Черезъ 5 — 10 минутъ пчелы сойдутъ съ пластовъ вощины и соберутся около верхняго края гнѣзда на стѣнкѣ улья, медленно подвигаясь вверхъ.

Къ выломкѣ меда приступаютъ, когда пчелы еще несовсѣмъ покинули соты, чего ждать очень долго, а какъ только большинство ихъ замѣтно отдѣлилось отъ гнѣзда. Прямымъ ножемъ подрѣзывается сотъ у самой головы, кривымъ же отдѣляется отъ стѣнки и слегка выдвигается изъ ряда, къ должеѣ; здѣсь съ него обметаютъ неуспѣвшихъ убраться пчелъ, и, если въ вершинкѣ сота есть дѣтка, ее осторожно вырѣзаютъ и кладутъ въ роевню; сотъ же съ медомъ берется рукой такъ, чтобы онъ, повозможности, не переломился, и переносится въ кадочку. Когда всѣ соты выломаны, берутъ роевню, въ которую складывалась вощина съ дѣткой, и желѣзнымъ черпакомъ (деревянный не годится, вслѣдствіе неровностей улья и неизбѣжныхъ остатковъ вощины по стѣнкамъ) переносятъ въ нее пчелъ изъ улья. Когда сдѣлается трудно черпать пчелъ ложкой, роевню ставятъ на улей, а въ улей пускаютъ непрерывную и продолжительную струю дыма, не отнимая дымаря до тѣхъ поръ, пока вся пчела не выйдетъ наружу; послѣ этого улей замазывается наглухо, а собравшихся въ роевнѣ пчелъ относятъ къ какому нибудь несомнѣнно перворазрядному, улью, повозможности, изъ стоящихъ на главномъ пчельникѣ, подкуриваютъ этотъ улей, вынимаютъ у него нижнюю должею, размѣщаютъ поудобнѣе въ ульѣ соты съ дѣткой и вставляютъ въ улей лотокъ, какъ при посадкѣ роя; затѣмъ, не переставая слегка подкуривать, кидаютъ черпакомъ пчелъ изъ

роевни въ улей, остатки вываливаютъ на лотокъ, сметаютъ въ улей же и снова устраиваютъ послѣдній, какъ былъ. Собственно говоря, слѣдовало бы у подсаживаемыхъ семей отбирать матокъ и даже продержать ихъ безъ матки въ роевнѣ около сутокъ, чтобъ онѣ лучше примирились съ своей участью и новой хозяйкой; пчеловодъ, имѣющій въ запасѣ достаточное количество энергіи, ничего не проиграетъ, если такъ именно и сдѣлаетъ. Но слѣдуетъ сознаться, что отборъ меда—одна изъ труднѣйшихъ, хлопотливыхъ и скучныхъ работъ: при крайнемъ напряженіи силъ, двоимъ рабочимъ удается выломать и подсадить за день всего 10—12 ульевъ, и на большомъ пчельникѣ выломка меда продолжается непрерывно болѣе недѣли; съ отыскиваньемъ же матокъ работа почти удваивается. При подсадкѣ семей съ матками неневозможно, что обѣ матки, и хозяйка, и гостья, будутъ убиты и, слѣдовательно, погибнетъ надежный племенной улей, но это бываетъ очень рѣдко, обыкновенно же пчелы—хозяева не допустятъ чужую матку къ своей, и чужая будетъ уничтожена, а подсаженныя пчелы покорно принимаютъ новое подданство и облетываются заново.

Вырѣзывать изъ уничтожаемыхъ ульевъ дѣтку и подставлять ее въ племенные ульи слѣдуетъ по двумъ причинамъ: вопервыхъ, чтобы нечаянно дѣтка не попала въ медовую кадушку, и во вторыхъ, потому что надо всегда избѣгать, безъ крайней необходимости, лишать жизни кого бы то ни было.

Покончивъ съ ульями 4 разряда, принимаются за третій разрядъ: за нероившіеся ульи, за поздно роившіеся, малосильные, со старыми матками и старыми гнѣздами. Конечно, если количество ульевъ этого разряда на пчельникѣ велико и нельзя уничтожить ихъ всѣ, не убавляя нормальнаго числа ульевъ, то изъ нихъ всегда возможно выбрать нѣсколько достаточно надежныхъ ульевъ, отдавая преимущество ульямъ со старыми гнѣздами и не давшимъ ни одного роя.

Вырѣзка ульевъ съ большими гнѣздами, доведенными до пяты, не можетъ быть произведена въ одинъ разъ.

Сначала подрѣзаютъ низъ заноса, сильно подкуривая пчелъ и вгоняя ихъ въ голову, затѣмъ, когда гнѣздо будетъ уменьшено на столько, что пчелы, не смотря на дымъ, плохо поднимаются вверхъ,—подрѣзку останавливаютъ и улей замазываютъ, а черезъ день — два, когда пчелы обчистятъ накапавшій медъ и приведутъ все въ порядокъ, его выламываютъ и пересаживаютъ пчелъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и молодой малогнѣздый улей, т. е. пере-

вертывая головой внизъ и выгоняя пчелъ стукомъ. Перевернуть же улей и выгонять пчелъ слѣдомъ за вырѣзкой нижней половины гнѣзда—невозможно, потому что при подрѣзкѣ неизбѣжно на пяту накапаетъ довольно меда, при переворачиваніи улья медъ этотъ опачкаетъ пчелъ, да и сами пчелы, попадая на свѣжеразрѣзанные соты, напиваются медомъ безмѣрно, словно набухаютъ, дѣлаются вялыми и, сколько бы ни громыхать по улью, не покинутъ гнѣзда. Самое же гнѣздо отъ множества пчелъ, набившихся въ сотахъ и между нихъ, дотого разогрѣется, что ни одного сота съ медомъ не удается вынуть цѣлымъ изъ улья. Пчелы, медъ, воскъ, дѣтка перемѣшаются въ одну отвратительную кашу, вычерпать которую можно только ложкой.

Такимъ образомъ, выламывая улей за ульемъ, оставляютъ на пчельникѣ только то количество семей, которое стояло на зимовкѣ и принято за наивыгоднѣйшее для данной мѣстности. Оставленные на племя наилучшіе ульи подрѣзываются очень мало, только бы можно было весной свободно вымести съ пяты зимній подморъ.

На сто племенныхъ ульевъ въ очень благопріятный годъ за лѣто можно посадить сто-же сильныхъ роевъ. Въ средній годъ, главнымъ образомъ, по милости продолжительныхъ лѣтнихъ холодныхъ періодовъ, пчельникъ увеличивается только на 60%, а въ такіе исключительные годы, какъ голодный 1891, даже теряетъ около 10—20% семей. Соотвѣтственно этимъ цифрамъ, получается и доходъ съ пасѣки, но цифры эти болѣе или менѣе вѣрны только относительно большаго пчельника, на маленькомъ же, напр. изъ 20 семей, легко увеличить число ульевъ и на 200%; вдвое же маленькій пчельникъ увеличивается даже въ малоблагопріятный годъ. Зависитъ это, конечно, отъ ограниченности медосбора и отъ различныхъ случайностей—отъ соединенія нѣсколькихъ роевъ, отъ запоздалаго роенья и пр., которыя чаще имѣютъ мѣсто на большомъ пчельникѣ, чѣмъ на маломъ.

Итакъ, въ благопріятный годъ 100 наилучшихъ и наисильнѣйшихъ ульевъ осенью получаютъ подсилку пчелой отъ сотни же уничтоженныхъ почему либо на медъ семей. Подсилка эта, не только не заставляетъ страдать улей зимой отъ излишка пчелъ, но лишь чуть-чуть впору, и безъ нея пчеламъ было бы трудно охранять ввѣренное ихъ попеченію огромное, полное меда гнѣздо. Уже съ августа молодая пчела выводится въ очень небольшомъ количествѣ, къ 1 сентября въ рѣдкомъ ульѣ остается дѣтка, пчелы же сильно летаютъ почти весь августъ, въ сентябрѣ выдается довольно летныхъ дней,

бываютъ они и въ октябрѣ,—и во все это время на вылетѣ пропадаетъ множество пчелъ. Въ средній годъ, когда приходится уничтожить на медъ едва 60 ульевъ, изъ которыхъ десять безматковъ, да десять малосильныхъ,—этого количества пчелъ оказывается даже недостаточнымъ для надлежащаго усиленія всѣхъ племенныхъ ульевъ.

Выломанные изъ ульевъ соты вносятся въ особую жарко натопленную комнату и выкладываются въ корыта. Корытъ извѣстной величины, соотвѣтственно размѣрамъ пасѣки, необходимо имѣть три. На одномъ концѣ корыта провертывается дыра не менѣе $^3/_4$ вершка въ діаметрѣ, чтобъ она не заклеивалась текущимъ медомъ, а по дну, во всю длину корыта, прибиваются гвоздями два параллельные деревянные брусочка, съ разстояніемъ одинъ отъ другого отъ $^1/_2$ до 1 вершка, т. е. въ корытѣ дѣлается какъ бы дорожка, желобъ для стока меда. Брусочки прибиваются къ дну корыта не плотно, жидкій медъ свободно подтекаетъ подъ нихъ, а соты, опираясь на брусочки, не могутъ съѣхаться вмѣстѣ и загородить меду дорогу. Корыто ставится однимъ концомъ на какую нибудь подставку, стулъ, скамейку, другимъ же, въ нѣсколько наклонномъ положеніи,—на обыкновенную липовую медяную кадочку, покрытую лычнымъ или проволочнымъ рѣшетомъ.

Въ одно корыто выкладываютъ чистые и бѣлые соты, въ которыхъ ни разу не выводилась дѣтка и гдѣ медъ не перемѣшанъ съ хлѣбиной; такіе соты вырѣзаются изъ самаго низа старыхъ ульевъ и изъ молодыхъ лѣтнихъ роевъ и даютъ чистый бѣлый медъ *перваго* сорта.

Въ другое корыто кладутъ потемнѣвшіе старые соты, частью съ хлѣбиной, частью съ прошлогоднимъ темнымъ медомъ и изъ нихъ получается болѣе темный, красноватый медъ *второго* сорта.

Каждый положенный сотъ внимательно разбрушается, т. е. съ него срѣзаются ножемъ крышечки изъ воска, которымъ пчелы печатаютъ медъ и, по мѣрѣ того, какъ медъ вытекаетъ съ одной стороны, соты перевертываются другой. Когда медъ болѣе не течетъ, на корыто кладется чистая доска и на ней палкой, вродѣ кухонной скалки, разбиваются въ лепешки густые на видъ соты и выкладываются въ третье корыто. Изъ такихъ разлепешенныхъ сотовъ получается еще довольно *третьесортнаго* меда, но совсѣмъ уже краснаго.

Наполненныя до верха кадочки отставляются въ сторону и завязываются бумагой и холстомъ; дня черезъ два, когда медъ устоится, сверху снимаютъ металлической ложкой выплывшіе мелкіе

кусочки вощины, частицы хлѣбины, и уже болѣе кадочки не тревожатъ. Недѣли черезъ двѣ медъ загустѣетъ, такъ что его можно рѣзать ножемъ, и онъ готовъ для продажи.

Изъ остатковъ вощины, печной обработкой вытапливаютъ *четвертый* сортъ меда,—такъ называемый «воронокъ»: медъ этотъ темнаго цвѣта, непріятенъ на вкусъ, никогда не пріобрѣтаетъ плотной консистенціи и годенъ только для приготовленія дешевыхъ пряниковъ и напитковъ.

Обработка меда въ крестьянскомъ быту, по необходимости, очень несовершенна. Особыхъ комнатъ, въ которыхъ можно было бы обработать медъ, не имѣется, и крестьяне спускаютъ его въ баняхъ, гдѣ и стѣны, и полъ, и лавки, и потолокъ, и самый воздухъ насквозь пропахли особымъ промозглымъ потнымъ запахомъ, гдѣ неизбѣжно въ медъ попадаютъ волосы, кусочки остриженныхъ ногтей, сверчки и мокрицы. Пчеловодный промыселъ—настолько замѣтное явленіе нашей народной жизни, что было бы очень желательно, еслибъ наши техники пришли на помощь простымъ пчелякамъ и поработали надъ конструкціей такой медообработки, при помощи которой можно было бы чисто и скоро отдѣлять добытый изъ улья медъ отъ вощины, да и изъ самаго меда—этой клейкой мази, неудобной ни для храненія, ни для перевозки, ни для употребленія, — быть можетъ, неневозможно, путемъ извѣстной обработки, получить продуктъ болѣепригодный къ употребленію въ повседневной жизни.

Обработка отжатыхъ вощинъ домашними средствами у русскихъ пчеловодовъ почти не практикуется. Вощина сбывается просоламъ и торговцамъ по цѣнѣ отъ 10 до 12 р. за пудъ и раздѣлывается ими на особыхъ механическихъ воскобойняхъ, устраиваемыхъ простыми деревенскими кустарями-самоучками. Съ устройствомъ этихъ воскобоенъ я не знакомъ, но, судя по тому, что никакой домашней обработкой нельзя выручить за чистый воскъ тѣхъ денегъ, которыя даются прасолами за вощину,—онѣ неособенно несовершенны.

Русскіе пчеловоды не безъ основанія считаютъ въ долгу за отечественной техникой и устройство дешевой и сподручной воскообработки, въ которой вытапливаемая при извѣстной, наивыгоднѣйшей температурѣ, и ***мелко измельчаемая*** вощина перерабатывалась бы въ чистый воскъ.

VIII.

Два слова о системахъ пчеловодства и образцовыхъ пасѣкахъ.

Я не стану утверждать, что изложенный здѣсь порядокъ и пріемы пчеловожденія сходны во всемъ съ распорядками крестьянскихъ и вообще простыхъ большихъ пчельниковъ, но основной принципъ, несомнѣнно, тотъ-же самый: полученіе возможно большаго количества пчелиныхъ семей и предоставленіе этимъ семьямъ покоя и достаточно свободнаго мѣста для сбора запасовъ и для размноженія. И рой, посаженный въ пустой улей, и ослабѣвшая отъ роенья семья съ молодой маткой въ огромномъ гнѣздѣ стараго улья, имѣютъ къ чему приложить руки. При этомъ производство меда и воска поощряется въ одинаковой степени.

Совершенно другіе пріемы и задачи у рамочнаго пчеловодства; тамъ, напротивъ, дѣленію семей препятствуютъ всѣми средствами и стараются заставить работать одну нероившуюся семью, отводя производству воска очень маленькую роль, а все вниманіе обращая на сборъ меда. И та, и другая система имѣютъ свои слабыя стороны и бо́льшее или меньшее распространеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, подъ вліяніемъ климатическихъ, торговыхъ и общественныхъ условій, но общія симпатіи всегда склоняются къ пчеловодству рамочному, потому что оно всецѣло основывается на самодѣятельности, на знаніи, на научномъ изученіи жизни пчелъ и совершенно чуждо тупаго, самодовольнаго и нетерпимаго міровоззрѣнія простыхъ пчеловодовъ-фанатиковъ.

Къ сожалѣнію, путемъ совершенно ошибочнаго процесса мышленія, ни въ чемъ неповинной *системѣ* часто приписываютъ антипатичныя свойства ея адептовъ.

Изученію и совершенствованію пріемовъ рамочнаго пчеловодства посвящаютъ свои силы и знанія сотни ученыхъ людей, простое же пчеловодство совершено заброшено и ему предоставлено наукой право на вѣкъ оставаться въ той тьмѣ, въ которой, кстати сказать, не всѣ простые пчеловоды плохо себя чувствуютъ.

Если бы кто вздумалъ въ 1898 г. провести по Волгѣ, изъ Астрахани въ Нижній, караванъ баржъ стариннымъ способомъ, бурлацкой лямкой,—ему не болѣе удивились бы, чѣмъ современному пчеловоду, осмѣливающемуся, при той высотѣ, на которой стоитъ новѣйшее пчеловодство, ратовать за старинную колодную систему пасѣчнаго хозяйства.

Но это только смѣшное недоразумѣніе.

Пчеламъ, въ подходящей мѣстности, для размноженія и собиранія запасовъ нужно только удобное и просторное помѣщеніе. На югѣ, гдѣ часто въ году бываетъ всего 20—30 дней нелетныхъ, только и мыслимо, что пчеловодство въ разборныхъ ульяхъ, у насъ же, въ средней Россіи, летныхъ дней въ году не болѣе *сотни*, да столько же дней и даже менѣе пчелы имѣютъ возможность заниматься разведеніемъ дѣтки, а 265 дней нелетныхъ, въ продолженіе которыхъ убыль пчелъ и отъ естественныхъ, и отъ случайныхъ причинъ идетъ своимъ чередомъ.

При гомеопатическихъ доляхъ тепла, отпускаемыхъ намъ нашимъ лѣтомъ, понеобходимости выдвигаются на первое мѣсто заботы объ охраненіи пчелъ отъ холода не только зимой, но и лѣтомъ, и обращается главное вниманіе на возможно большее размноженіе рабочихъ пчелъ.

Чѣмъ менѣе тревожимъ мы пчелиную семью, чѣмъ менѣе вмѣшиваемся въ естественное теченіе ея жизни, *если оно совершенно* (въ самомъ широкомъ смыслѣ слова) *благополучно*, тѣмъ вѣрнѣе достигаемъ своей цѣли. Сказать же съ увѣренностью, что пчелиная семья «совершенно благополучна» и сознательно довести до этого благополучія большинство семей своей пасѣки, въ какомъ бы помѣщеніи ни держать своихъ пчелъ,—невозможно безъ широкаго распространенія научныхъ знаній.

Чѣмъ болѣе, слѣдовательно, получатъ у насъ распространенія пчеловодныя школы и необходимыя ихъ принадлежности,—образцовые пчельники, тѣмъ болѣе оказано будетъ услугъ обѣимъ системамъ пчеловодства.

Но одно дѣло теоретически, а ріогі, признать благодѣтельное вліяніе школъ и показательныхъ станцій, а другое—организовать ихъ на практикѣ.

Если мы намѣтимъ на картѣ Россіи какой нибудь пунктъ, ассигнуемъ болѣе или менѣе крупную сумму денегъ, устроимъ образцовый пчельникъ, на которомъ будутъ демонстрированы всѣ новѣйшія изобрѣтенія пчеловодства, а, назидательности ради, на томъ же пчельникѣ помѣстимъ 3—4 «первобытныхъ» колоды и 3—4 «доисторическихъ» бездонка, съ цѣлью доказать относительное превосходство первыхъ и совершенную непригодность послѣднихъ,—культурное значеніе нашей затѣи сведется, въ лучшемъ случаѣ, къ нулю, а быть можетъ даже дастъ нѣкоторую отрицательную величину: и образцовая пасѣка, и школа при ней просуществуютъ долгіе годы и не окажутъ ни малѣйшаго вліянія на характеръ

окружающихъ ихъ пчельниковъ и не послужатъ къ распространенію данныхъ спеціальныхъ знаній въ общественной средѣ.

Учреждая образцовую пасѣку, особенно со школою, само собою разумѣется, нельзя игнорировать послѣднихъ выводовъ науки, и всѣ новѣйшія техническія усовершенствованія пчеловоднаго промысла должны быть на лицо; но, въ то же время, нельзя забывать и оставлять въ сторонѣ и разработку ближайшихъ задачъ мѣстнаго пчеловожденія.

А задачи эти сложны и требуютъ недюжиннаго вниманія и порядочныхъ средствъ.

Организуя образцовый пчельникъ, прежде всего надо опредѣлить величину того раіона, на который онъ можетъ распространить свое вліяніе. Положимъ, раіонъ этотъ опредѣляется въ 30 верстъ окружности, т. е. въ день коннаго пути; затѣмъ, слѣдуетъ пріурочить пчельникъ къ существующему уже общественному или торговому центру, чтобы онъ былъ попутенъ къ городу, базару, ярмаркѣ, торговому селу и пр. Въ окрестностяхъ избраннаго центра надо внимательно выбрать особо благопріятное для пчеловодства мѣсто, потому что ближайшая задача образцоваго пчельника—служить распространенію пчеловодства не тамъ, гдѣ оно еле влачитъ существованіе, а гдѣ оно даетъ наибольшій доходъ. Далѣе, прибѣгаютъ къ помощи статистики: нужны цифры, нужно знать, сколько въ данномъ раіонѣ пчельниковъ, гдѣ они, какая система пчеловодства преобладаетъ и какъ велико общее число ульевъ всѣхъ пчельниковъ вмѣстѣ [4]). На основаніи полученныхъ данныхъ, въ соотвѣтственномъ разстояніи отъ пасѣки съ усовершенствованными ульями, устраивается другая изъ тѣхъ ульевъ, которые преобладаютъ въ данной мѣстности, и опредѣляется точными наблюденіями одна изъ основныхъ и главнѣйшихъ задачъ простаго пчеловодства, почти недоступная изслѣдованію отдѣльныхъ малообразованныхъ пчеловодовъ: *наивыгоднѣйшая предѣльная величина пасѣки, соотвѣтственно мѣстному медосбору.* Затѣмъ слѣдуетъ разработка частныхъ вопросовъ простого пчеловодетва. Зимовка ульевъ, время выставки изъ омшанника, время появленія *поновки*, какъ перваго акта, свидѣтельствующаго о благополучіи семьи и правильности пріемовъ по уходу за ней; время появленія первыхъ трутней и *первыхъ* роевъ, посадка роевъ,

---

[4]) Увѣренъ, что въ средней Россіи найдется много раіоновъ, сравнительно небольшихъ, съ тысячами пчельниковъ и десятками тысячъ ульевъ. Похоже ли это на упадокъ?

количество ихъ, прекращеніе роенья и пр. и пр.; наконецъ,—возможная доходность, отборъ меда и обработка продуктовъ пчеловодства. Организація торговли, пріемъ для переработки и на коммиссію изъ первыхъ рукъ вощины и меда особенно желательны, такъ какъ въ первое время они послужатъ главнѣйшимъ побудительнымъ стимуломъ къ завязыванію взаимныхъ отношеній между образцовымъ пчельникомъ и пчеловодами. Я беру на себя смѣлость утверждать, что только такимъ путемъ можно проложить дорогу и на раціональную пасѣку и что, если чрезъ извѣстный большій или меньшій промежутокъ времени простое пчеловодство и у насъ уступитъ мѣсто пчеловодству рамочному, то этимъ оно обязано будетъ въ такой же степени первоначальной организаціи простой опытной пасѣки, какъ и раціональному образцовому пчельнику.

2007337774